

41

ТРУДЫ ПСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Выпускъ 12.

1915—1916 г.

Съ рисунками и 4 портретами.

ПСКОВЪ.
Типографія „Псковская Жизнь“.
1916.

Въ вопросе о каменномъ вѣкѣ во Псковской губерніи.
 С. Пархоменко 3.
 Лѣтописная исторія Изборска. Н. Окуличъ-Казарина. 11.
 Изборскъ, какъ памятникъ крѣпостного зодчества, и
 Гремячья башня во Псковѣ. В. Биркенберга 23.
 Рѣчь, сказанная 12 іюня 1914 г. въ торжеств. соеди-
 ненномъ засѣданіи Комитета по постройкѣ храма Св. Ольги
 и Совѣта Псков. Археол. Общества. Н. Окуличъ-Казарина. 33.
 Осада Пскова Густавомъ-Адольфомъ въ 1915 г. Его-же. 39.
 Некрологи: гр. Адлерберга, П. А. Орлова, А. Ф. По-
 велейта и А. В. Волкова. Съ портретами. Его-же 53.
 Отчетъ секретаря Псковскаго Археологическаго Об-
 щества за 1915 г. Его-же 59.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Къ вопросу о каменномъ вѣкѣ во Псковской губерніи.	
С. Пархоменко	3.
Лѣтописная исторія Изборска. Н. Окуличъ-Казарина.	11.
Изборскъ, какъ памятникъ крѣпостного зодчества, и	
Гремячья башня во Псковѣ. В. Биркенберга	23.
Рѣчь, сказанная 12 іюня 1914 г. въ торжеств. соеди-	
ненномъ засѣданіи Комитета по постройкѣ храма Св. Ольги	
и Совѣта Псков. Археол. Общества. Н. Окуличъ-Казарина.	33.
Осада Пскова Густавомъ-Адольфомъ въ 1915 г. Его-же.	39.
Некрологи: гр. Адлерберга, П. А. Орлова, А. Ф. По-	
велейта и А. В. Волкова. Съ портретами. Его-же	53.
Отчетъ секретаря Псковскаго Археологическаго Об-	
щества за 1915 г. Его-же	59.

Приложенія.

1. Списокъ членовъ Псков. Археол. О-ва	75.
2. Отчетъ о постановкѣ памятника у Взвозскихъ	
воротъ	85.
3. Отчетъ по устройству XVI Всерос. Археолог. Съѣз-	
да во Псковѣ	87.
4. Вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ Псковскаго	
Археологическаго О-ва. В. Колпинскаго	93.
5. Вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ по капита-	
ламъ имени Фанъ-деръ-Флита. Его-же	98.
6. Смета расходовъ по содержанію и дополнительному	
оборудованію Художественно-Пром. Школы имени	
Фанъ-дер-Флита и состоящихъ при ней художествен-	
ныхъ учебныхъ мастерскихъ	105.
7. Отчетъ объ израсходованіи суммъ по содержанію и	
оборудованію ихъ заведеній	107.
8. Провѣрочный балансъ Художественно-Пром. школы	
имени Фанъ-деръ-Флита	110.

Вслѣдствіе чрезвычайнаго вздорожанія бумаги и типографской работы, оказалось невозможнымъ напечатать весь матерьялъ, заготовленный для этого выпуска „Трудовъ“. Между прочимъ, пришлось отложить печатаніемъ обширную статью Е. И. Исполатова „Вдовщина“ (Гдовскій уѣздъ).

Объ вопросу о наложенныхъ штрафахъ со Псковской губерніи.

ТРУДЫ Псковскаго Археологическаго ОБЩЕСТВА.

Выпускъ 12.

1915—1916 г.

Съ рисунками и 4 портретами.

ПСКОВЪ.

Типографія „Псковская Жизнь“.
1916.

Къ вопросу о каменномъ вѣкѣ во Лековской губерніи.

Первые слѣды культуры человѣка въ Ю. Россіи приурочены къ тому періоду, который называется ледниковымъ, потому что въ этотъ періодъ жизни земли толстый ледяной покровъ, достигавшій мощности двухъ-трехъ верстъ, покрывалъ значительныя пространства Европы и Сѣверной Америки. Въ моментъ своего наибольшаго развитія великій Скандинаво-Русскій ледовикъ, сползавшій со Скандинавскихъ горъ, выполнялъ Сѣверное и Балтійское моря, доходилъ на югъ до устья р. Темзы, Дрездена и Львова и спускался по Днѣпру до предѣловъ Екатеринославской губ. Далѣе граница шла на сѣверъ до Тульской губ. и, огибая Орловскую губ., спускалась по Дону до ст. Усть-Медвѣдицкой. На востокъ ледовикъ простирался отъ устья Медвѣдицы къ устью Оки и верховью Печоры. Отступалъ ледовикъ къ своему современному положенію чрезвычайно медленно, т. к. для таянія такой массы льда нужны были колоссальныя количества тепла, и чѣмъ далѣе на сѣверо-западъ, тѣмъ медленнѣе, потому что граница ледовика, по мѣрѣ продвиженія на с.-з., попадала все въ болѣе и болѣе холодныя области. Отступаніе сопровождалось остановками и даже небольшими періодами наступанія, а на рельефѣ страны эти наступанія отразились въ видѣ отложенныхъ на мѣстѣ остановки ледовика огромныхъ валовъ, т. наз. конечныхъ моренъ. Такой періодъ наступанія отмѣченъ для с.-з. части Европейской Россіи, когда граница «великаго сѣвернаго пришельца» шла по среднему теченію р. Западной Двины, отъ верховья этой рѣки направлялась къ Бѣлому озеру и далѣе къ устью р. Койды, впадающей въ Мезенскую губу. Передъ ледовикомъ въ это время находилось огромныхъ размѣровъ озеро, т. к. рѣки могли спустить только тѣ воды ледовика, которыя образовались къ юго-востоку отъ водораздѣла бассейновъ Балтійскаго и Бѣлаго морей съ одной стороны, Чернаго и Каспійскаго съ другой. Водораздѣлъ этотъ (Литовско-Бѣлорусская возвышенность и сѣв. часть Среднерусской возвышенности) соотвѣтствуетъ мѣсту остановки ледовика. Послѣ отступанія ледовика изъ предѣловъ Россіи Балтійское море занимало значительно большіе размѣры, чѣмъ въ настоящее время. Такимъ образомъ, еще очень продолжительное время послѣ того, какъ появился человѣкъ въ ю. Россіи, сѣверо-западная ея часть была недоступна для заселенія человѣкомъ.

Только послѣ мощнаго поднятія суши, превратившаго Балтійское море въ огромныхъ размѣровъ озеро, до котораго уже не доходили спускавшіеся со Скандиновскихъ горъ ледовики, въ сѣверной Европѣ появился человѣкъ. Позже Балтійское морѣ-озеро соединилось опять съ океаномъ и приняло современныя очертанія. Судя по остаткамъ этой эпохи, климатъ сѣверо-западной Россіи былъ мягче, чѣмъ въ настоящее время, „ибо орѣшникъ и соснакъ росли въ далекихъ сѣверныхъ топяхъ, и чаще обычнаго встрѣчался дубъ“. Итакъ, первые поселенцы во Псковской губерніи появились значительно позже, можетъ быть на десятки тысячъ лѣтъ, чѣмъ въ южной Россіи. За это время техника каменныхъ орудій прошла долгую эволюцію. Только этимъ и возможно объяснить фактъ находенія у насъ остатковъ исключительно неолитическаго періода, когда человѣкъ, кромѣ шлифовки камня, научился уже разводить домашнихъ животныхъ и полезныя растенія, когда появляется гончарное производство, постройка жилищъ, устанавливаются обряды погребенія.

Когда начался ново-каменный вѣкъ, сколько времени онъ длился и когда закончился—на эти вопросы отвѣта при современномъ состояніи науки дать невозможно. Можно только съ увѣренностью сказать, что конецъ каменнаго вѣка и начало слѣдующаго за нимъ бронзоваго въ различныхъ странахъ Европы относится къ различному времени. Если же обратиться ко внѣевропейскимъ странамъ, увидимъ, что нѣкоторыя племена живутъ и по сей день въ каменномъ вѣкѣ. Къ числу такихъ народцевъ должно отнести въ Азіи: на Цейлонѣ веддасовъ, жителей Андаманскихъ о-вовъ минкопи, кубу на Суматрѣ и и азтасовъ на Филиппинскихъ островахъ; въ Африкѣ бушменовъ, жителей Калахари, и пигмеевъ Центральной Африки; въ С. Америкѣ обитателей Центральной Калифорніи, эскимосовъ и алеутовъ; въ Ю. Америкѣ—огнеземельцевъ, ботокудовъ; въ Австраліи—первыхъ ея насельниковъ австралійцевъ. Проф. Гернестъ считаетъ, что въ средней и сѣв. Европѣ каменный вѣкъ окончился за 2000 лѣтъ до нашей эры, а въ Египтѣ и Вавилоніи—за 3000 л., а можетъ быть и раньше. Что касается Псковской губерніи, то придется признать, что здѣсь каменный вѣкъ закончился, вѣроятно, въ первые вѣка послѣ Р. Хр. Во всякомъ случаѣ, это время близко къ историческому періоду.

Откуда бы ни пришли первые люди въ сѣв.-зап. Россію, съ запада ли, съ юга или востока, они начали селиться прежде всего по побережью моря, озеръ и по рѣкамъ, такъ какъ послѣднія представляютъ линіи наименьшаго сопротивленія въ движеніи мало-культурныхъ племенъ; онѣ являются единственными путями сообщенія и даютъ пищу. Это подтверждается многочисленными находками остатковъ доисторическаго человѣка и на территоріи Псковской губерніи, какъ это можно видѣть на археологической картѣ Псковской губ. составленной Н. Ф. Окуличъ-Казаринымъ. Поэтому, остатки доисторической культуры обыкновенно находятся вблизи воды и въ настоящее время.

Количество поверхностныхъ водъ въ сѣв.-зап. Россіи въ настоящее время значительно меньше, чѣмъ оно было въ періодъ, слѣдовавшій за ледниковымъ. Уменьшился притокъ водъ, вследствие отступанія ледовика за предѣлы Россіи; многія озера превратились, благодаря естественному процессу заростанія, въ болота и торфяники. Такимъ образомъ, и поселенія, которыя вначалѣ были на берегу озера или надъ оверомъ, какъ у жителей свайныхъ построекъ, часто оказываются въ настоящее время вблизи озера, болота или въ торфяникѣ. Наиболѣе удобными для заселенія мѣстами на берегу рѣкъ были донные холмы, подобные тѣмъ, которые и теперь можно видѣть на правомъ берегу р. Великой, противъ Корытова, т. к. это были единственныя сухія мѣста. И гдѣ бы мы въ этихъ дюнахъ, въ окрестностяхъ Пскова, ни искали остатковъ первобытнаго человѣка, мы ихъ всюду найдемъ. Однако, многочисленныхъ слѣдовъ доисторическаго человѣка во Псковской губерніи не находится, въ соотвѣтствіи со скудостью остатковъ. Просматривая «Материалы для археологической карты Псковской губ.»¹⁾, мы имѣемъ цѣлый рядъ указаній относительно мѣстонаходенія слѣдовъ пребыванія въ доисторическія времена человѣка, которыя, однако, носятъ какой то случайный характеръ. Такъ, въ Великолуцкомъ у., въ пог. Ловна, найденъ кусокъ нефритоваго топора; около дер. Подоль—2 каменныхъ молотка; въ Новоржевскомъ у., въ имѣніи Л. Л. Львова Алтунъ, найдены 2 каменныхъ молотка и обломокъ молотка; вблизи Новоржева, въ р. Оршицѣ—каменный молотокъ; въ Опочечкомъ у., въ дер. Боравы—неолитическая стоянка; такая же стоянка близъ дер. Огурцово; въ Островскомъ у., вблизи дер. Выборъ—вещи изъ шлифованнаго камня; въ самомъ г. Островѣ—каменное шлифованное орудіе; въ дер. Струлицѣ—каменные орудія; въ дер. Турова Гора—два каменныхъ топора; во Псковскомъ у., въ пог. Камно, нашли въ могильникѣ обломокъ кремневаго орудія; около села Покровскаго, на бер. р. Великой—осколки кремня; около с. Покрутище—кремневый осколокъ; при слияніи рѣкъ Полонки и Черехи—шлифованное рыболовное орудіе; въ пог. Тайлово—камни, похожіе на палеолитическіе; вблизи дер. Хвоенки—топоръ изъ эмбевика; въ дер. Чухонское Зазерье—яшмовый скребокъ; вблизи дер. Шанева—кварцитовое грузило и обломокъ топора изъ серпентина; въ Торопецкомъ у., въ дер. Патрикѣево, найденъ кремневый наконечникъ копья и наконечники стрѣлы; въ дер. Солонкина—кремневая стрѣла. Всѣ эти свѣдѣнія носятъ отрывочный характеръ и указываютъ на то, что систематическія изслѣдованія были произведены, можетъ быть, лишь въ немногихъ мѣстахъ.

Произведенный мною осмотръ такихъ мѣстъ въ окрестностяхъ Пскова, гдѣ могли находиться остатки доисторическаго человѣка, подтверждаетъ это предположеніе. Если не произво-

¹⁾ Труды Псковскаго Археологическаго Общества, вып. 10. Н. Ф. Окуличъ-Казаринъ. Мат. для археол. карты Псковской губ.

дять раскопокъ по всѣмъ правиламъ археологической науки, необходимо возможно чаще посѣщать такія мѣста, какъ дюны или обнаженія, образованныя рѣками, въ которыхъ дѣятельность атмосферы или воды настолько интенсивна, что производимыя ею измѣненія земной поверхности могутъ обнаружиться въ теченіе однѣхъ сутокъ. Графиня Прасковья Сергѣевна Уварова сообщила мнѣ, что такіе обходы дюнъ по р. Окѣ, особенно же послѣ сильныхъ вѣтровъ, приносили обильную добычу и ей, и покойному графу А. С. Уварову, такъ какъ вѣтеръ сдуваетъ только мелкій песокъ, куски же кремня и другія издѣлія чело-вѣка остаются на поверхности разрушенныхъ дюнъ.

Въ періодъ съ 1912 по 1915 г. я совершилъ нѣсколько экскурсій вдоль лѣваго берега р. Великой, по направленію къ пог. Выбутамъ и къ дер. Дворецъ. Во многихъ мѣстахъ, на глубинѣ нѣсколькихъ вершковъ, встрѣчался въ обрывѣ высокаго берега культурный слой. Наиболѣе интересными въ археологическомъ отношеніи мѣстами оказались окрестности пог. Выбутъ, дюны, находящіяся къ югу отъ дер. Большая Гоголевка, и обрывъ р. Великой къ югу отъ дер. Дворецъ. Въ дюнахъ, что къ сѣверу отъ Ольгина камня (вблизи Выбутъ), послѣ четвертаго посѣщенія мнѣ удалось найти три осколка сѣраго кремня, на которыхъ, однако, нѣтъ явственныхъ слѣдовъ обработки, и кусокъ сильно вывѣтрѣлаго глинянаго сосуда, причемъ въ глинѣ была примѣсь толченаго гранита, такъ называемой гверсты.

Мѣстность къ югу отъ деревни Большая Гоголевка представляетъ рядъ дюнъ, которыя тянутся по самому (высокому) берегу р. Великой. Обрывистый берегъ здѣсь сложенъ известняками средне-девонскаго возраста; на этихъ известнякахъ и залегаютъ дюны. Дюны эти въ настоящее время перерабатываются вѣтромъ, послѣ того какъ здѣсь вырубилъ лѣсъ, остатки котораго, въ видѣ невыкорчеванныхъ пней, кое-гдѣ еще сохранились. Судя по тому, что останцы, т. е. неразрушенные, скрѣпленные растительностью части дюнныхъ холмовъ, поднимаются на 4—5 арш. надъ частями, уже развѣянными вѣтромъ, можно думать, что переработка длится уже довольно продолжительное время. При первомъ же моемъ посѣщеніи этой мѣстности, въ іюль 1912 года, на поверхности разрушенной дюны, въ самомъ концѣ группы дюнъ, были найдены: 1) черепки глиняной посуды, 2) пережженные, сильно раздробленные кости, 3) обожженный зубъ лошади и мелкіе осколки краснаго кремня. При послѣдующихъ посѣщеніяхъ этого мѣста, по мѣрѣ того, какъ вѣтеръ обнажалъ все болѣе и болѣе глубокія части дюны, были найдены: 1) многочисленные осколки кремня, кромѣ краснаго еще розоваго, свѣтло-сѣраго и темно-сѣраго цвѣтовъ; 2) куски кремневыхъ ножей и стрѣлъ, скребки; 3) ядрище, отъ котораго, путемъ отбивки, получались кремневые орудія; 4) куски колець для сѣтей; 5) клыкъ собаки или волка, который не несетъ на себѣ слѣдовъ работы чело-вѣка, можетъ быть вслѣдствіе его дурной сохранности надъ слоемъ пористаго песка; 6) кусочки

стекла съ радужной поверхностью и 7) два кусочка олова, покрытыхъ патиной; а моему спутнику, гимназисту Е. Рутенбергу посчастливилось найти два законченныхъ кремневыхъ наконечника стрѣлъ и колечко, покрытое окисью мѣди. Въ виду невозможности произвести химическій анализъ вещества колечка, не удалось установить, состоитъ ли оно изъ чистой мѣди, или же къ мѣди примѣшаны свинецъ или олово. Напрашивается послѣднее предположеніе, такъ какъ вблизи были найдены кусочки олова. Какъ подѣлки изъ кремня, такъ и олово и мѣдь—иноземнаго происхожденія, ибо на мѣстѣ, не говоря уже объ оловѣ и мѣди, нѣтъ породъ содержащихъ въ себѣ гнѣзда кремня. Нахожденіе всѣхъ найденныхъ здѣсь предметовъ на одномъ и томъ же уровнѣ заставляетъ относить ихъ къ переходному времени отъ каменнаго вѣка къ бронзовому.

Что касается гончарныхъ издѣлій, то эти послѣднія были двухъ родовъ: одинъ сосудъ былъ изготовленъ изъ глины съ примѣсью толченаго гранита; другой—лучшей выработки—изъ чистой глины. Возстановить форму сосудовъ, а тѣмъ болѣе ихъ первоначальное положеніе въ дюнномъ холмѣ не представляется возможнымъ, такъ какъ обломки сосудовъ черезчуръ малы и изломъ ихъ очень стертъ. Однако, возможно сказать: 1) что сосудовъ было не болѣе двухъ; 2) что они находились одинъ вблизи другого, т. к. обломки ихъ были перемѣшаны; 3) что они были помѣщены въ средней части дюннаго холма и 4) что вблизи этихъ сосудовъ, а можетъ быть и въ самыхъ сосудахъ находились пережженные кости. Не имѣемъ ли мы здѣсь погребенія съ трупосожженіемъ? вотъ вопросъ, который напрашивается самъ собой. Что касается осколковъ кремней и др. находокъ, то нужно думать, что здѣсь была мастерская издѣлій конца неолитическаго вѣка.

Въ третьемъ мѣстѣ—вблизи деревни Дворецъ, въ почвенномъ слое высокаго берега р. Великой, на глубинѣ 3—4-хъ вершковъ, были найдены два куса отъ двухъ различныхъ глиняныхъ сосудовъ. Оба они имѣютъ орнаментъ: одинъ—зигзагообразный, второй—точечный. По опредѣленію графини Уваровой, первый мотив—славянскій, второй—неолитическій.

Весьма интересно было бы прослѣдить, нѣтъ ли гдѣ-нибудь въ Россіи еще такихъ же точно остатковъ доисторическаго чело-вѣка, какіе были найдены мною въ окрестностяхъ Пскова. Если бы была установлена идентичность находокъ, можно было бы знать географическое распространеніе племенъ, жившихъ около Пскова, или установить, съ кѣмъ они вступали въ сношенія. Въ музей Псковскаго Археологическаго О-ва имѣются осколки кремневыхъ ножей такого же вида и изготовленные изъ такого же матеріала, какъ и ножи, найденные у Большой Гоголевки. Эти ножи найдены въ Рязанской губ. Въ Музей Антропологии и Этнографии, въ Петроградѣ, подъ № 996 и 998 числятся подобные же предметы, которые были найдены въ окрестностяхъ Муромъ, Владимирской губ., и въ такъ назы-

ваемых «Панскихъ буграхъ» около г. Балахны, Нижегородской губ. Нѣкоторыя другія наблюденія также наводятъ на мысль, что человѣкъ конца неолита и начала бронзы, т. е. Фатьяновской эпохи, находился въ весьма оживленныхъ сношеніяхъ съ племенами восточной Россіи.

Фатьяновская культура въ Россіи—культура древнебронзового вѣка—названа такъ по имени деревни Фатьянова, Ярославской губ., находящейся въ 5 в. отъ ст. Уткина. На Фатьяновскомъ холмѣ былъ найденъ обширный могильникъ конца неолитической эпохи, а вблизи него находилась стоянка тѣхъ людей, которые тутъ погребались. На существованіе здѣсь стоянки указываютъ многочисленныя остатки раздавленныхъ глиняныхъ сосудовъ и разнообразныя шлифованныя орудія. Кремневые издѣлія сдѣланы, какъ и въ мастерской около Большой Гоголевки, изъ красноватаго, розоваго, сѣраго и темно-сѣраго кремня.

Раскопки, произведенныя гр. А. С. Уваровымъ вмѣстѣ съ В. Б. Антоновичемъ и Е. П. Дьяконовымъ, а также изслѣдованія Л. К. Ивановскаго и И. С. Полякова, установили, что время, изъ которому принадлежитъ Фатьяновская стоянка, находится на границѣ между каменнымъ и бронзовымъ вѣкомъ. Найденныя здѣсь человѣческія остатки принадлежатъ къ могиламъ съ установленнымъ обрядомъ погребенія. «Покойниковъ хоронили на слоѣ угля»... «Каменныхъ орудій при нихъ не было найдено, а ставились только ближе къ головѣ и ближе къ ногамъ сосуда въ опрокинутомъ положеніи, вверхъ дномъ, и часто даже по маленькому сосуду, вставленному въ другой сосудъ болѣе обширныхъ размѣровъ. Сосуды эти сдѣланы какъ изъ красной, такъ и изъ черной глины». ²⁾ Есть одна чрезвычайно любопытная деталь въ погребеніяхъ, найденныхъ во Псковской губ., которая встрѣчена и на Фатьяновскомъ холмѣ. Я имѣю въ виду погребенія съ трупосоженіемъ, изслѣдованныя членомъ Пск. Арх. О-ва Заборовскимъ въ дер. Тивиково и В. Н. Крейтонъ въ пог. Овинчищѣ. Въ дер. Тивиково «кости, оставшія послѣ трупосоженія, были положены въ глиняный сосудъ, поставленный вверхъ дномъ». Въ дер. Овинчищѣ, въ курганѣ № 6, были собраны куски отъ двухъ глиняныхъ сосудовъ, изготовленныхъ изъ грубой красной глины съ примѣсью гверсты. Въ этомъ же курганѣ «въ песокѣ найденъ мѣдный перстень въ видѣ свернутой спирали въ 5 оборотовъ». Въ центрѣ кургана № 7 обнаруженъ былъ большой глиняный сосудъ, поставленный вверхъ дномъ». ³⁾ Невольно напрашивается предположеніе, 1) что обитатели Фатьяновскаго холма и древніе обитатели дер. Тивиково, пог. Овинчище и дер. Б. Гоголевка были современниками, на что указываетъ употребленіе одинаковаго матеріала для изготовленія орудій, какъ кремневыхъ, такъ и металлическихъ; 2) что они принадлежали къ различнымъ племенамъ, усвоив-

²⁾ Гр. А. С. Уваровъ. Каменный вѣкъ. Т. I. Стр. 405.

³⁾ В. Н. Крейтонъ. Труды П. А. О. Вып. 10, стр. 16.

шимъ различныя обряды погребенія, и 3) что жили они въ тѣсномъ общеніи, т. к. заимствованія у нихъ распространяются не только на область матеріальной культуры (орудія и изъ кремня и изъ бронзы), но и на культуру духовную (сосуды при погребеніи ставятся вверхъ дномъ, а иногда употребляется два сосуда). Фактъ нахожденія двухъ сосудовъ въ Овинчищѣ, въ курганѣ № 6, который В. Н. Крейтонъ пытается объяснить тѣмъ, что одинъ сосудъ служилъ спеціально для погребальнаго обряда, другой употреблялся и въ обиходѣ, просто объясняется благодаря находкамъ въ Фатьяновскомъ курганѣ, гдѣ одинъ сосудъ былъ вставленъ въ другой.

Проф. А. А. Спицынъ въ настоящее время считаетъ подобныя курганы съ трупосоженіемъ за сдѣлки финской культуры. Такимъ образомъ, можно считать, что во время неолита и начала бронзы, на территоріи сѣверной и сѣв-западной Россіи жили финскія племена, и что время, когда окончился у насъ каменный вѣкъ и начался вѣкъ бронзовый, относится къ первымъ вѣкамъ нашего лѣтосчисленія.

С. Пархоменко.

Происхождение названія «Изборскъ» до сихъ поръ не установлено въ наукѣ. Несмотря на то, что въ немъ ясно слышатся славянскіе звуки: избрать, боръ, изборникъ — имя это сильно подозрѣвается въ неславянскомъ происхожденіи. Еще академикъ Миллеръ производилъ его отъ двухъ словъ: Исса — названіе одной рѣки — и «боргъ» — шведское слово, означающее «укрѣпленіе». Но уже Карамзинъ замѣтилъ, что Исса находится слишкомъ далеко отъ Изборска, для того чтобы она могла дать ему свое имя. И дѣйствительно: рѣчка Исса протекаетъ въ Опочецкомъ уѣздѣ, верстахъ въ 80 отъ Изборска. Профессоръ Иконниковъ въ своемъ «Опытѣ русской исторіографіи» также полагаетъ, что Изборскъ произошелъ отъ слова «исса», но слово это, по его мнѣнію, эстонское и означаетъ «отецъ». Если мы примемъ какое-нибудь изъ этихъ толкованій, то вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны будемъ логически признать, что Изборскъ выстроенъ не Славянами, ибо съ какой бы стати Славяне, построивъ своими руками городъ, дали ему чуждое имя? Какъ будто въ своемъ родномъ, богатомъ и звучномъ языкѣ они не могли найти подходящаго слова? Въдѣ всѣ эти Петербурги, Екатеринбурги, Шлиссельбурги и проч. начали украшать собою русскій языкъ и русскую географію только съ XVIII вѣка. Если же мы обратимся къ лѣтописи, то древнѣйшая изъ нихъ, Лаврентьевская, упоминаетъ объ Изборскѣ въ рассказѣ о призваніи трехъ братьевъ: «старѣйшій, Рюрикъ, съде Новгородъ, а другіи, Синеусъ, на Бѣлѣ-озерѣ, а третій, Труворъ, Изобрѣстѣ»²⁾; къ этому Архангелогородская лѣтопись добавляетъ: «а то нынѣ пригородъ Псковскій, а тогда былъ въ Кривичехъ большій городъ»³⁾. Слѣдовательно, если основываться на лѣтописяхъ, то выйдетъ, что Изборскъ существовалъ до появленія Варяговъ; а въ такомъ случаѣ шведское слово «боргъ» остается не при чемъ. А 1-ая Псковская лѣтопись прямо называетъ Изборскъ Славянскомъ, указывая этимъ на его чисто славянское происхождение⁴⁾. Замѣчательно, что и до сихъ поръ подъ Изборскомъ находятся водяные источники, сохранившіе съ древнѣйшихъ временъ названіе «Славянскихъ ключей».

Какъ бы тамъ ни было, но первоначальное основаніе Изборска слѣдуетъ во всякомъ случаѣ отнести ко временамъ доисторическимъ. На историческую сцену Изборскъ выступаетъ уже въ качествѣ Новгородскаго пригорода, расположеннаго на юго-западномъ рубежѣ Новгородской земли, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ финскими племенами, населявшими нынѣшнюю Лифляндскую губернію. Кто появился раньше на свѣтъ — Изборскъ или Псковъ — на это трудно дать опредѣленный отвѣтъ. Историкъ Бѣляевъ полагаетъ, что Псковъ старше Изборска, на томъ основаніи, что Кривичамъ надлежало прежде всего овладѣть теченіемъ рѣки Великой, этимъ постояннымъ предметомъ раз-

²⁾ Лейбовичъ, Сводная лѣтопись, 16.

³⁾ Тамъ-же.

⁴⁾ Тамъ-же.

дора между ними и сосѣдными финскими племенами, и уже укрѣпившись на Великой, идти далѣе на западъ, къ Славянскимъ ключамъ. Другіе, наоборотъ, считаютъ Изборскъ болѣе древнимъ поселеніемъ, такъ какъ недаромъ лѣтописецъ помѣщаетъ своего князя Трувора именно въ Изборскѣ, а не во Псковѣ.

Нынѣшній Изборскъ находится въ 29 верстахъ къ юго-западу отъ Пскова. Но это Изборскъ позднѣйшій, историческій; древнѣйшій же, доисторическій Изборскъ находился далѣе на западъ, въ разстояніи около 1/2 версты отъ нынѣшняго. Онъ существуетъ и теперь подъ именемъ Городища. Это — высокий, искусственнаго происхожденія холмъ, верхняя площадка коего занимаетъ почти десятину. Вотъ здѣсь-то, окопавшись высокимъ валомъ и глубокимъ ровомъ и огородившись прочнымъ деревяннымъ тыномъ, Изборскъ и началъ свою историческую боевую службу Россіи, сначала въ качествѣ Новгородскаго пригорода, а потомъ, по мѣрѣ того какъ Псковъ пріобрѣталъ самостоятельное государственное бытіе, и Изборскъ превращался изъ Новгородскаго пригорода во Псковскій.

Въ ту отдаленную эпоху пригородъ означалъ передовое укрѣпленіе, поставленное на границѣ государственной территоріи и предназначенное для непрерывной борьбы съ внѣшними врагами. Всевозможнаго рода опасности окружали жизнь пригорожанина отъ колыбели и до могилы. Въ такихъ условіяхъ должны были выростать могучія поколѣнія, крѣпкія тѣломъ и духомъ. То же явленіе повторилось у насъ впоследствии въ нашемъ Запорожьи, и еще позднѣе — въ Кавказскихъ казачьихъ станицахъ. Можно сказать а priori, что всякое военное предпріятіе Новгородцевъ или Псковичей, направленное на юго-западъ, непременно должно было захватывать и Изборскъ, и наоборотъ: всякое движеніе враговъ съ юго-запада обрушивалось прежде всего на Изборскъ, которому приходилось выдерживать первые ихъ удары. Несомнѣнно, что мелкія столкновенія были явленіями слишкомъ заурядными для того, чтобы стоило ихъ отмѣчать въ лѣтописи. Послѣдняя заноситъ на свои страницы лишь событія болѣе или менѣе крупнаго значенія, и такихъ военныхъ предпріятій Псковская лѣтопись насчитываетъ съ 1030 по 1233 годъ 20, т. е. по 10 на столѣтіе и по одному на десятилѣтіе. Сюда относятся, напримѣръ: походъ Ярослава Мудраго на Чудь и заложеніе имъ Юрьева, походъ Изяслава на Ссолы, походы на Торму и Ереву, подъ Юрьевъ, Перновъ, Кесь, Ригу, Ревель и т. п. За всѣ эти 200 лѣтъ постоянными врагами Пскова и Новгорода были Финны, Шведы, а съ конца XII столѣтія Нѣмцы, появившіеся на юго-восточномъ побережьи Балтійскаго моря въ видѣ двухъ монашескихъ рыцарскихъ орденовъ: Меченосцевъ въ нынѣшней Лифляндіи и Тевтонскаго въ нынѣшней Пруссіи. Исторія учрежденія этихъ орденовъ общеизвѣстна: дорогое, длинное и опасное путешествіе въ Палестину для освобожденія Гроба Господня лапа предложилъ замѣнить, при необходимости, болѣе легкимъ и доступнымъ подвигомъ: крещеніемъ полудикихъ фин-

новъ и литовцевъ. Папа Александръ IV, подъ вліяніемъ основателя Риги, епископа Альберта Буксегвдена, приказалъ освободить изъ заточенія поджигателей и другихъ преступниковъ, если они предпримуть крестовый походъ на Лифляндію. Позднѣе та же привилегія была распространена и на разбойниковъ. «Если ты въ своемъ отечествѣ запятналъ себя убійствомъ,— бери крестъ, иди въ чужую землю, избей десятки людей и очисти ихъ кровью отъ своихъ грѣховъ» — таковъ былъ зовъ къ крестовому походу на Лифляндію ¹⁾.

Во всѣхъ этихъ 20 военныхъ предпріятіяхъ Изборскъ особо не упоминается. Имя его встрѣчается только подъ 1233 годомъ, по слѣдующему случаю. Въ одну изъ безконечныхъ новгородскихъ усобицъ тогдашній князь Новгородскій Ярославъ Всеволодовичъ (отецъ Невскаго) изгналъ изъ Новгорода враждебную ему боярскую партію, которая и нашла себѣ пріютъ во Псковѣ; а когда политическія обстоятельства измѣнились, то и Псковичи изгнали отъ себя этихъ эмигрантовъ. На этотъ разъ послѣдніе укрылись въ рыцарскомъ городѣ Одемпе (русскіе называли его Медвѣжьей Головой). Какъ разъ въ это время въ Одемпе проживалъ безпокойный князь Ярославъ Владиміровичъ, вѣчный скиталецъ, всюду вносившій съ собою смуту и отовсюду изгоняемый. Незадолго предъ тѣмъ онъ былъ изгнанъ и изъ Пскова. Пользуясь благоприятными обстоятельствами, Ярославъ, съ помощью Новгородскихъ бѣлцевъ, поднялъ рыцарей и внезапнымъ набѣгомъ захватилъ Изборскъ. На этотъ разъ, однако, торжество Нѣмцевъ было непродолжительно: Псковичи явились на помощь, изгнали Нѣмцевъ изъ пригорода, захватили самого Ярослава, заковали его и отослали къ Новгородскому князю Ярославу Всеволодовичу, который заточилъ его въ Переяславль Задѣлскомъ. Вскорѣ, однако, этотъ злой геній Пскова вновь очутился на свободѣ и чрезъ 7 лѣтъ жестоко отомстилъ ему за свои обиды. Въ 1240 г. онъ вторично, при помощи рыцарей, захватилъ Изборскъ. Опять выступила на выручку Изборска псковская рать, числомъ около 600 чел., подъ начальствомъ воеводы Гавріила ²⁾. Несомнѣнно, что оставшіеся въ городѣ тайные сторонники Ярослава Владиміровича, во главѣ съ новгородскимъ бояриномъ Твердилою Иванковичемъ, сносились съ заставшими въ Изборскѣ Нѣмцами, такъ какъ Псковичамъ не удалось скрытно подойти къ Изборску. Въ тѣ времена слѣзть это было легко, ибо все пространство между Псковомъ и Изборскомъ было тогда покрыто густыми дѣвственными лѣсами, и путь черезъ нихъ извѣстенъ былъ только мѣстнымъ жителямъ. Если взглянуть на нынѣшнюю 3 верстную карту Псковскаго уѣзда, то только одни названія деревень, подобно могильнымъ памятни-

¹⁾ А. Р. Веселовъ, Прибалтійскіе нѣмцы. Истор. Вѣстн. 1915 г. № 4, стр. 201. Вотъ гдѣ скрывается корни родословнаго дерева многихъ Прибалтійскихъ и Прусскихъ родовъ.

²⁾ Вѣроятно, за свою неудачу онъ былъ прозванъ Гореславичемъ. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, численность Псковичей была гораздо значительнѣе, такъ какъ однихъ убитыхъ было, будто бы, 800 чел.

камъ, скажутъ о бывшемъ здѣсь когда-то лѣсномъ царствѣ: Подлинье, Борокъ, Заборье, Дубяги, Боровичи, Дубникъ... Въ этой лѣсной тущобѣ Нѣмцы устроили засаду, на которую наткнулось псковское войско. Произошла жестокая битва. Римованная ливонская хроника, описывая это сраженіе, удивляется воинственному виду Псковичей, шлемы которыхъ «сверкали, какъ стекло». Въ этой битвѣ палъ воевода Гавріиль Гореславичъ и множество Псковичей, иные попали въ плѣнъ, остальные разбѣжались. Затѣмъ, Нѣмцы двинулись къ Пскову, разгромили Завеличье и окрестныя деревни и сожгли много церквей, въ которыхъ уничтожали иконы, евангелія и церковную утварь. Оставшіеся во Псковѣ жители пробовали было защищаться, запершись въ своемъ Дѣтинцѣ, но измѣнникъ Твердило открылъ ворота, и Псковъ въ первый и единственный разъ во всю свою многолѣтнюю исторію очутился въ рукахъ враговъ. Нѣмцы владѣли Псковомъ 2 года, и только въ 1242 году были изгнаны Александромъ Невскимъ.

Послѣ знаменитаго «ледоваго побоища» Нѣмцы почти 30 лѣтъ не отваживались дѣлать новые набѣги на Псковскую область. Въ 1268 г. они понесли жестокое пораженіе отъ храбраго князя Довмонта подъ Раковоромъ (Везенбергомъ). Въ отмщеніе за эту неудачу, магистръ Отто-фонъ-Роденштейнъ захватилъ Изборскъ и пошелъ къ Пскову, но подъ стѣнами его былъ снова разбитъ тѣмъ же удалымъ Довмонтомъ.

Прошли новые 30 лѣтъ, въ теченіе которыхъ страхъ имени Довмонта сдерживалъ воинственные порывы Меченосцевъ; и только въ 1299 г., когда Довмонтъ былъ уже старцемъ, Нѣмцы вновь рѣшились попытать счастья. Былъ ли взятъ при этомъ Изборскъ, лѣтопись не упоминаетъ; во всякомъ случаѣ можно предположить, что если онъ и не былъ взятъ, то все-таки принималъ участіе въ этомъ столкновеніи. Попытка Нѣмцевъ окончилась и на этотъ разъ неудачно. Правда, они разорили Завеличье и перебили монаховъ Снѣтогорскаго и Мирожскаго монастырей, но этимъ и ограничились всѣ ихъ подвиги. Львиное сердце Довмонта взяло верхъ надъ его старостью и недугами. Онъ не захотѣлъ даже дожидаться, пока соберется главная псковская рать, а съ одной своею маленькой дружиной, да съ воинами Ивана Дорогомидовича встрѣтилъ рыцарей на берегу Псковы-рѣки, у Петропавловской церкви, и нанесъ имъ полное пораженіе. ¹⁾

Чрезъ 4 года послѣ этого, подъ 1303 годомъ встрѣчается въ лѣтописи неопредѣленное извѣстіе о перенесеніи Изборска на новое мѣсто: «того жъ лѣта Изборскъ поставленъ бысть на новомъ мѣстѣ». На какомъ именно—лѣтопись не поясняетъ. Извѣстіе это помѣщено только въ одномъ спискѣ ея—именно въ спискѣ Малиновскаго, наиболѣе запутанномъ и безпорядочномъ. Если дѣйствительно Изборскъ былъ куда-то перемѣщенъ,

¹⁾ «И бѣсть сѣча ваа, акоже никола же не бывала у Пскова такова» (Лѣтоп. стр. 16—17).

то, вѣроятно, куда-нибудь по сосѣдству съ прежнимъ мѣстомъ, иначе лѣтописецъ обозначилъ бы его какими нибудь новыми географическими или топографическими признаками. Возможно, что это было просто расширение прежняго поселенія, ставшаго тѣснымъ. Во всякомъ случаѣ, на этомъ «новомъ мѣстѣ» Изборскъ простоялъ сравнительно очень недолгое время: всего 27 лѣтъ, до 1330 года. Въ теченіе этого времени героемъ Изборска является нѣкій служилый князь Евстафій, управлявшій имъ отъ имени Псковскаго вѣча. Свои недюжинныя военныя способности Евстафій обнаружилъ во время новой войны съ Меченосцами, въ 1323 году, когда Псковъ былъ осажденъ со всѣхъ сторонъ магистромъ Эбергардомъ фонъ-Мангеймомъ. «Придоша въ корабляхъ—разсказываетъ лѣтопись—и въ лодьяхъ, и на конѣхъ, съ пороки, и съ города ¹⁾; и со многимъ замышленіемъ, и на первомъ сступѣ (въ первой битвѣ) убиша посадника Селила Олексинича; и стояща у града 18 дній, пороки бйуще, города своя придвигивая, и за лѣсами лѣзучи, и лѣствица исчиниша черезъ стѣну лѣзти, и иная ихъ замышленія многа бѣшеть». Плохо приходилось Псковичамъ. Посылали они за помощью и къ старшему брату Новгороду, и даже въ Москву къ Юрію Даниловичу; но ни господинъ Великій Новгородъ, ни сильный Московскій князь не подали ему руку помощи, а выручилъ его старый боевой соратникъ Изборскъ. Князь Евстафій собралъ Изборянь, «ово на конѣхъ, ово пѣшцовъ», скрытыми путями провель ихъ ко Пскову сквозь лѣсную заросль и вышелъ прямо на Завеличье, гдѣ были расположены главныя нѣмецкія силы. Свою пѣшую дружину князь оставилъ въ резервѣ и съ одною конницею внезапно ударилъ на Меченосцевъ. Нападеніе было такъ неожиданно, что Нѣмцы совершенно растерялись: часть ихъ легла на мѣстѣ, часть утонула въ р. Великой, остальные были разбѣяны.

До сихъ поръ Изборяне защищались за земляными валами и деревянными стѣнами; но такая устарѣлая фортификація давно уже не соответствовала важному значенію этого пригорода, какъ передового оплота противъ Нѣмцевъ, вооруженныхъ всѣми знаніями и средствами тогдашняго европейскаго военного искусства. Поэтому, энергичный и дѣятельный псковскій посадникъ Селога рѣшилъ соорудить на юго-западномъ рубежѣ прочную каменную крѣпость. Онъ выбралъ для нея мѣсто на Жеравьей горѣ, приблизительно въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ прежняго городища. Здѣсь-то, въ 1330 году, и былъ выстроенъ нынѣшній каменный Изборскъ. Стѣны его имѣють 250 саж. окружности; на нихъ были возведены 8 башенъ, изъ коихъ уцѣлѣли до сихъ поръ 6, а 2 надворотныя башни утратились. Высота башенъ въ настоящее время 12 саж., высота стѣнъ $5\frac{1}{2}$ саж., толщина ихъ 2 саж.; но тогда, конечно, всѣ эти размѣры были больше. По тогдашнему времени, крѣпость получилась почти неприступная. Первое бое-

¹⁾ Порокъ—стѣнобитная машина, гаранъ; городъ—подвижная деревянная башня, которую осаждающіе подкатывали къ железуемому мѣсту крѣпостной стѣны.

вое крещеніе она получила въ новую войну съ Орденомъ, въ 1342 году. Въ этотъ разъ Псковичи воевали не одни, а вмѣстѣ съ Литвою. Наличие общаго врага, Нѣмцевъ, соединила на время даже такіе враждебные элементы, какъ Русь и Литва. Во Псковъ пришло Литовское войско подъ начальствомъ двухъ братьевъ, князей Ольгерда и Кейстута. Главныя силы отдѣлили передовой отрядъ, подъ начальствомъ одного изъ Гедиминовичей, мужественнаго князя Юрія Витовтовича. Отрядъ дошелъ до Нейгаузена ¹⁾ и здѣсь наткнулся на все нѣмецкое войско, шедшее къ Изборску. Маленькій отрядъ Юрія былъ разбитъ, и остатки его, вмѣстѣ съ самимъ княземъ, укрылись въ Изборскѣ, который тотчасъ же былъ отовсюду окруженъ Нѣмцами, съ ихъ стѣнобитными орудіями. Между тѣмъ, соединенное русско-литовское войско переправилось чрезъ Великую и остановилось лагеремъ въ Камнѣ ²⁾. Не получая никакихъ вѣстей отъ Юрія, предводители выслали новый передовой отрядъ, уже на поиски за Юріемъ. Отрядъ дошелъ до Халахальны ³⁾ и здѣсь узналъ объ участи Юрія. Съ этою горестною вѣстью отрядъ вернулся къ главнымъ силамъ. Тогда въ Камнѣ произошло слѣдующее: Ольгердъ и Кейстутъ почему-то рассчитали, что русско-литовскія силы слишкомъ недостаточны для генеральнаго сраженія, а вслѣдствіе этого поворотили своихъ Литовцевъ назадъ и пошли во Псковъ. Опасаясь за судьбу своихъ женъ и дѣтей, которые очутятся въ полной власти полудикихъ Литовцевъ, Русскіе также повернули назадъ и пошли вслѣдъ за Литвою. Такимъ образомъ, Изборскъ былъ предоставленъ своей собственной участи. Тщетно гонецъ, посланный осажденными и пробравшійся сквозь лѣсную чащу во Псковъ, заявлялъ псковскому вѣчу, что Изборянямъ «притужно вельми»—Ольгердъ и Кейстутъ наотрѣзъ отказались двигаться впередъ, а Псковичи выйти изъ города не рѣшались. Литовскіе князья ограничились лишь маленькой развѣдкой къ Грамскому болоту, но и она окончилась печально: Полоцкій князь Любко, неосторожно отдѣлившійся отъ войска съ однимъ изъ воиновъ, неожиданно наскочилъ на сторожевой нѣмецкій полкъ и былъ убитъ. Гибель его сильно опечалила князей. Между тѣмъ, Изборяне и не думали о сдачѣ. Душою обороны былъ Юрій Витовтовичъ, вмѣстѣ съ которымъ подвизались опытные, бывалые бойцы: Володша Строиловичъ, Илья Борисовичъ и попъ Борисъ. Интересно, между прочимъ, это упоминаніе лѣтописца о попѣ Борисѣ. Оно служитъ однимъ изъ доказательствъ своеобразнаго характера Псковскаго духовенства той эпохи. Это сословіе не имѣло обычной ему замкнутости и неподвижности: въ нужную минуту мирный служитель

¹⁾ Новый Городокъ Нѣмецкій, въ 30 верстахъ за Изборскомъ.

²⁾ Пригородъ Камно находится въ 7 верстахъ отъ Пскова, вправо отъ Рижскаго шоссе. Нынѣ это одно изъ немногихъ уцѣлѣвшихъ до нашихъ дней культурныхъ дворянскихъ гнѣздъ. Принадлежитъ старинному Псковскому дворянскому роду Яхонтовыхъ.

³⁾ Въ 15 вер. отъ Камна на западъ. Теперь это—имѣніе Тверскаго губернатора Н. Г. Бюнтинга.

алтаря надѣвалъ воинскіе доспѣхи, шель въ бой и предводительствовалъ отрядомъ; кончалась война—и онъ снова возвращался къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ¹⁾. Такъ какъ стѣнобитныя орудія не помогали, то Нѣмцы попытались отнять у осажденныхъ воду; но Изборяне выдержали и жажду и все-таки не сдавались. Простоявъ у Изборска 5 (а по другимъ извѣстіямъ 10) дней, Нѣмцы сняли осаду и удалились, опасаясь, вѣроятно, подхода главныхъ силъ.

По уходѣ Нѣмцевъ, Изборяне испытали еще одно бѣдствіе, похуже всякой осады, ибо отъ него нельзя было укрыться ни за какими стѣнами: въ Изборскѣ появилась чума. Въ тѣ времена эта страшная гостя приходила непосредственно изъ Европы, чрезъ Ригу. Возможно, что она и на этотъ разъ была занесена тѣми же Меченосцами. «Мряху бо старые и молодые люди, и черници и черницы, мужи и жены и малыя дѣтки, не бѣ бо ихъ гдѣ полагаху, все могилые воскопано бяше по всемъ церквамъ; а гдѣ мѣсто воскопають или мужу или женѣ, и ту съ нимъ положить малыхъ дѣтокъ, семеро или осмеро головъ во единъ гробъ».

Отбывъ и эту бѣду, на слѣдующій же 1343 годъ Псковичи и Изборяне предприняли наступательное движеніе въ глубь Ливоніи и зашли въ такую даль, въ какой не бывали ни отцы, ни дѣды ихъ. Пять дней и пять ночей Русскіе, не слѣзая съ коней, грабили, жгли и опустошали вражью страну, нигдѣ не встрѣчая непріятели. Обремененные добычей, они стали уже возвращаться назадъ, но за 2 версты до Нейгаузена были застигнуты нѣмецкимъ войскомъ. Какъ разъ въ это время Русскіе проходили тѣснину между двумя болотами, гдѣ трудно было развернуть боевой порядокъ. Это было въ самый день Св. Троицы. Гибель казалась неизбѣжною. Русскіе помолились Св. Троицѣ и своимъ небеснымъ покровителямъ, святымъ князьямъ Всеволоду и Довмонту, попросились другъ съ другомъ и повторили боевое присловье князя Довмонта: «братія мужи Псковичи! Не посраимъ отцовъ и дѣдовъ нашихъ. Кто старъ, тотъ отецъ, а кто молодъ, тотъ братъ. Теперь, братья, намъ предстоить жизнь или смерть. Постоимъ же за Св. Троицу, и за святую церковь, и за свое отечество». Началась жестокая сѣча. Произошло то, чего, по обстановкѣ дѣла, ожидать было никакъ невозможно: Псковичи и Изборяне не только пробились сквозь нѣмецкія силы, но даже заставили ихъ отступить. Въ этой славной битвѣ участвовали Изборскій князь Евстафій и посадникъ Володша. Вполнѣ возможно, что первый былъ знаменитый побѣдитель Нѣмцевъ въ 1324 году²⁾, а второй—защитникъ Изборска въ 1342 году.

¹⁾ Аналогичное явленіе мы встрѣчаемъ въ исторіи Черногоріи и Герцеговины, даже XIX вѣка. Во время послѣдняго герцеговинскаго возстанія въ 1878 г. отрядами возставшихъ епископъ и рядомъ командовали священники.

²⁾ Князь Евстафій и два его сына умерли въ моровое повѣтріе 1360 года и погребены въ усыпальницѣ Троицкаго собора.

Быть можетъ, ихъ боевой опытности отчасти обязаны были Псковичи благополучнымъ исходомъ этой битвы. Нѣмцы потеряли здѣсь одного изъ лучшихъ своихъ рыцарей, командира Феллинскаго отряда Левенвольда. Утомленіе и нервное напряженіе бойцовъ были чрезвычайны: «ини безсоніемъ одурѣли и старые и молодые, и тако блудячи по лѣсу много ихъ погубило, а иные послѣ рати вышли». Какой-то полкъ Руда, повидимому, совершенно обезумѣлъ отъ усталости. Неизвѣстно, что ему почудилось, но онъ вдругъ помчался въ Изборскъ и объявилъ, что всѣ Псковичи и Изборяне избиты поголовно. Съ тою же вѣстью онъ прискакалъ и во Псковъ; но здѣсь безвѣстная рѣчи попа Руды показались кое-кому подозрительными. Были посланы гонцы, которые, къ великой своей радости, увидѣли, что Псковичи и Изборяне дѣйствительно всѣ лежатъ подъ Изборскомъ, но не убитые, а объятые глубокимъ сномъ послѣ страшной усталости.

Чрезъ 5 лѣтъ, въ 1348 году, рыцари воспользовались войною Пскова со Шведами, когда все Псковское войско находилось подъ Орѣшкомъ. Въ Іюнь они внезапно вторглись во Псковскую область, разорили окрестности Пскова и Острова и подступили къ Изборску, но, повидимому, на осаду его не рѣшились. На слѣдующій годъ они повторили свой набѣгъ. Въ этотъ разъ Псковичи также, очевидно, не ожидали нападенія. Изборяне заняты были мирнымъ торжествомъ: освященіемъ новаго Спасо-Преображенскаго придѣла «на полатѣхъ» въ своемъ Никольскомъ соборѣ¹⁾. На этотъ праздникъ пріѣхалъ и Псковскій князь Юрій Витовтовичъ, храбрый защитникъ Изборска въ 1342 году, взявъ съ собою для большей торжественности священниковъ и дьякона изъ Троицкаго собора. 13 апрѣля освятили придѣлъ, а черезъ два дня, когда Юрій еще не успѣлъ уѣхать изъ Изборска, ровно въ полдень къ Изборску внезапно подошло нѣмецкое войско. Юрій тотчасъ же бросился въ битву и палъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими своими соратниками. Изборяне отбились отъ непріятели, но горько оплакивали потерю храбраго князя. Тѣло его они торжественно перевезли во Псковъ и погребли въ соборной усыпальницѣ, гдѣ оно покоится и до сего дня.

Слѣдующее нападеніе Нѣмцевъ было въ 1367 году, и снова было опустошено все пространство между Псковомъ и Изборскомъ.

Въ 1369 г. рыцари рѣшили, наконецъ, покончить съ упрямымъ Изборскомъ. Дѣломъ они привезли съ собою большія стѣнобитныя машины, обложили крѣпость и 18 дней долбили ея стѣны своими таранами; но на диво сложенные стѣны не поддавались, а тѣмъ временемъ на помощь Изборску шли Новгородцы. Потерявъ надежду на успѣхъ, рыцари сняли осаду.

Весь остатокъ XIV вѣка прошелъ сравнительно спокойно для пригорода. Въ 1391 г. въ Изборскѣ, какъ въ удобномъ

¹⁾ Церковь эта цѣла до слѣхъ поръ; но трудно сказать, много ли сохранилось въ ней съ XIV вѣка.

пограничномъ мѣстѣ, собраны были послы отъ нѣмецкихъ странъ: Ревеля (Колывани), Юрьева (Дерпта), Любека и Готланда, для мирнаго совѣщанія съ Новгородцами.

XV вѣкъ былъ едва ли не самымъ безпокойнымъ въ исторіи Пскова. Въ продолженіе его Псковичи вели 13 войнъ съ Нѣмцами, съ Литвою и даже со своимъ старшимъ братомъ Великимъ Новгородомъ. Въ этихъ войнахъ Изборяне принимали участіе не только обязательное, какъ составная часть Псковскаго войска, но и необязательное: изъ нихъ составлялись отряды «охочихъ людей», воевавшихъ на свой счетъ и на свой страхъ. Видно, удалыя головы никогда не переводились въ Изборскѣ. Изъ событій, происходившихъ за это время въ самомъ пригородѣ, или, покрайней мѣрѣ, вблизи его, слѣдуетъ отмѣтить два: одно въ началѣ, а другое въ концѣ столѣтія. Въ 1407 году, 18 августа, большое войско Меченосцевъ направилось ко Пскову. Чтобы не дать Нѣмцамъ переправиться чрезъ Великую, Псковичи встрѣтили ихъ у Туховицкаго брода, верстахъ въ 7 къ югу отъ Пскова, недалеко отъ Выбуты. Они успѣли загородить бродъ искусственными препятствіями и въ теченіе 4 дней отражали всѣ попытки Нѣмцевъ къ переправѣ. Нѣмцы отступили. Псковичи преслѣдовали ихъ до Логазовицкаго поля ¹⁾, гдѣ и произошла жестокая битва, весьма неудачная для Псковичей, которые потеряли около 700 чел. убитыми, въ томъ числѣ трехъ посадниковъ и много бояръ. Лѣтописецъ сравниваетъ это сраженіе съ битвою у Раковора (въ 1268 г.) и съ Ледовымъ побоищемъ. «Правда, и у Нѣмцевъ были большія потери, но все же не такія, какъ у Псковичей»—съ сокращеніемъ замѣчаетъ лѣтописецъ. Нѣкоторое утѣшеніе послѣдній видитъ только въ томъ, что Псковичамъ удалось захватить много громаднхъ рыцарскихъ коней, которые и были приведены во Псковъ. Но наибольшая опасность грозила Изборску въ концѣ столѣтія, въ 1480 г., во время новой войны съ Нѣмцами. На помощь Пскову прибылъ отрядъ Московскаго войска, подъ начальствомъ князя Андрея Никитича Ногтева (Ноготь). Русское войско собралось подъ Изборскомъ и двинулось отсюда на Юрьевъ (Дерптъ). Хотя имъ и не удалось взять хорошо укрѣпленный городъ, но на берегахъ Чудскаго озера они нанесли жестокое пораженіе рыцарямъ. На бѣду, между княземъ Ногтевымъ и Псковичами возникло неудовольствіе, вслѣдствіе котораго Московскій отрядъ ушелъ обратно въ Москву. Узнавъ объ этомъ, магистръ Ливонскихъ рыцарей Бернгардъ фонъ-деръ-Борхъ поднялъ все мирное населеніе Ливоніи, т. е. Эстовъ и Латышей, образовалъ изъ нихъ огромное войско, до 100 т. чел., и бросилъ всю эту орду на Изборскъ. Дважды эта громадная рать осаждала Изборскую крѣпость, которая на этотъ разъ должна была выдерживать не только обычныя стѣнобитныя орудія, но и пушечныя ядра, такъ какъ у Нѣмцевъ была прекрасная артиллерія. Но стѣны посадника Селюги, которымъ насчитывалось уже 150 лѣтъ,

¹⁾ Вблизи погоста Камна, на пути изъ Пскова къ Изборску.

оказались и на этотъ разъ несокрушимыми. Не совладавъ съ Изборскомъ, фонъ-деръ-Борхъ подошелъ ко Пскову, и здѣсь, на Стефановомъ дугу, все это скопище было разбито и разсѣяно Исковичами.

Въ 1501 году Изборскъ былъ вновь осажденъ Нѣмцами и также безуспѣшно, хотя дѣло на сей разъ обошлось Изборянамъ не вполне благополучно: увлекшись преслѣдованіемъ отступавшаго непріятели, они наткнулись на сильную засаду, и почти весь Изборскій отрядъ сложилъ тутъ свои головы. Въ 1508 г. пытался овладѣть Изборскомъ новый магистръ Ордена фонъ-Плеттенбергъ, но также былъ отбитъ. Съ этого года Изборскъ болѣе не видѣлъ предъ собою нѣмецкой рати, да и самый Орденъ клонился уже къ упадку и въ 1561 г. прекратилъ свое существованіе. Правда, въ Ливонскую войну Изборянамъ также пришлось воевать съ Нѣмцами, но это уже была война наступательная. Зато въ 1569 г., во время войны Россіи съ Польшей, съ Изборскомъ случилась неожиданная бѣда, о которой лѣтопись говоритъ весьма туманно и лаконично: «Литва взяша Изборскъ оманомъ: вопрошались опротчиною (или опритчиною)». Можно понять такъ, что Поляки вошли въ Изборскъ подъ какимъ-то ложнымъ предлогомъ. Соловьевъ въ своей Исторіи поясняетъ, что это случилось во время перемирія. Митрополитъ Евгенийъ въ Исторіи княж. Псковскаго, упоминая объ этомъ событіи, говоритъ, что польскій отрядъ находился подъ начальствомъ двухъ братьевъ князей Полубинскихъ, и что онъ вошелъ въ крѣпость съ помощью предателя. Во всякомъ случаѣ, никакихъ практическихъ послѣдствій это событіе не имѣло, и засѣвшій въ крѣпости отрядъ былъ немедленно выгнанъ оттуда воеводами Ивана Грознаго: Морозовымъ, Шереметевымъ и княземъ Юріемъ Токмаковымъ.

Во время послѣдняго похода Стефана Баторія на Россію, въ 1581 году, Изборскъ испыталъ общую участь со всеми городами и крѣпостями, застигнутыми нашествіемъ ¹⁾: онъ былъ взятъ Поляками. Лѣтопись не упоминаетъ объ этомъ ни однимъ словомъ; но въ мирномъ договорѣ, закончившемъ эту войну, перечислены всѣ мѣста, захваченныя Поляками и уступаемыя королемъ обратно Ивану Грозному; въ этомъ перечисленіи упомянуть и Изборскъ.

Въ 1607 г. съ Изборскомъ произошло событіе, небывалое за всю его исторію: этотъ вѣрный боевой товарищъ Пскова въ теченіе почти восьми столѣтій возсталъ на него и пошелъ ратью. Правда, это случилось въ ту печальную эпоху, когда по всей Руси братъ возставалъ на брата. Случилось это такимъ образомъ. Во Псковской области появились стрѣльцы псковскихъ пригородовъ, бывшіе въ станѣ Тушинскаго вора. Своими разсказами о «царевичѣ Дмитріѣ» они такъ смутили пригорожанъ, что тѣ толпами начали присягать Самозванцу.

¹⁾ Исключеніе, какъ извѣстно, представляетъ одинъ только Псково-Печерскій монастырь.

А такъ какъ Псковичи оставались вѣрны царю Василию Шуйскому, то Изборяне рѣшили принудить ихъ къ присягѣ силою и выступили въ походъ. На Ригиной Горѣ, въ 5 верстахъ отъ Пскова, вблизи Камна, произошла упорная, кровопролитная битва, въ которой Изборяне потерпѣли поражение.

На этомъ и оканчивается лѣтописная боевая исторія Изборка, этого древнѣйшаго передового бойца въ упорной, многовѣковой борьбѣ нашей за обладаніе берегами Балтійскаго моря. За все время своего существованія *каменный* Изборскъ выдержалъ, по лѣтописнымъ и другимъ даннымъ, не менѣе 8 осадъ; на самомъ дѣлѣ ихъ, вѣроятно, было гораздо болѣе, такъ какъ не всякая осада оставляла свой слѣдъ въ документахъ. Взятъ же онъ былъ *са бою* всего одинъ разъ, въ 1581 году, ибо милетный случай 1569 года въ счетъ идти не можетъ.

Нынѣ этотъ боевой ветеранъ стоитъ предъ нами въ той же самой каменной бронѣ, въ которую заковалъ его посадникъ Селога 575 лѣтъ тому назадъ. Правда, эта броня сильно поистерлась. Непрiятельскіе тараны и ядра, а также и рука времени, наложили на нее свои тяжелые слѣды. Кое-гдѣ видны и заплаты—слѣды реставраціи 1837 года. Несмотря на это, Изборская крѣпость со своими 6 башнями находится еще въ такомъ состояніи, которому смѣло могутъ позавидовать иные наши древніе города, по своему возрасту годные Изборску не только въ сыновья, но даже во внуки и правнуки.

Н. Окуличъ-Казаринъ.

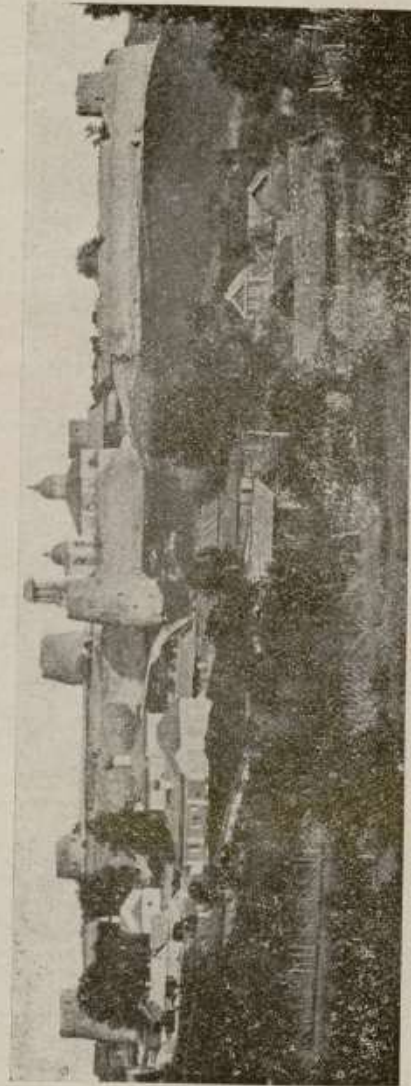

Рис. 1.
ИЗБОРСКІЙ, ОБЩІЙ ВИДЪ КРѢПОСТИ СЪ ЮГО-ВОСТОКА.

Рис. 2.
ИЗБОРСКЪ. ПЛОСКАЯ БАШНЯ. ВИДЪ СЪ СЪВЕРО-ВОСТОЧНОЙ СТОРОНЫ.

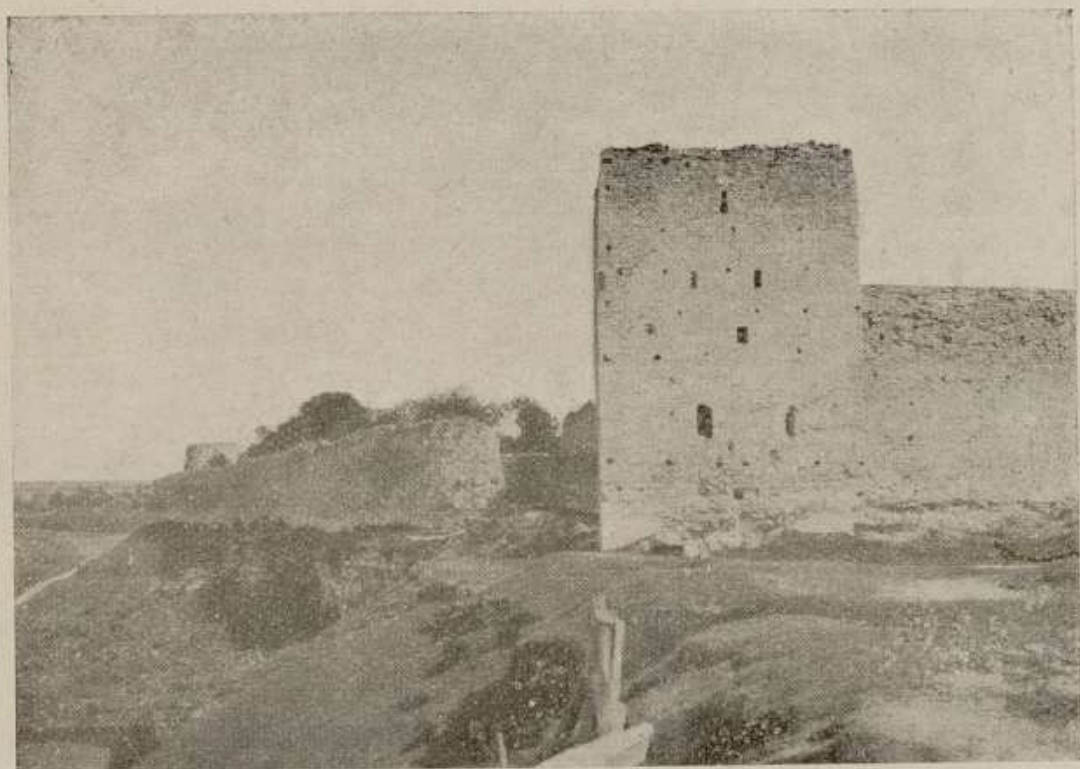

Рис. 3.

ИЗБОРСКЪ. ПЛОСКАЯ БАШНЯ СЪ ЗАПАДНОЙ СТОРОНЫ И ОСТАТКИ СЪВЕРНАГО
ВХОДА ВЪ КРѢПОСТЬ.

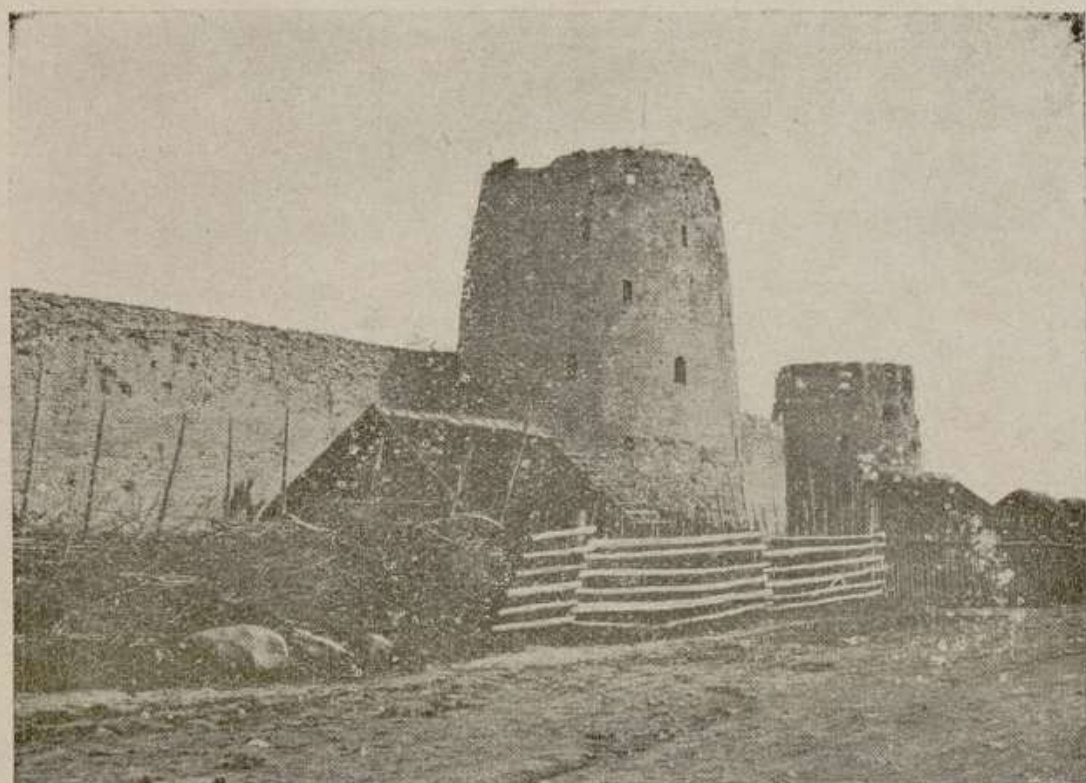

Рис. 4.

ИЗБОРСКЪ. БАШНИ ВЫШКА И ТЕМЛУШКА.

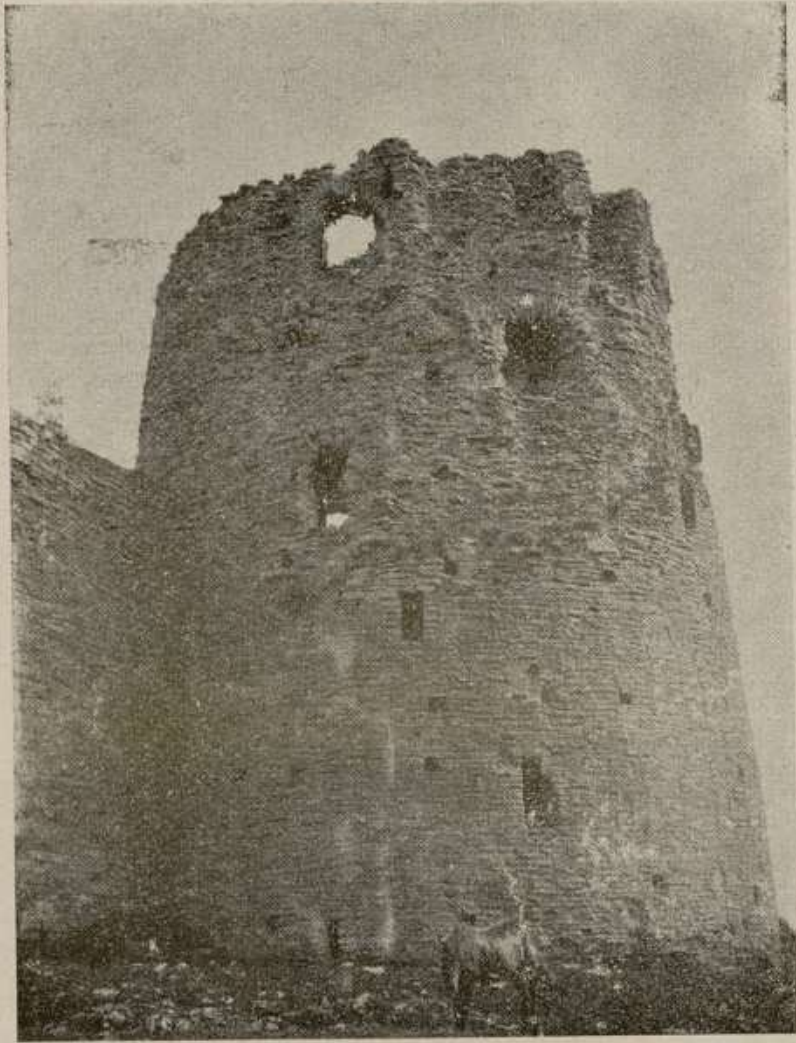

Рис. 5.

ИЗБОРСКЪ. БАШНЯ ТЕМНУШКА. ВИДЪ СЪ СЪВЕРО-ЗАПАДНОЙ СТОРОНЫ.

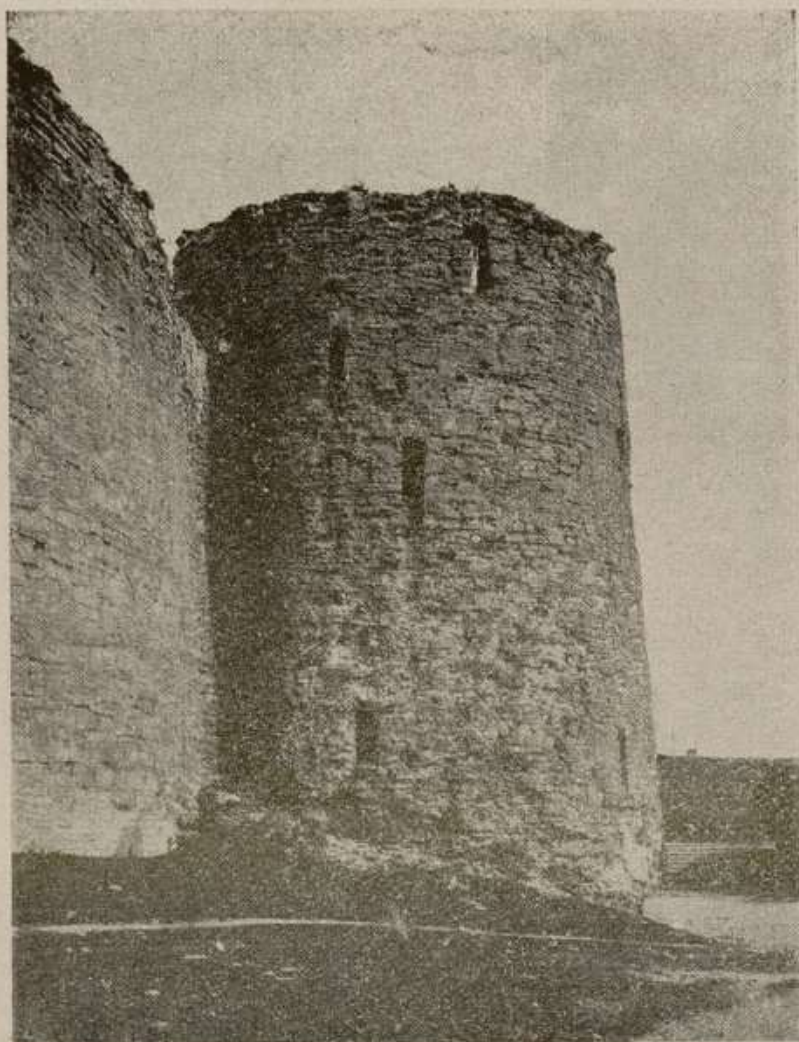

Рис. 6.
ИЗБОРСКЪ. БАШНЯ РЯБИНОВКА. ВИДЪ СЪ ЗАПАДНОЙ СТОРОНЫ.

Рис. 7.

ИЗБОРСКЪ. БАШНЯ КУОВНА. ВИДЪ СО ВНУТРЕННЕЙ СТОРОНЫ КРѢПОСТИ.

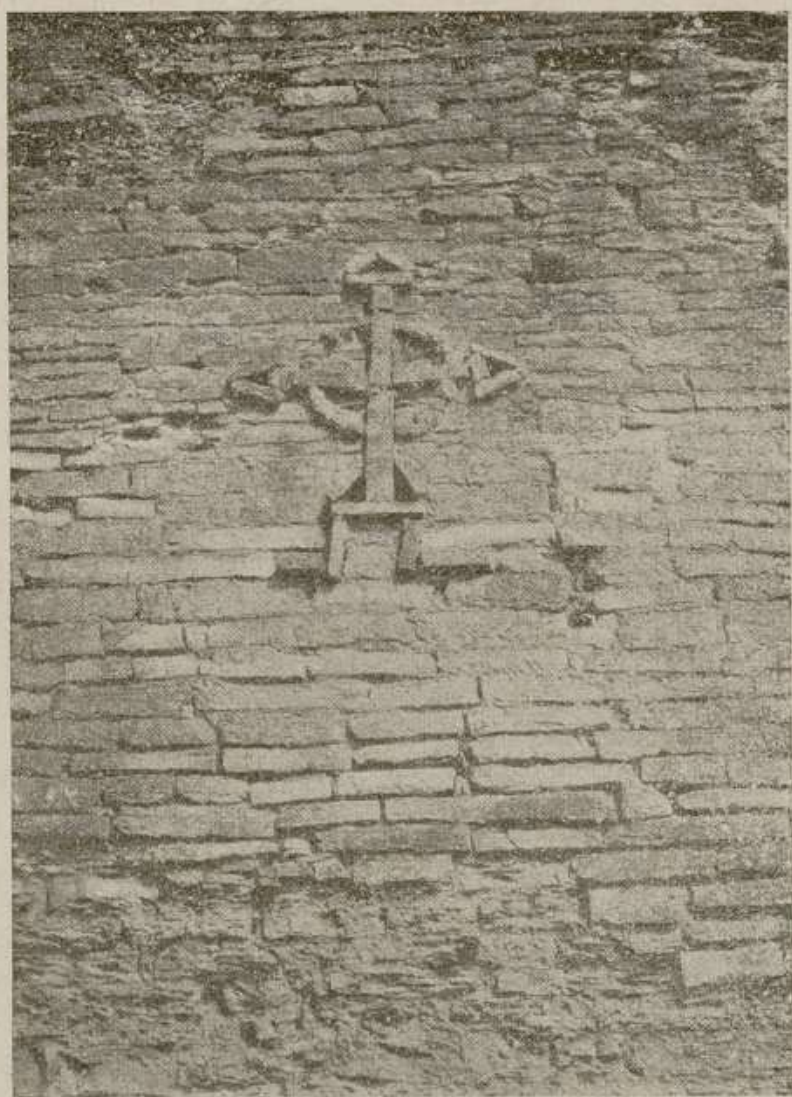

Рис. 8.
ИЗБОРСКЪ. КАМЕННЫЙ КРЕСТЬ НА ЗАПАДНОЙ СТѢНѢ.

Изборскъ, какъ памятникъ крѣпостного зодчества, и Гремячья башня во Псковѣ.

Первоначальное поселеніе Изборска относится къ временамъ глубочайшей древности. Отъ него сохранились лишь остатки рва и вала. Очевидно, когда-то существовали здѣсь деревянные стѣны, но въ настоящее время никакихъ слѣдовъ ихъ на поверхности земли не сохранилось, и безъ предварительныхъ раскопокъ сказать что-либо определенное невозможно, тѣмъ болѣе, что и первоначальные данныя объ Изборскѣ очень туманны и носятъ иногда легендарный характеръ. Съ 1233 года извѣстія становятся болѣе частыми, вслѣдствіе начавшейся борьбы Изборска съ Ливонскими рыцарями.

Подъ 6838 годомъ (1330) во Псковской лѣтописи читаемъ: «Селога посадникъ со Псковичи и со Изборяны поставиша городъ Изборскъ на горѣ на Жерави. Тогожь лѣта и стѣну камену съ плитою учиниша и ровъ изрыша подъ городомъ при княженіи Александровѣ, нареченный во крещеніи Юрій Лазаревичъ».

Борьбою съ Ливонцами Изборскъ заслужилъ славу оплота всей Псковской и Новгородской земли. Въ 1510 году, вмѣстѣ со Псковомъ, Изборскъ присоединенъ къ Москвѣ. Во время осады Пскова въ 1581 г. Польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ, Изборскъ былъ занятъ Поляками и возвращенъ по мирному договору въ 1582 году.

Каменная крѣпость, построенная въ 1330 году, сохранилась почти цѣликомъ и въ своей совокупности является любопытнымъ памятникомъ крѣпостного зодчества. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ она обмѣрялась по порученію Военно-Истор. Общества, и тогда были составлены подробные чертежи. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось добыть этотъ матерьялъ, и потому я ограничусь немногими фотографіями, снятыми лично мною при посѣщеніи Изборска.

Въ альбомѣ Годовикова, принадлежащемъ Псковскому Археологическому Обществу, на листѣ II, имѣется планъ Изборской крѣпости. Послѣдняя представляетъ довольно правильную фигуру, очертаніе коей соотвѣтствуетъ очертанію верхней площадки известковой скалы, на которой возведена крѣпость. Пространство, обнесенное стѣнами, имѣетъ небольшую ширину, около 80 саж., наибольшее же измѣреніе въ длину около 100 саж. Съ южной, сѣверной и восточной сторонъ крѣпостныя стѣны непосредственно возвышаются надъ крутыми склонами выдающейся мысомъ впередъ горы Жеравней, у подножія которой протекають такъ наз. Славянскіе ручьи; съ запада же крѣпость

примыкаетъ къ гладкому полю, а потому здѣсь нѣкогда существовалъ глубокой ровъ.

Стѣны значительной толщины и высоты сложены изъ мѣстнаго известковаго камня, на известковомъ растворѣ. Изъ того же матерьяла сложены и башни, числомъ 6. Всѣ башни, кромѣ Плоской, имѣютъ круглое очертаніе. По высотѣ онѣ раздѣлялись на нѣсколько этажей платформами, лежавшими на деревянныхъ балкахъ. Каждый ярусъ или этажъ снабженъ нѣсколькими бойницами, направленными въ разныя стороны. Эти бойницы представляютъ собою глубокия ниши, прямолинейнаго очертанія въ планѣ, перекрытыя коробовыми сводами, какъ это видно на рис. 5, изображающемъ башню Темнушку, внѣшняя часть коей такъ осыпалась, что оголилось перекрытіе бойницы. Въ наружной стѣнѣ нишъ бойницы имѣютъ узкое отверстіе, перекрытое перемычкой, а наиболѣе узкія изъ нихъ покрыты архитравомъ, т. е. однимъ плоскимъ камнемъ (ср. рис. 2, 3, 4, 5 и 6). Отдѣльные этажи сообщались между собою, очевидно, приставными деревянными лѣстницами. Какое эти башни имѣли завершеніе и были ли у нихъ крыши, сказать теперь весьма трудно, по причинѣ плохой сохранности башенныхъ верховъ. Судя по воспроизведенной здѣсь старинной фотографии (рис. 1), одна изъ башенъ (Колокольная) лѣтъ 40 тому назадъ имѣла звонницу.

Крѣпость имѣетъ два входа: съ южной и сѣверной сторонъ (рис. 1 и 3). Они имѣютъ значительный интересъ, а потому на нихъ стоитъ остановиться нѣсколько подробнѣе.

Какъ бы крѣпко и прочно ни были устроены ворота, преграждающіе доступъ въ крѣпость, они во всякомъ случаѣ ослабляютъ крѣпостную стѣну, вслѣдствіе чего является необходимость во второй стѣнѣ со вторыми воротами. Такимъ образомъ, неприятель, прорвавшійся въ первые ворота, неминуемо попадаетъ въ тѣсное, хорошо обороняемое пространство, гдѣ его встрѣчаетъ градъ пуль, камней, потоки расплавленной смолы, киняtku и проч.

Интересно, что идея обороняемаго узкаго пространства проходитъ красной нитью по всѣмъ крѣпостнымъ сооруженіямъ всѣхъ временъ и народовъ вплоть до современныхъ фортификационныхъ построекъ долговременнаго характера. Для иллюстраціи и поясненія сказаннаго приведу нѣсколько примѣровъ: рис. 9 изображаетъ планъ входа въ укрѣпленіе древней Трои, основаніе которой относится къ третьему тысячелѣтію до Р. Х.

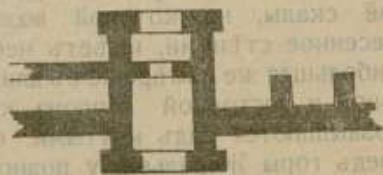

Рис. 9.

Рис. 10—входъ въ укрѣпленный городъ Тиринъ, построенный между 1400 и 1100 г. до Р. Х.

Рис. 10.

Рис. 11—южный входъ Изборской крѣпости.

Рис. 11.

Рис. 12—захабъ у Варлаамскихъ воротъ г. Пскова.

Рис. 12.

Рис. 13—входъ въ одну изъ Китайскихъ крѣпостей.

Рис. 13.

Аналогія полная. Къ сожалѣнію, по весьма понятнымъ причинамъ я не могу сдѣлать подробнаго описанія и помѣстить рисунки и планы современныхъ фортовъ; но и въ нихъ въ общихъ чертахъ идея осталась та же. Произошли измѣненія въ зависимости отъ мощности оружія нападающаго. Если принять во вниманіе огромное давленіе, которое развиваетъ артиллерійскій снарядъ круп-

наго калибра при попаданіи въ цѣль, то будетъ ясно, что отъ стѣнъ, возвышающихся надъ землей, въ самое короткое время не осталось бы и слѣда. Поэтому, въ современныхъ укрѣпленіяхъ стѣны спрятаны въ землю и образуютъ ровъ съ контрэскарповыми бетонными постройками (кофры и капониры), въ которыхъ расположены фланкирующія этотъ ровъ скорострѣльные орудія.

Съ южной стороны, возлѣ Колокольной башни, сохранились остатки подземнаго хода, идущаго на югъ. Можно предположить, что онъ велъ къ какому-то потайному источнику воды.

Отсутствіе необходимаго матерьяла лишаетъ меня возможности дать болѣе подробное описаніе Изборскихъ башенъ. Этотъ пробѣлъ можетъ быть восполненъ разсмотрѣніемъ Псковской Гремячей башни, являющейся наиболѣе интереснымъ и совершеннымъ типомъ нашихъ древнихъ крѣпостныхъ башенъ, съ которыми Изборскія башни, въ общихъ чертахъ, весьма сходны.

Косьмодамианская, она же Гремячая или Кислинская башня построена въ 1525 году. Во Псковскихъ лѣтописяхъ мы читаемъ: «Въ лѣто 7033 повелѣ князь великій Василій Ивановичъ своему дьяку Мисюрю Мунехину поставити стрѣльницу каменную на Гремячей горѣ, надъ Псковою рѣкой на кручи, и того лѣта сдѣлаша тайникъ».

Законное право эта башня имѣть на первое изъ трехъ именъ, данное по имени нѣкогда существовавшаго здѣсь Косьмодамианскаго монастыря. Въ настоящее время монастырь упраздненъ, и существуетъ одна лишь церковь и остатки какихъ то подземныхъ сооружений, крытыхъ сводами. Эти сооруженія непосредственной связи съ башней не имѣютъ, и потому останавливаться на нихъ я не буду.

Нынѣ существующая Гремячая башня стоитъ на правомъ берегу рѣки Пскова, на выровненной известковой скалѣ, которая служитъ непосредственно поломъ и фундаментомъ для 1-го яруса. Противъ нея, на лѣвомъ берегу, до сихъ поръ существуютъ остатки Никольской башни XVI вѣка. Отъ нея стѣна шла до самой рѣки. Остатки этой стѣны видны на рис. 14, слѣва на первомъ планѣ. Далѣе эта стѣна переходила въ рядъ арокъ, перекинутыхъ черезъ рѣку вплоть до самой Гремячей башни. Арки заграждались опускаемыми деревянными, впоследствии желѣзными рѣшетками, преграждавшими, такимъ образомъ, доступъ въ крѣпость по рѣкѣ. О приблизительной видимости этого грандіознаго для того времени сооруженія мы можемъ судить, во-первыхъ, по чертежу городскихъ стѣнъ Пскова, сдѣланному въ 1694 году и хранящемуся въ библиотекѣ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ, и, во-вторыхъ, по имѣющимся изображеніямъ на двухъ Псковскихъ иконахъ. Судя по чертежу 1694 года, можно предположить, что поверхъ арокъ былъ устроенъ обходъ съ бойницами, выходъ же на

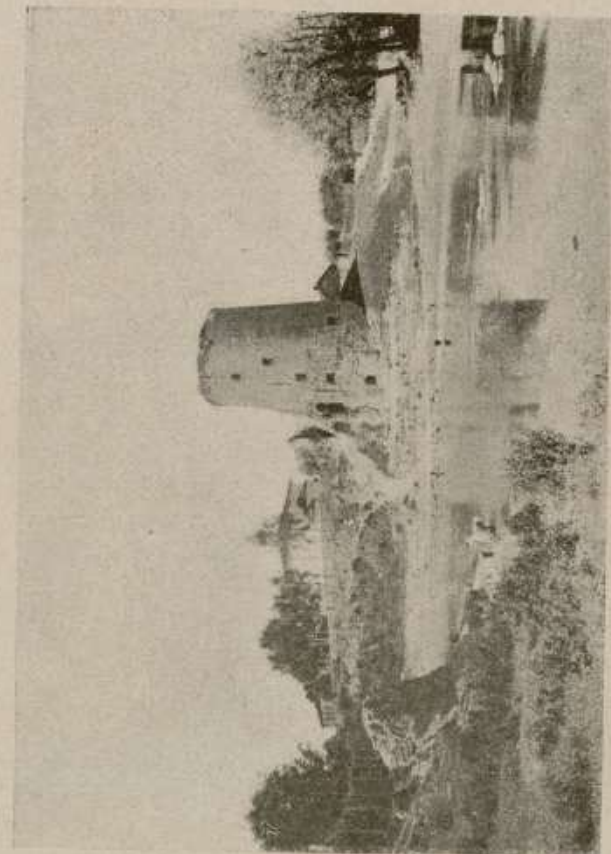

рис. 14.
ПСКОВЪ, ГРЕМЯЧАЯ БАШНЯ. ОБЩІЙ ВИДЪ СЪ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ СТОРОНЫ.

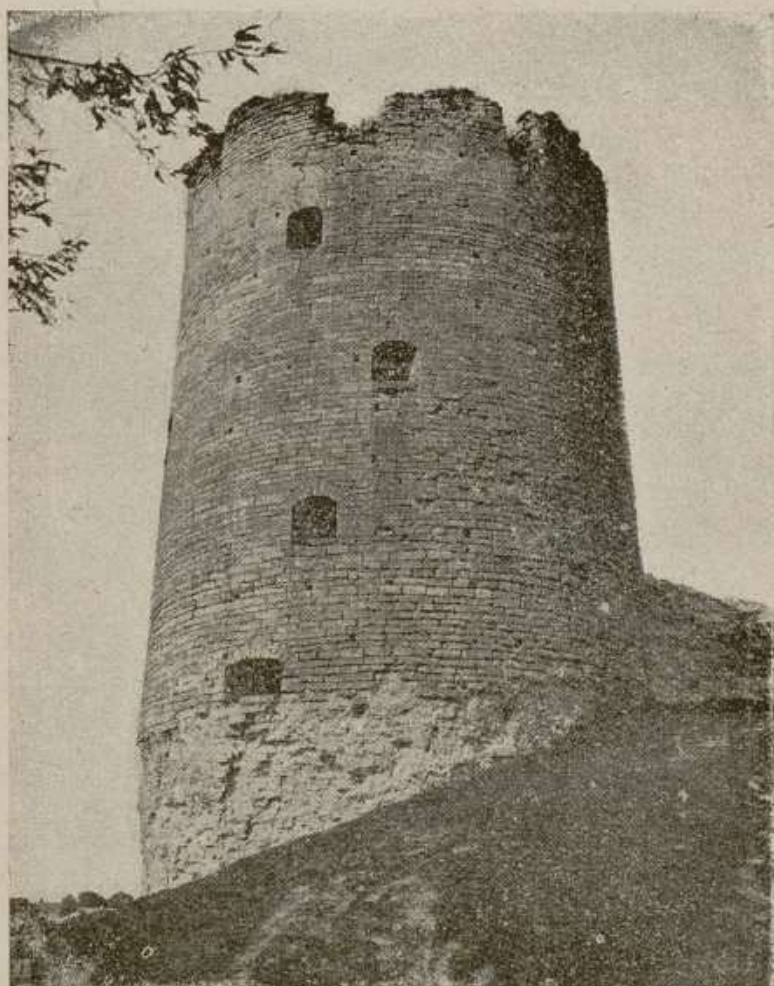

Рис. 15.

ПСКОВЪ. ГРЕМЯЧЬЯ БАШНЯ СЪ ВОСТОЧНОЙ СТОРОНЫ.

Рис. 16.

ПСКСВЪ. ГРЕМЯЧЬЯ БАШНЯ СЪ СѢВЕРНОЙ СТОРОНЫ.

Рис. 17.

ПСКОВЪ. ГРЕМЯЧЬЯ БАШНЯ СЪ ЗАПАДНОЙ СТОРОНЫ.

Рис. 18.

ПСКОВЪ. ТРЕМЯЧЬЯ БАШНЯ. 4-й ЯРУСЪ. ВИДЪ БОЙНИЦЫ СО ВНУТРЕННЕЙ СТОРОНЫ.

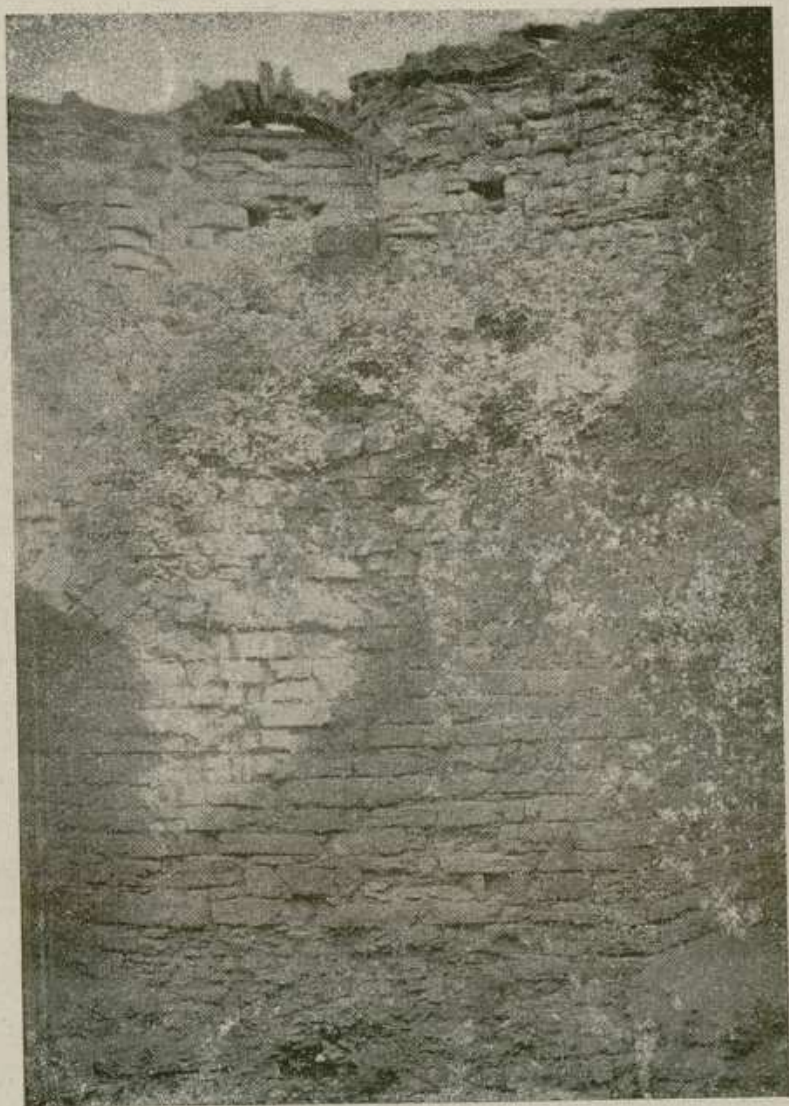

Рис. 19.

ПСКОВЪ. ГРЕМЯЧЬЯ БАШНЯ. 6-й ЯРУСЪ. ВНУТРЕННЯЯ СТОРОНА БАШЕННОЙ СТѢНЫ
СЪ ВОСТОКА.

этотъ обходъ изъ башни виденъ на рис. 14. Здѣсь начинается небольшой лѣсенкой въ нѣсколько ступеней корридоръ, крытый коробовымъ сводомъ, который соединялъ рѣшетки со внутреннимъ планомъ 2-го яруса башни. Какихъ либо остатковъ, хотя бы фундаментовъ этихъ рѣшетокъ не сохранилось.

Башня по высотѣ раздѣлена на шесть ярусовъ или этажей; на рис. 14 видны всѣ шесть рядовъ бойницъ, которые соотвѣтствуютъ ярусамъ. 1-ый ярусъ представляетъ собою, соотвѣтственно наружному очертанію башни, помѣщеніе кругаго плана, со стѣнами, достигающими $2\frac{1}{2}$ саж. толщины. Это помѣщеніе перекрыто куполомъ, клинообразной, очень тщательной кладки, имѣетъ одинъ входъ и двѣ бойницы. Одна изъ бойницъ, обращенная на востокъ, вдоль рѣки, упирается теперь въ бугоръ, другая выходитъ на югъ, въ сторону рѣки. Бойницы эти, какъ и во всѣхъ первыхъ пяти ярусахъ, въ планѣ представляютъ трапецію, обращенную широкимъ основаніемъ внутрь башни; въ противоположномъ концѣ находится стѣнка съ узкимъ прямоугольнымъ боевымъ отверстіемъ, которое къ наружному очертанію башни снова сильно расширяется. Какъ со внутренней, такъ и съ наружной стороны перекрытіе сводчатое и представляетъ половину усѣченного конуса, причемъ съ наружной стороны центръ направляющей сильно пониженъ, со внутренней же стороны онъ приближается къ уровню пятъ свода. Средняя же часть, т. е. узкое боевое отверстіе, перекрыто цѣлой плитой значительныхъ размѣровъ (рис. 15, 16, 18 и 19). Эти бойницы изнутри закрывались ставнями, о чемъ свидѣлствуютъ слѣды отъ нѣкогда существовавшихъ желѣзныхъ петель, а въ одной вышележащей бойницѣ даже сохранилась одна такая петля, въ остальныхъ же онѣ были выломаны и похищены. Въ 3-мъ и 4-мъ ярусахъ, кромѣ того, имѣются соотвѣтствующія углубленія въ боковыхъ стѣнкахъ, куда входили отворенныя ставни. Запирались ставни посредствомъ деревянныхъ засововъ, которымъ соотвѣтствуютъ глубокіе рукава въ боковыхъ стѣнахъ бойницъ.

Въ помѣщеніе перваго яруса мы попадаемъ по двумъ лѣстницамъ. Одна лѣстница идетъ снаружи, въ видѣ отдѣльной пристройки, другая же въ толщѣ самой башни. Эта пристройка видна на рис. 14 слѣва и на рис. 17 на первомъ планѣ. Наверху и внизу лѣстницъ предшествовали горизонтальныя площадки. Часть свода надъ лѣстницей рухнула, сохранилась же только надъ верхней площадкой и надъ началомъ лѣстницы; но и того, что осталось, вполне достаточно, чтобы имѣть полное представленіе о всей системѣ перекрытія. Надъ верхней площадкой коробовый сводъ идетъ горизонтально и сложенъ изъ клинообразныхъ, грубо тесанныхъ камней, составляющихъ въ цѣломъ сводъ толщиной отъ 0,15 до 0,25 саж. Далѣе, надъ самой лѣстницей сводъ идетъ также коробовый, но имѣетъ образующую, наклоненную подъ нѣкоторымъ угломъ къ горизонту, меньшимъ угла наклона самой лѣстницы. Весь промежутокъ перекрытія раздѣленъ на нѣсколько частей, и каждая послѣдующая часть свода выложена нѣсколько ниже и заходитъ подъ

предыдущую, оставаясь приблизительно параллельно общему направлению, образуя, таким образом, ряд уступов. Промежутки над сводами между такими уступами заложены горизонтальной кладкой. Сводь надъ нижней площадкой принимаетъ снова горизонтальное направление.

Такая система сводовъ вызвана, очевидно, желаніемъ предотвратить оползаніе свода отъ слишкомъ крутого наклона. На лѣвой стѣнѣ нижней площадки, со стороны башни, существуетъ входъ подъ циркульной перемычкой. Со внутренней стороны этого входа сохранились слѣды существовавшей здѣсь двери. Непосредственно за входомъ начинаются ступени внутренней лѣстницы, сдѣланныя изъ отборнаго плотнаго известняка. Надъ этой лѣстницей также сводчатое перекрытіе, но здѣсь сводъ, съ сильно пониженнымъ центромъ, уже не образуетъ уступовъ, а идетъ наклонно, параллельно наклону лѣстницы и упирается въ горизонтальный сводъ надъ каждой площадкой; далѣе идетъ входъ уже въ самое помѣщеніе перваго яруса, подъ приблизительно циркульной перемычкой. Какъ лѣстница, такъ и сводъ надъ ней и окружающія стѣны находятся въ очень хорошей сохранности.

2-ой ярусъ имѣетъ три бойницы и выходъ на лѣстницу, направленную на западъ. Эта лѣстница соединяла внутренній планъ башни съ корридормъ, выходящимъ на рѣшетки, а также съ переходомъ, существовавшимъ на сводахъ въ наружной пристройкѣ. Надъ этой лѣстницей покрытіе также системы уступчатыхъ сводовъ. Выходъ виденъ на рис. 17. Планъ 3-го яруса увеличивается по радіусу за счетъ утонченія стѣны, имѣетъ 4 бойницы и выходъ на западъ. Въ общемъ, эти бойницы ничѣмъ не отличаются отъ бойницъ уже разсмотрѣнныхъ, и останавливаться на нихъ я не буду; укажу лишь на оригинальную особенность соединенія выхода и бойницы подъ одной аркой. Этотъ выходъ, какъ и выходъ 2-го яруса, ведетъ также на своды наружной пристройки и виденъ на рис. 17. Очевидно, на сводахъ наружной пристройки, въ свою очередь, существовала лѣстница, которая соединяла обходъ стѣны, идущей по всему Запсковью, съ 3 и 2 ярусами, а также съ рѣшетками, а слѣдовательно и со всей стѣной по ту сторону рѣки. Было ли надъ этой лѣстницей какое либо перекрытіе, сказать трудно, т. к. стѣны здѣсь сильно обсыпались, и отыскать какіе либо слѣды не представляется возможнымъ. Противъ прохода 3-го яруса, на боковой стѣнѣ, имѣются остатки пяты арки на томъ же уровнѣ.

4-ый ярусъ такого-же радіуса, что и предыдущій; имѣетъ 4 бойницы и выходъ на западъ, но уже непосредственно на обходъ стѣны (рис. 17). Справа отъ входа видны остатки стѣны примыкавшей къ башнѣ. Продолженіе этой стѣны, перпендикулярное направленію обхода, вѣроятно, существовало надъ всей пристройкой. На рис. 17 надъ входомъ видна неглубокая борозда, быть можетъ, слѣдъ отъ деревяннаго навѣса, на суще-

ствование котораго указывается на чертѣжѣ 1694 года. Слева отъ входа видна свѣтлая полоса: это слѣдъ отъ оградительной стѣны обхода. Какъ разъ надъ этимъ слѣдомъ прекращается борозда отъ предполагаемаго навѣса.

5-й ярусъ, съ увеличеннымъ радіусомъ противъ предыдущаго, имѣетъ 4 бойницы. Эти бойницы отличаются отъ описанныхъ только тѣмъ, что онѣ не имѣли ставень. Изъ одной бойницы, обращенной на сѣверо-западъ, беретъ начало лѣстница, идущая въ толщѣ стѣны по дугѣ круга, съ сѣвера на югъ. По серединѣ она имѣетъ площадку и окно въ характерѣ бойницы. Это окно обращено на западъ и служило, вѣроятно, только для освѣщенія, т. к. выходитъ внутрь крѣпости (рис. 17). Кончается лѣстница опять таки подъ юго-западной бойницей 6-го яруса. Перекрытіе—какъ и въ наружной пристройкѣ, системой уступчатыхъ коробовыхъ сводовъ.

6-ой ярусъ, послѣдній, существенно отличается отъ остальныхъ. Во-первыхъ, радіусъ плана настолько увеличивается, что на толщинѣ стѣны предыдущаго яруса образуется обходъ; во-вторыхъ, и характеръ самыхъ бойницъ совершенно мѣняется. Количество ихъ увеличилось до 8, располагаются онѣ почти на равныхъ разстояніяхъ одна отъ другой и представляютъ неглубокіе, около 0,35 саж. въ глубину и 0,73 саж. въ ширину, ниши, крытыя циркульными арочками. Далѣе идетъ боевое отверстіе около 0,18 саж. шириной, суживающееся къ своему наружному концу и перекрытое плитой (рис. 16 и 19).

Отдѣльные ярусы раздѣлялись платформами на деревянныхъ балкахъ, о чемъ свидѣлствуютъ гнѣзда въ стѣнахъ, видимыя и сейчасъ (рис. 18). Платформы соединялись между собой, какъ можно предположить, чрезъ люки приставными деревянными лѣстницами. Послѣдній ярусъ имѣетъ сообщеніе съ предыдущимъ посредствомъ описанной уже ранѣе каменной лѣстницы, идущей въ толщѣ самой стѣны, и потому послѣдняя платформа была, вѣроятно, сплошная и, быть можетъ, даже выложена для прочности каменными плитами. Какіхъ либо признаковъ иного перекрытія нѣтъ, но, конечно, возможно, что они утратились вмѣстѣ съ обсыпавшимися частями стѣны. Судя по чертежу Пскова 1694 г. и изображенію на иконѣ изъ часовни Владычнаго Креста, крыши надъ башнями и переходами на стѣнахъ существовали; съ другой стороны, на копіи съ иконы Печерскаго монастыря, на которой изображенъ Псковъ конца XVI вѣка, крыши надъ башнями нѣтъ¹⁾. Такимъ образомъ, можно предположить, что крыши появились уже послѣ осады Пскова Стефаномъ Баторіемъ въ болѣе мирное время, т. к. во время военныхъ дѣйствій остроконечныя высокія крыши являются слишкомъ неконструктивной и опасной частью сооруженія.

Несмотря на прямое указаніе въ лѣтописи и въ народныхъ преданіяхъ на существованіе тайника, т. е. подземнаго

¹⁾ Эта икона находится во Псковѣ, въ Гостиномъ дворѣ.

хода, найти устье его мнѣ не удалось. Думаю, что если онъ и существуетъ на самомъ дѣлѣ, то вполне аналогиченъ съ уже известными ходами около Покровской башни.

Изъ всѣхъ Псковскихъ башенъ Гремячая находится въ сравнительно лучшей сохранности, но и то нѣкоторыя ея части либо уже совсѣмъ утратились, либо находятся на пути неизбежнаго разрушенія. Какъ видно на прилагаемыхъ рисункахъ, почти вся западная пристройка обрушилась; не говоря о верхѣ самой башни, который наполовину уже совсѣмъ утратился, со внутренней стороны, куда только попадали влага и солнечные лучи, всюду наблюдается сильное разрушеніе; въ плачевномъ состояніи также находится и вся южная сторона нижней части башни, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ рис. 15.

Въ нѣсколькихъ словахъ я попытаюсь охарактеризовать Псковское крѣпостное зодчество. Съ глубокой древности и до Петровскаго времени, вслѣдствіе междоусобныхъ войнъ, нападены кочевниковъ и пришельцевъ съ запада, необходимой принадлежностью каждаго города, отдѣльнаго двора, подворья, монастыря и даже храмовъ, являлось замкнутое кольцо обороняемой ограды.

Если мы станемъ разбирать формы крѣпостного зодчества Псковскаго района, то даже при бѣгломъ осмотрѣ бросится въ глаза логичность и строгая конструктивность формъ и отсутствіе какихъ либо украшеній. Только на Изборской стѣнѣ зодчій скромно помѣстилъ нѣсколько крестовъ, какъ символъ защиты отъ врага (рис. 8). Ничего подобного мы не видимъ въ другихъ областяхъ. Тамъ, наряду съ конструктивными формами, попадаются и исключительно декоративныя, съ вычурными украшеніями изъ кирпича. Какъ на яркій примѣръ такого крѣпостного зодчества, можно указать на стѣны и башни Московскаго Кремля.

Въ заключеніе, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ въ защиту нашей родной старины. Безспорно, наши памятники, будь то крѣпости, будь то церкви, представляютъ собою прекрасныя и величественныя сооруженія. Какъ бы прекрасны они ни были и теперь въ своей старости, трудно удержаться отъ сожалѣнія и негодованія при мысли, что люди и время, дѣйствуя заодно, искалѣчили и обезобразили эти памятники сѣдой старины, безъ малѣйшаго сожалѣнія къ тому, что представляло гордость вольнаго и великаго Новгорода, а впоследствии и всего Московскаго государства. На лицѣ этихъ дивныхъ памятниковъ, рядомъ съ морщинами, наложенными рукою времени, всегда найдется рубецъ отъ раны, наложенной рукою человѣка.

Куда дѣвалась, на примѣръ, маленькая звонница на Изборской башнѣ? Такъ недавно еще существовавшая, такая стройная и красивая въ своей наивной простотѣ, смѣло уносившаяся въ небо еще выше башенъ! Зачѣмъ люди во время не позаботились помѣшать времени дѣлать свое безпощадное дѣло?

И не только эта звонница, а много еще и другихъ памятниковъ либо совсѣмъ исчезли съ лица земли, либо стоятъ на пути къ исчезновенію. А вѣдь эти памятники представляютъ яркую картину образованія и развитія нашей родины въ то время, когда не было еще книгопечатанія, а были лишь единичные скромные лѣтописцы. Тогда искусство являлось единственнымъ памятникомъ для мысли, воплощенной въ зодчествѣ.

Въ самомъ лучшемъ случаѣ памятники предоставлялись произволу маляровъ, которые скребли ихъ и штукатурили, совершенно ни съ чѣмъ не сообразуясь, развязно уничтожали части сооружений и строили вновь по собственному усмотрѣнію.

Какова бы ни была будущность архитектуры, какъ бы ни рѣшился, съ теченіемъ времени, вопросъ новаго искусства, желательнаго во всякомъ случаѣ, въ ожиданіи новыхъ монументовъ, сохранить прежніе. Поэтому, всѣми силами необходимо внушать народу, въ широкихъ массахъ, любовь къ національному искусству.

Конечно, стѣны и башни давно утратили какое бы то ни было оборонительное значеніе, а потому онѣ лишились того внимательнаго ухода и тѣхъ постоянныхъ заботъ, какими пользовались еще 300 съ лишнимъ лѣтъ тому назадъ со стороны доблестнаго коменданта Пскова, князя Ивана Петровича Шуйскаго.

Но нужно всегда помнить, что когда Царь Іоаннъ IV Грозный, завоевавъ царства Казанское, Астраханское и огромную Сибирь, устремился къ Балтійскому побережью, и ему пришлось бороться съ Польшей и Швеціей за обладаніе Ливоніей, то эти башни и стѣны были нѣмыми свидѣтелями мощнаго развитія нашей родины и боевыхъ бурь и невзгодъ, разразившихся надъ сѣверо-западной твердыней Московскаго государства.

Въ частности, Гремячая башня нуждается въ самомъ неотложномъ ремонтѣ. У мѣстнаго Археологическаго Общества, при всемъ горячемъ желаніи помочь дѣлу, нѣтъ на это матеріальныхъ средствъ. Съ большимъ трудомъ въ 1913 году ему удалось предоставить мнѣ нѣсколько сотъ рублей, на которые я закрѣпилъ верхушку башни; но что значитъ одна верхушка, когда весь памятникъ стоитъ на пути къ неминуемой гибели! Быть можетъ, скоро мы услышимъ, что Гремячая башня, этотъ рѣдкій памятникъ, такъ гордо возвышавшійся нѣсколько сотъ лѣтъ, рухнулъ!

Какое оправданіе тогда мы найдемъ для такого тяжкаго преступления, и какой укоръ ляжетъ на насъ отъ нашихъ внуковъ, которые, быть можетъ, наконецъ полюбятъ и научатся цѣнить должнымъ образомъ свою родную старину!

В. Биркенбергъ.

Р ъ Ч Ъ,

сказанная секретаремъ Псковскаго Археологическаго Общества Н. Ѳ. Окуличъ-Казаринымъ 12 Юля 1914 г., въ торжественномъ соединенномъ засѣданіи Комитета по постройкѣ храма во имя Св. Ольги въ Выбутѣ и Совѣта Псков. Археологическаго Общества, въ присутствіи КОРОЛЕВЫ Эллиновъ **ОЛЬГИ КОНСТАНТИНОВНЫ** и князей **КОНСТАНТИНА** и **ИГОРЯ КОНСТАНТИНОВИЧЕЙ**.

ВАШЕ КОРОЛЕВСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, ВАШИ ВЫСОЧЕСТВА, Ваше Преосвященство, милостивыя государыни и милостивые государи!

Пройдетъ немного времени—и надъ нашей исторической рѣчкой воздвигнется величественный Божій храмъ во имя нѣкогда безвѣстной Псковитянки.

Провидѣніе, управляющее судьбами царствъ и народовъ, избрало и отмѣтило ее, эту скромную дѣвушку... Оно дало ей великій умъ и великое сердце и указало ей чудную судьбу: быть строительницей возникающей великой Славянской державы и родоначальницей великой семьи русскихъ государей. «Вси ти князи—говоритъ лѣтописецъ, перечисляя современныхъ ему князей—«вси ти князи отъ перваго варяга Рюрика и сына его Игоря и жены его Ольги Псковки родишася». Наша древняя письменность надѣляетъ ее такими именами: мудрѣйшая всѣхъ человѣкъ, денница спасенія Русскія Земли, свѣтлая луна въ нощи, соревнительница апостоловъ.

Была ли она изъ племени Варяговъ и родилась въ богатой семьѣ, какъ думаетъ профессоръ Голубинскій; была ли она чистокровною Славянкой и вышла изъ среды народа, какъ настойчиво утверждаетъ народъ, признавая ее, очевидно, своею по крови и по духу и не желая ее уступать никому,—во всякомъ случаѣ достоверно, что она родилась здѣсь, у насъ, на берегахъ Великой, эта необыкновенная, судьбою отмѣченная женщина. Объ этомъ говоритъ намъ лѣтопись. Ей вторитъ народное преданіе. О томъ же говоритъ Степенная Книга—памятникъ, положимъ, позднѣйшей эпохи и не чуждый риторическихъ и поэтическихъ прикрасъ, но въ основѣ-то своей имѣющей ту же лѣтопись и то же народное преданіе; а въ каждомъ народномъ преданіи заключается нѣчто, заслуживающее вниманія историка, нѣкоторое зерно исторической истины. О томъ же, наконецъ, говоритъ и самая земля, на которой возводится храмъ Св. Ольги; она говоритъ намъ своими географическими и топо-

графическими именами: Ольгины ворота, Ольгины слуды, Ольгинъ камень, Ольгинъ ключъ, къ которому народная фантазія приурочила красивую легенду: будто Св. Ольга, когда она была еще безвѣстной дѣвушкой, каждое утро приходила къ этому источнику и умывала изъ него «свое свѣтлое личико»... Многие народъ теперь забылъ, но еще въ 70-хъ годахъ прошлаго вѣка онъ помнилъ эту легенду и любовно передавалъ ее заѣзжимъ путешественникамъ.

Въ одной или двухъ верстахъ отъ Выбуты находится деревня съ очень многозначительнымъ именемъ, идущимъ изъ глубины вѣковъ: Вольжино... Ольжино... Ольгино... Во Псковской лѣтописи, подъ 1394 годомъ, значится Ольгина гора возлѣ Выбуты, гдѣ произошла тогда битва между Псковичами и Новгородцами.

Такое стеченіе названій, происходящихъ отъ имени Ольги, на одномъ маленькомъ клочкѣ земли, не можетъ быть объяснено однимъ случайнымъ совпаденіемъ. Къ слову сказать: вся эта мѣстность носить на себѣ печать «старинны стародавней», древности глубочайшей. Вся она покрыта курганами, въ которыхъ находятся вещи доисторической эпохи, включительно до каменныхъ издѣлій. Тамъ же находится деревня Будникъ или Буденикъ, по преданію родина Св. Владиміра, именемъ своимъ напоминающая тѣхъ Славянъ Будиновъ, о которыхъ говорили еще Птоломей и Геродотъ. Тамъ же лежитъ урочище Яриловщина, напоминающая древне-славянскаго бога Ярилу, родственнаго поэтическому Лелю нашихъ старыхъ народныхъ пѣсень.

Въ 1888 г. архимандритъ Леонидъ высказалъ мнѣніе о болгарскомъ происхожденіи княгини Ольги. Это мнѣніе было основано на одномъ источникѣ поздняго происхожденія (XV вѣка), весьма, вообще, сомнительномъ, да на простомъ созвучіи именъ Плескова и Болгарской Плискувы, и на другой же годъ это одинокое мнѣніе было развѣяно, какъ дымъ, писателемъ историкомъ Малышевскимъ, а академикъ Голубинскій упоминаетъ о немъ, лишь какъ о «курьезѣ». Въ послѣднее же время академикъ Шахматовъ подвергъ критическому анализу весь нашъ лѣтописный сводъ, съ цѣлью возстановить его древнѣйшую, первоначальную редакцію, расчистить и, такъ сказать, отмыть ее отъ позднѣйшихъ наслоеній, какъ отмываютъ древнюю записанную икону. И когда онъ кончилъ эту работу, то въ этомъ древнѣйшемъ текстѣ вновь проступило то же самое сказаніе о Псковскомъ происхожденіи княгини Ольги.

Такимъ образомъ, все: и лѣтопись, и народное преданіе, и мѣстность, и историческая наука сходятся на томъ, что Св. Ольга, по рожденію своему, была Псковитянкой. Впослѣдствіи, изъ своего стольнаго Кіева она не разъ пріѣзжала сюда, на свою далекую сѣверную родину, и пріѣзжала не для того только, чтобы повидать родныя мѣста, дорогія каждому по воспоминаніямъ дѣтства—нѣтъ! Она пріѣзжала сюда для важнаго дѣла, для великаго дѣла государственнаго строительства, и слѣды ея заботъ сохранились здѣсь въ теченіе столѣтій. А дѣло ея за-

ключалось вотъ въ чемъ: она скрѣпляла между собою отдѣльные члены возникающаго государственнаго организма. Какъ пчела переноситъ плодотворную пыль съ одного цвѣтка на другой, такъ княгиня Ольга переносила изъ края въ край Русской земли сознаніе общаго племеннаго единства, общей государственности. Своимъ свѣтлымъ умомъ она тогда уже провидѣла ту боевую роль, какая выпадетъ Пскову на этой отдаленной и враждебной тогда окраинѣ. Своими трудами и заботами объ устроении этого края она какъ бы благословила свой родной Псковъ въ дальнюю и трудную историческую дорогу.

И Псковъ прошелъ свой историческій крестный путь безъ страха и упрека... Золотыми буквами вписана исторія Пскова въ общую исторію Русской Земли! Боевая доблесть Псковитянъ удостовѣрена не только нашими лѣтописями, но и свидѣтельствомъ нашихъ враговъ. Но за Псковичами, помимо боевыхъ заслугъ, числится и еще одинъ подвигъ—иного значенія. Государственныя начала, заложенныя здѣсь княгиней Ольгой, съ особой силою сказались въ 1510 году, въ этомъ роковомъ году паденія независимости Пскова. Борьба была возможна, и не безъ надежды на успѣхъ, при помощи сосѣдей: Польши, Литвы и Нѣмцевъ. Но государственное чувство подсказало тогда Псковичамъ, что въ этотъ моментъ борьба съ Москвою была бы историческимъ преступленіемъ.

«Не хотимъ нарушить нашего крестнаго цѣлованія—сказало тогда Псковское вѣче—и проклятія на себя принять, и на государя своего руки поднять, и въ городѣ затвориться не хотимъ».

И вотъ это самоотреченіе во имя высшаго начала, эта побѣда надъ самими собою стоитъ иныхъ боевыхъ лавровъ.

Въ настоящее время можетъ показаться съ перваго раза, будто Псковичи забыли свою княгиню Ольгу: во всей губерніи, насколько мнѣ извѣстно, нѣтъ ни одного отдѣльнаго храма во имя ея. Но такой выводъ былъ бы ошибоченъ. Дѣло въ томъ, что вѣдь и во всей Россіи сравнительно немного отдѣльных храмовъ во имя нашихъ русскихъ народныхъ святыхъ. Недалеко ходить—хотя бы у насъ, во Псковѣ: здѣсь нѣтъ ни одного отдѣльнаго храма во имя Всеволода и Довмонта. Но память ихъ здѣсь чтится, и еще не такъ давно отъ одного простаго человѣка довелось мнѣ слышать, что «князь Всеволодъ—это небесный хозяинъ нашего города». Немного также у насъ храмовъ во имя, напр., Михаила Тверскаго, Михаила Черниговскаго, Мстислава Новгородскаго, Евфросиніи Московской. Гдѣ причина этого явленія? На это отвѣчаетъ намъ исторія. Получивъ наше христіанство отъ Византіи, мы оттуда же получили и нашу образованность, то, что называется культурой. Изъ Византіи пришло къ намъ и церковное зодчество, и иконопись, и духовная литература, и разныя политическія и общественныя идеи, и отчасти законодательство (Кормчая книга), и даже та-

кія практическія вещи, какъ, напр., разведеніе фруктовыхъ садовъ: и этому, какъ теперь оказывается, научили насъ греки. Мудрено ли, что при такихъ условіяхъ почитаніе Византійскихъ—правильнѣе, вселенскихъ—святыхъ развилось у насъ преимущественно передъ почитаніемъ нашихъ народныхъ, такъ сказать, мѣстныхъ святыхъ? Но значить ли это, что народъ забылъ своихъ праведниковъ? Что онъ пренебрегъ тѣмъ духовнымъ наслѣдіемъ, которое они ему оставили? Нѣтъ! Это психологически невозможно. Вѣдь святые любого народа суть въ то же время наиболѣе яркіе и полные выразители народной души, народнаго міропониманія, народныхъ вѣрованій и упованій. Въ ихъ святой и праведной жизни, въ ихъ духовныхъ подвигахъ народъ видитъ какъ бы оправданіе и освященіе своихъ идеаловъ, всего того, что онъ считаетъ истиной. Святые тѣсно слиты со своимъ народомъ, и оторвать ихъ отъ него невозможно. Правда, народъ можетъ забыть тѣ или иныя подробности ихъ земной жизни, самыя имена нѣкоторыхъ святыхъ, съ теченіемъ вѣковъ, могутъ померкнуть въ памяти народной; но то самое важное, самое существенное, что вложили эти люди въ народное сознаніе,—неистребимо, вѣчно. Народная душа слагается по тѣмъ же психологическимъ законамъ, какъ и душа отдѣльнаго человѣка. Въ дѣтствѣ читаемъ мы, напр., разныя книжки; онѣ производятъ на насъ то или иное впечатлѣніе, хорошее или дурное. Проходятъ годы, десятки лѣтъ; мы забываемъ и названія этихъ книжекъ, и имена ихъ авторовъ; но тотъ оттискъ, который наложили онѣ когда то на нашу душу, остается на ней до конца дней нашихъ. Такъ и душа народа. И исторія показываетъ намъ, что это дѣйствительно такъ: что духовное наслѣдіе, оставленное намъ нашими праведными людьми, не погибло, не растрачено; что оно, какъ нѣкій драгоценный кладъ, хранится гдѣ-то на днѣ души народной и въ потребную минуту оно появляется на свѣтъ Божій и творить чудеса...

Въ наши дни приходится иногда слышать странныя рѣчи. Насъ хотятъ увѣрить, будто русское государство не есть единое государство, и будто русскій народъ не есть единый народъ; будто мы, великоруссы и въ частности Псковичи, земляки Св. Ольги—это одно, а малоруссы—это другое; что это два племени, ни въ чемъ другъ на друга не похожія, ничего общаго между собою не имѣющія, связанныя другъ съ другомъ насильственно и искусственно; и будто бы нашъ старый Кіевъ, стольный городъ Св. Ольги, мать городовъ русскихъ, не есть общерусскій городъ, а южно-русскій, и въ качествѣ такового долженъ войти въ составъ какого-то особаго южно-русскаго государства.

Говорящіе такъ хотятъ, очевидно, рѣзать по живому мѣсту. А чтобы облегчить свою работу, они пытаются предварительно раздробить тотъ цементъ, которымъ скрѣплена русская государственность: наше историческое, родное православіе, начало которому положила Св. Ольга на зарѣ нашей исторіи.

Но эта работа не можетъ имѣть успѣха. Никогда мать русскихъ городовъ не отступится отъ дѣтей своихъ и никуда она отъ нихъ не уйдетъ. И никогда народъ, давшій намъ геніальнаго творца «Тараса Бульбы», не пойдетъ на іезуитскую приманку. Не въ силахъ будутъ наши враги уничтожить дѣло Св. Ольги и сокрушить то, что освятила она своими молитвами и что она спаяла—это можно сказать навѣрное—своими святыми слезами. Завѣты ея и ея духовный образъ пребудутъ въ сердцахъ Русскаго народа во вѣки.

Н. Окуличъ-Казаринъ.

Осада Пскова

Густавомъ-Адольфомъ въ 1615 г. ¹⁾

Въ минувшемъ году исполнилось 300 лѣтъ со времени осады Пскова Густавомъ Адольфомъ. Въ исторіи Пскова это событіе занимаетъ не менѣе яркое мѣсто, чѣмъ и знаменитая осада Стефана Баторія. Однакожь, въ народной памяти оба событія являются неравноцѣнными. Осада Стефана Баторія рѣзкими чертами отпечатлѣлась въ народномъ сознаниіи и породила цѣлую литературу, письменную и устную. «Повѣсть о прихожденіи Литовскаго короля Стефана Абатура съ великимъ и гордымъ воинствомъ» во множествѣ списковъ и вариантовъ широко была распространена въ русскомъ обществѣ съ конца XVI вѣка. Народная фантазія украсила это событіе всевозможными легендами, которыя, переходя изъ поколѣнія въ поколѣніе, дошли даже до нашихъ дней. Наши художники и поэты брали различные эпизоды этой осады предметомъ своихъ произведеній и черпали свое вдохновеніе изъ того же живого народного источника. Но напрасно стали бы мы искать въ народной памяти слѣдовъ осады Густава Адольфа: ихъ нѣтъ. Литература того времени, касавшаяся осады Пскова, выражается двумя памятниками: лѣтописнымъ разсказомъ, правда, довольно обстоятельнымъ, и «Повѣстью о прихожденіи Свѣйскаго короля Густава Адольфа ко граду Пскову». Но эта повѣсть, по всѣмъ даннымъ, совсѣмъ не пользовалась извѣстностью въ народѣ и оставалась достояніемъ крайне ограниченнаго кружка лицъ. Кромѣ того, на мой взглядъ, она, какъ общимъ своимъ складомъ, такъ и нѣкоторыми частностями, сильно напоминаетъ Повѣсть о прихожденіи Стефана Баторія, которая послужила, повидимому, образцомъ для составителя повѣсти о Шведской осадѣ. Необходимо, впрочемъ, оговориться, что многія мѣста послѣдней несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что они могли быть написаны только очевидцемъ и участникомъ, или, по крайней мѣрѣ, со словъ очевидцевъ или участниковъ.

¹⁾ Этотъ докладъ былъ изготавленъ къ празднованію 300-лѣтія упомянутой осады; но, вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, чтеніе его было отложено, и онъ былъ прочитанъ въ нѣсколько измѣненномъ видѣ лишь 3 апрѣля 1916 г., въ общемъ собраніи Псковскаго Археологическаго Общества. Матерьяломъ для этой статьи послужили, главнымъ образомъ, слѣдующіе источники: 1) Форстенъ. Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ; 2) Повѣсть о прихожденіи Свѣйскаго короля Густава Адольфа ко граду Пскову (рукопись XVII вѣка, хранящаяся въ архивѣ Варлаамской церкви) и 3) Emil Hildebrand. Sveriges historia intill tjugonge seklet. Stockholm 1906, t. V.

Гдѣ же лежитъ причина столь различной судьбы двухъ совершенно однородныхъ историческихъ событій? Мнѣ кажется, что причину эту нужно искать въ различіи политическихъ условий, въ которыхъ находился Псковъ въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтій. Предъ нашествіемъ Стефана Баторія Псковъ жилъ мирною жизнью въ теченіе цѣлыхъ 100 лѣтъ, со времени послѣдней его осады Бернгардомъ фонъ-деръ-Борхомъ въ 1480 году. Ливонская война происходила по сосѣдству со Псковомъ, но самому городу никакая опасность не угрожала. Миръ, мирное время давнымъ давно стали для Псковичей обычными нормами. Люди спокойно занимались своимъ мирнымъ трудомъ, населеніе города увеличивалось, и ко времени осады Стефана Баторія во Псковѣ было не менѣе 60 тысячъ жителей¹⁾. При этихъ условіяхъ появленіе Баторіевыхъ полчищъ предъ стѣнами мирнаго города должно было поражать народное воображеніе и создавать особое настроеніе, при которомъ всѣ подробности осады прочно оставались въ народной памяти. Блестяще отбитый приступъ удовлетворялъ оскорбленное народное чувство, вознаграждалъ Псковитянь за пережитые ужасы осаднаго времени и давалъ новую канву для чудесныхъ разсказовъ въ патріотическомъ родѣ.

Въ иномъ положеніи находился Псковъ ко времени Шведскаго нашествія. Вся Русь только что пережила страшное потрясеніе всего своего государственнаго организма, грозившее ему полною гибелью, когда уже не миръ, а война стала явленіемъ обычнымъ, нормою, къ которой всѣ давно уже такъ или иначе притерпѣлись. Происходила общая великая смута. Въ частности, Псковъ только что пережилъ настоящую анархію, когда всякое представленіе объ общественной безопасности совершенно утратилось. Ничья жизнь и ничье имущество не были обезпечены, и никто не могъ поручиться за завтрашній день. А извнѣ отовсюду подступали къ городу враги: то Шведы, то Новгородцы, то тѣ и другіе вмѣстѣ, то вдругъ свои же Изборяне подымались ратью, шли на Псковъ и задавали форменное сраженіе на Ригиной Горѣ. Въ городѣ происходили страшные пожары и пороховые взрывы. Въ то же время по всей области бродили шайки Заруцкаго и Лисовскаго, и дороги становились непроѣзжими отъ разбойниковъ и всякихъ лихихъ людей. Населеніе въ ужасѣ разбѣгалось по лѣсамъ, города пустыли, и ко времени осады Густава-Адольфа во Псковѣ насчитывалось едва полторы тысячи человѣкъ, способныхъ носить оружіе. Нашествіе Густава Адольфа явилось для Пскова послѣднимъ моментомъ этой ужасной эпохи, ея, такъ сказать, заключительнымъ аккордомъ. Естественно, что въ памяти народной весь этотъ періодъ отпечатлѣлся въ видѣ какого то общаго мутно-кроваваго пятна, въ которомъ тонуть и исчезаютъ отдѣльные блики. Объ отдѣльныхъ моментахъ этого безвременья у народа

¹⁾ Митроп. Евгений. Пет. Кн. Псковск., ч. 2, стр. 25. Ушаковъ (Труды Пск. Арх. Общ. 1907—1908, стр. 31) доводитъ населеніе Пскова даже до 75 т.

не осталось никакихъ воспоминаній. Онъ знаетъ только одно: «Литовскую разруху», «Литовское разоренье». Спросите нашего крестьянина о любомъ изъ кургановъ, изобильно разсыянныхъ по Псковской губерніи, и вы получите почти всегда одинъ и тотъ же отвѣтъ: «это съ Литовскихъ временъ, какъ Литва тутъ была». При этомъ Литва смѣшивается со Шведами, а Шведы съ Нѣмцами. Вотъ почему и осада Пскова Густавомъ Адольфомъ въ народной памяти «поросла травой забвенья», покрытая этимъ общимъ кровавымъ туманомъ.

Какія же историческія причины привели знаменитаго Шведскаго короля къ стѣнамъ древняго Пскова, и какое мѣсто долженъ занимать этотъ эпизодъ въ общей исторической картинѣ того времени?

Чтобы лучше видѣть логическій ходъ тогдашнихъ событій, необходимо отойти нѣсколько назадъ, къ первой половинѣ XVI вѣка, ко времени реформациі.

Реформациа, какъ извѣстно, освободила человѣческую мысль изъ тѣсныхъ рамокъ, отведенныхъ ей католическою схоластикой. Выйдя на свѣтъ и просторъ, мысль эта уже не могла добровольно вернуться въ прежнюю душную темницу и должна была обезпечить себѣ свободу путемъ тяжелой, кровавой борьбы. Впрочемъ, къ идеальному освободительному стремленію протестантскихъ народовъ присоединялся своекорыстный расчетъ тогдашнихъ нѣмецкихъ государей: обогатиться на счетъ громадныхъ владѣній католической церкви и отдѣлаться отъ стѣснительнаго моральнаго контроля папы¹⁾. Эта борьба раздѣлила весь тогдашній западно-европейскій міръ на два враждебныхъ стана. Во главѣ одного изъ нихъ стояли папа и Габсбурги—Австрійскіе и Испанскіе; второй станъ включалъ въ себя большую часть Германіи, Нидерланды, Швейцарію и Скандинавію. Въ рукахъ папы и Габсбурговъ были два могучія орудія—двѣ идеи, владѣвшія умами народовъ отъ первыхъ временъ христіанства: единая вселенская церковь и единая всемірная монархія. Папа и императоръ—двѣ стороны одного и того же предмета, два начала, взаимно другъ друга дополняющія и оберегающія. *Святой* Римской Церкви соотвѣтствуетъ *Священная* Римская Имперія; посему Императоръ облекается въ духовныя одежды (эпитрахиль и далматикъ), и власть его принимаетъ священный и клерикальный характеръ²⁾. Со 2 половины XVI стол. къ этому лагерю примыкаетъ новый могущественный союзникъ—орденъ иезуитовъ.

Смерть Стефана Баторія въ 1586 году создала новую политическую обстановку, которою спѣшила воспользоваться католическая реакція. На Польскій престолъ былъ избранъ Шведскій король Сигизмундъ Ваза, ярый католикъ, мечтавшій о восстановленіи въ Швеціи католичества. Это было какъ нельзя болѣе на руку папамъ. Планъ ихъ сводился къ слѣдующему: вернуть въ

¹⁾ Баронъ Таубе: «Габсбурги, Гогенцолерны и Виттельсбахи» (Исторія Великой Войны, т. 2, стр. 44).

²⁾ Джемсъ Врайсъ. Священная Римская Имперія.

ограду «единоспасающей» католической церкви заблудшую овцу—Швецію, затѣмъ при помощи Швеціи загнать въ ту же ограду другую овцу—Данію и одновременно, при помощи Польши, пустить католическую пропаганду въ схизматической Московіи. Такимъ путемъ, за потерю безвозвратно погибшихъ для папства Нѣмецкихъ государствъ, послѣднее сдѣлало бы новыя пріобрѣтенія на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Европы.

Однакожъ, Швеція оказалась далеко не столь послушной, какъ это предполагала Римская курія. Лютеранство пустило въ ней глубоке корни и не думало сдавать свои позиціи. Во главѣ протестантовъ сталъ дядя Сигизмунда, герцогъ Карлъ Седерманландскій, управлявшій Швеціей въ отсутствіи короля. Возгорѣлась упорная борьба между дядей и племянникомъ, выразившаяся въ междоусобной войнѣ. 25 сентября 1598 г. произошла рѣшительная битва при Стонгебро, окончившаяся полнымъ поражениемъ ультрамонтановъ. Побѣжденный Сигизмундъ далъ всѣ обѣщанія, какія потребовалъ отъ него Карлъ, и, между прочимъ, обѣщаніе вернуться въ Стокгольмъ и принять отъ Карла управление государствомъ. Но «коронованный іезуитъ» заранѣе объявилъ своимъ приверженцамъ, что всѣ его клятвы будутъ ложными. Для этого у него въ запасъ былъ безнравственный талмудическо-іезуитскій приемъ «мысленной оговорки» (*reservatio mentalis*): давая клятву, стоило только мысленно прибавлять частичку *не*—и всякая клятва превращалась въ ничто. Прежде всего Сигизмундъ бѣжалъ въ Польшу, а затѣмъ рѣшилъ продолжать войну съ Карломъ. Въ результатъ, Шведы объявили Сигизмунда лишеннымъ престола и провозгласили королемъ его дядю, подъ именемъ Карла IX.

Незадолго до этого, въ 1595 году, прекратилась, наконецъ, война Швеціи съ Россіей за обладаніе восточнымъ побережьемъ Балтійскаго моря, длившаяся съ перерывами въ теченіе 37 лѣтъ. По Тязвинскому мирному договору Россія отказывалась отъ притязаній на Эстляндію, которая цѣликомъ переходила къ Швеціи. Впрочемъ, осторожное Московское правительство не утвердило этого договора, такъ что миръ оставался въ состояніи какъ бы неустойчиваго равновѣсія. Тѣмъ не менѣе, фактически Россія вновь была отодвинута отъ Балтійскихъ береговъ, и истонная историческая ея задача вновь уходила въ неопредѣленное будущее. О Ливоніи пока нечего было и думать: за нее уже шла ожесточенная война Польши со Швеціей, и Ливонскіе города и замки поочередно захватывались то одною, то другою сторонами. Россія очутилась между двумя сильными державами, изъ коихъ каждая то искала у нея союза, то грозила ей войной, и много нужно было искусства Московскому правительству, чтобы лавировать между Сциллой и Харибдой. Въ лицѣ Польши и Швеціи боролись католичество съ протестантствомъ, но обѣ стороны были одинаково враждебны Россіи, которая имѣла съ ними много несведенныхъ счетовъ.

Кто бы ни былъ первый Лжедимитрій, несомнѣнно одно: папы и іезуиты хотѣли сдѣлать его своимъ орудіемъ для окато-

личенія Московскаго государства. Такъ смотрѣла на него вся тогдашняя западная Европа и съ этой точки зрѣнія оцѣнивала всѣ его дѣйствія. Сигизмундъ III открыто говорилъ, что цѣль его вмѣшательства въ московскія дѣла—доставить побѣду католицизму на востокѣ Европы.¹⁾ Карлъ IX, боявшійся союза Польши съ Россіей, принялъ свои мѣры: собралъ въ Финляндіи большое войско и тайно предлагалъ Россіи помощь противъ Польши и Самозванца. Смерть Лжедимитрія I была сильнымъ ударомъ для Польскихъ замысловъ и окрылила надежды Карла IX. Онъ настойчиво предлагалъ царю Василію Шуйскому свой союзъ противъ Польши, цѣлью котораго выставляетъ для Россіи—завоеваніе Литвы, а для Швеціи—завоеваніе Лифляндіи. Помощь эта предлагается, однакожъ, не даромъ, а «за хорошее вознагражденіе». Въ то же время, въ виду надвинувшейся на Россію смуты, Карлъ возбуждаетъ къ возстанію Новгородцевъ, заманивая ихъ призракомъ возстановленія былой ихъ политической независимости, и готовится захватить русскій городъ Кексгольмъ. Въ концѣ 1608 г. состоялся, наконецъ, союзъ Швеціи съ Россіей. Отрядъ Делагарди вступилъ въ Новгородъ и соединился съ войсками Мих. Вас. Скопина-Шуйскаго. Захватъ Новгорода и Пскова и удержаніе ихъ въ качествѣ залога входили въ планъ Карла. Для большаго обезпеченія своихъ интересовъ Карлъ въ то же время искалъ союза съ Англіей противъ Россіи. Вотъ какую сложную сѣть интригъ создавалъ Карлъ IX! Послѣ паденія Шуйскаго Карлъ немедленно вступаетъ въ сношеніе со Лжедимитріемъ II. Въ письмѣ Карла къ Делагарди раскрывается окончательный планъ короля: присоединить къ Швеціи Ивангородъ, Ямъ, Копорье и Гдовъ. Но въ 1611 г. Карлъ IX умеръ, и его политику пришлось продолжать его даровитому сыну Густаву-Адольфу. Молодой король прекрасно понималъ, что ослабляя Россію, уменьшая ея территорію и отодвигая ее отъ моря, онъ тѣмъ самымъ нанесетъ ударъ и Польшѣ, если-бы она утвердилась на мѣстѣ Россіи. Въ 1612 г. Густавъ-Адольфъ дѣлаетъ смѣлый шагъ: онъ предлагаетъ избрать его Московскимъ царемъ. Скоро онъ, однако, покинулъ эту мысль и выставилъ кандидатуру своего брата Карла-Филиппа. Расчетъ короля былъ простъ: если кандидатура удастся—Россія должна будетъ заплатить за эту услугу частью своей территоріи; если же нѣтъ, то придется объявить Россіи войну и силою отнять то, чего она не захочетъ уступить добровольно. Кандидатура Карла-Филиппа нашла себѣ сторонниковъ среди Новгородцевъ.

Весною 1613 года Карлъ—Филиппъ пріѣхалъ въ Выборгъ и сталъ здѣсь ожидать уполномоченныхъ отъ всей Русской земли, не смотря на то, что въ Стокгольмѣ уже знали объ избраніи на царство Михаила Романова. Сначала удача Шведской кандидатуры казалась возможною: Шведамъ доносили, что избраніе Романова не было единодушнымъ, и потому можно рассчитывать на продолженіе смуты. Новгородцы открыто держали сторону

¹⁾ Форстенъ, т. II, 68.

Шведскаго королевича и даже служили торжественной молебенью по случаю благополучнаго прибытія Карла-Филиппа въ Выборгъ. Но затѣмъ обстоятельства рѣзко измѣнились. Утомленная смуту, Русская Земля единодушно одобрила избраніе Михаила и съ радостью признала его своимъ царемъ. Оставалось одно: изъ союзниковъ Москвы превратиться въ ея враговъ. Шведы немедленно осадили Гдовъ, Тихвинъ и Старую Руссу, но встрѣтили отчаянное сопротивленіе и могли взять ихъ только въ 1614 году. Общій патріотическій взрывъ не миновалъ и Новгородцевъ, которые въ концѣ концовъ рѣшительно примкнули къ Москвѣ, въ чемъ лично пришлось убѣдиться знаменитому Шведскому полководцу Эверту Горну, прибывшему въ Новгородъ въ концѣ 1614 г. При этихъ условіяхъ Густавъ-Адольфъ рѣшился вступить съ Москвою въ мирные переговоры. Онъ предложилъ уступить ему Новгородъ и уплатить Швеціи 50 бочекъ золота, а впредь до выполнения этихъ условій временно уступить ему Псковъ, въ видѣ залога. Предлагая эти унижительныя условія, говоритъ Шведскій историкъ, Густавъ-Адольфъ не задумывался въ обращеніи къ иностраннымъ государямъ накидывать на себя маску смиренія и миролюбія, призывалъ въ свидѣтели самого Бога, выставлялъ на видъ наглость русскихъ, смѣющихся отвергать его дружбу и вызывающихъ его къ войнѣ съ ними.

Еще въ Августѣ 1614 г. Густавъ-Адольфъ прислалъ во Псковъ грамоту, въ которой увѣщевалъ Псковичей добровольно отдаться Швеціи, грозя въ противномъ случаѣ безпощадною местию. «Пусть жители Пскова знаютъ—писалъ онъ—что онъ, король, не изъ-за чего другого обращается къ нимъ съ настоящимъ письмомъ, какъ только изъ сожалѣнія къ нимъ и сочувствія къ ихъ крайней нуждѣ». Но—«обѣщанія не прельстили, а угрозы не испугали Псковичей». Оставалось приступить къ осадѣ; и вотъ, 30 Іюля 1615 г., Шведское войско появилось, наконецъ, на высотѣ Снѣтогорскаго монастыря. Предъ Шведами открылось любопытное зрѣлище полувосточнаго города, опоясанаго четырьмя бѣлоснѣжными лентами каменныхъ стѣнъ¹⁾. Среди нихъ возвышались безчисленныя главы православныхъ храмовъ, и выше всѣхъ сиялъ, подобно золотому шару, куполь Троицкаго собора, вызолоченный по повелѣнію Бориса Годунова въ 1598 году.

Шведское войско, назначенное для осады, состояло изъ 60 отрядовъ конницы и пѣхоты, общою численностью до 16 т. человекъ. Силы эти ежедневно увеличивались новыми отрядами, приходившими изъ Новгорода, а также и наемными Шотландцами, Англичанами и Французами. Войско было превосходно вооружено, обучено и снабжено даже тяжелыми осадными орудіями. Командовалъ имъ лучший Шведскій полководецъ Эвертъ Горнъ; главное же начальство принадлежало самому Густаву-Адольфу. Осажденные насчитывали у себя всего 500 всадниковъ

¹⁾ Въ тѣ времена городскія стѣны всегда тщательно обмазывались известью, предохраняющею отъ вліянія атмосферныхъ осадковъ.

и 1000 пѣхотинцевъ, къ которымъ присоединилось еще 1500 гражданъ, способныхъ носить оружіе¹⁾. Воеводами во Псковѣ были: Василій Петровичъ Морозовъ, Федоръ Леонтьевичъ Бутурлинъ и князь Авонасій Федоровичъ Гагаринъ²⁾.

При первомъ же появленіи Шведовъ у Снѣтогорскаго монастыря, навстрѣчу имъ вышелъ изъ города конный отрядъ и смѣло вступилъ въ битву. Здѣсь палъ, убитый пулей, знаменитый Эвертъ Горнъ, «побѣдитель во многихъ сраженіяхъ, осаждавшій многія крѣпости»³⁾. Густавъ-Адольфъ горько оплакивалъ его. Шведы рѣшили отрѣзать Псковичамъ всѣ сообщенія со страной и лишить ихъ подвоза боевыхъ и жизненныхъ припасовъ. Они охватили городъ со всѣхъ сторонъ: съ сѣвера, возлѣ устья Великой, стояли ихъ главныя силы; съ запада, на лѣвомъ берегу Великой, между Ивановскимъ и Ильинскимъ женскими монастырями⁴⁾, возведена была батарея, которою командовалъ Іоаннъ Генриксонъ; далѣе къ югу отдѣльный отрядъ занималъ Климентовскій монастырь (нынѣ церковь св. Климента); здѣсь же былъ наведенъ плывучій мостъ, соединявшій оба берега Великой. Несомнѣнно, что Шведы охватывали Псковъ и съ юго-восточной стороны, ибо находившійся здѣсь Дмитровскій монастырь (нынѣ Дмитровская кладбищенская церковь) былъ ими выжженъ⁵⁾.

Шведы повели правильную осаду изъ пяти укрѣпленныхъ лагерей, расположенныхъ между Запсковьемъ и Снѣтогорскимъ монастыремъ. Въ первыхъ числахъ Августа они сдѣлали попытку проникнуть въ городъ внезапно. Въ темную ночь Шведскій отрядъ тихо подплылъ на шлюпкѣ ко Ввозскимъ воротамъ, что на Запсковьи⁶⁾. Часовой окликнулъ ихъ. Со шлюпки отвѣтили по-русски, что это свои спасаются отъ «Нѣмцевъ»⁷⁾. Отрядъ высадился на берегу, внезапно напалъ на стражу, взорвалъ порохомъ желѣзныя ворота, ворвался въ городъ и бросился бѣжать по Званицѣ (нынѣ Нарвская улица), направляясь, очевидно, къ Варлаамовскимъ воротамъ, за которыми стояли

¹⁾ Приведенныя цифры установлены какъ русскими источниками (Псковская Лѣтопись. Повѣсть о приходеніи Густава-Адольфа), такъ и шведскими (Hildebrand. также см. Балтійскій вопросъ, гдѣ указаны многіе иностранные источники).

²⁾ Акты Москов. Госуд., т. I, стр. 104 и 504. А. Барсуковъ. Списки городовыхъ воеводъ.

³⁾ Hildebrand, Sveriges historia, т. V, стр. 47. У Форстена (Балт. вопросъ, т. 2, стр. 85) смерть Горна показана 24 Іюля: вѣроятно, это опечатка, такъ какъ далѣе, на стр. 136, сказано, что первое столкновеніе со Псковичами произошло 30 Іюля. Последнее число указано также и у Hildebrand'a.

⁴⁾ Монастырь Ильинскій (Илья Сухой) упраздненъ въ 1764 г. Развалины его еще замѣтны.

⁵⁾ Василевъ. Археологическій указатель г. Пскова, стр. 71.

⁶⁾ Этотъ эпизодъ разсказанъ въ рукописи XVII вѣка, хранящейся въ архивѣ Варлаамовской церкви: «Повѣсть о приходеніи Свейскаго короля Густава-Адольфа ко граду Пскову». Рукопись напечатана въ брошюрѣ А. Лебедева: «Историко-статистич. очеркъ Псковоградской Варлаамов. церкви. Псковъ. 1895».

⁷⁾ При войскѣ Густава-Адольфа находились Мазороссійскіе казаки («Русскіе Черкасы»). См. Псков. Лѣтопись Погодина, стр. 232.

Шведскаго королевича и даже служили торжественный молебень по случаю благополучнаго прибытія Карла-Филиппа въ Выборгъ. Но затѣмъ обстоятельства рѣзко измѣнились. Утомленная смуту, Русская Земля единодушно одобрила избраніе Михаила и съ радостью признала его своимъ царемъ. Оставалось одно: изъ союзниковъ Москвы превратиться въ ея враговъ. Шведы немедленно осадили Гдовъ, Тихвинъ и Старую Руссу, но встрѣтили отчаянное сопротивленіе и могли взять ихъ только въ 1614 году. Общій патриотическій взрывъ не миновалъ и Новгородцевъ, которые въ концѣ концовъ рѣшительно примкнули къ Москвѣ, въ чемъ лично пришлось убѣдиться знаменитому Шведскому полководцу Эверту Горну, прибывшему въ Новгородъ въ концѣ 1614 г. При этихъ условіяхъ Густавъ-Адольфъ рѣшился вступить съ Москвою въ мирные переговоры. Онъ предложилъ уступить ему Новгородъ и уплатить Швеціи 50 бочекъ золота, а впредь до выполнения этихъ условій временно уступить ему Псковъ, въ видѣ залога. Предлагая эти унижительныя условія, говоритъ Шведскій историкъ, Густавъ-Адольфъ не задумывался въ обращеніи къ иностраннымъ государямъ накидывать на себя маску смиренія и миролюбія, призывалъ въ свидѣтели самого Бога, выставлялъ на видъ наглость русскихъ, смѣющихся отвергать его дружбу и вызывающихъ его къ войнѣ съ ними.

Еще въ Августѣ 1614 г. Густавъ-Адольфъ прислалъ во Псковъ грамоту, въ которой увѣщевалъ Псковичей добровольно отдаться Швеціи, грозя въ противномъ случаѣ безошадною местию: «Пусть жители Пскова знаютъ—писалъ онъ—что онъ, король, не изъ-за чего другого обращается къ нимъ съ настоящимъ письмомъ, какъ только изъ сожалѣнія къ нимъ и сочувствія къ ихъ крайней нуждѣ». Но—«обѣщанія не прельстили, а угрозы не испугали Псковичей». Оставалось приступить къ осадѣ; и вотъ, 30 Іюля 1615 г., Шведское войско появилось, наконецъ, на высотѣ Снѣтогорскаго монастыря. Предъ Шведами открылось любопытное зрѣлище полувосточнаго города, опоясанаго четырьмя бѣлоснѣжными лентами каменныхъ стѣнъ¹⁾. Среди нихъ возвышались безчисленныя главы православныхъ храмовъ, и выше всѣхъ сиялъ, подобно золотому шару, куполь Троицкаго собора, вызолоченный по повелѣнію Бориса Годунова въ 1598 году.

Шведское войско, назначенное для осады, состояло изъ 60 отрядовъ конницы и пѣхоты, общою численностью до 16 т. человекъ. Силы эти ежедневно увеличивались новыми отрядами, приходившими изъ Новгорода, а также и наемными Шотландцами, Англичанами и Французами. Войско было превосходно вооружено, обучено и снабжено даже тяжелыми осадными орудіями. Командовалъ имъ лучший Шведскій полководецъ Эвертъ Горнъ; главное же начальство принадлежало самому Густаву-Адольфу. Осажденные насчитывали у себя всего 500 всадниковъ

¹⁾ Въ тѣ времена городскія стѣны всегда тщательно обмазывались известью, предохраняющею отъ вліянія атмосферныхъ осадковъ.

и 1000 пѣхотинцевъ, къ которымъ присоединилось еще 1500 гражданъ, способныхъ носить оружіе¹⁾. Воеводами во Псковѣ были: Василій Петровичъ Морозовъ, Ѳедоръ Леонтьевичъ Бутурлинъ и князь Аѳонасій Ѳедоровичъ Гагаринъ²⁾.

При первомъ же появленіи Шведовъ у Снѣтогорскаго монастыря, навстрѣчу имъ вышелъ изъ города конный отрядъ и смѣло вступилъ въ битву. Здѣсь палъ, убитый пулей, знаменитый Эвертъ Горнъ, «побѣдитель во многихъ сраженіяхъ, осаждавшій многія крѣпости»³⁾. Густавъ-Адольфъ горько оплакивалъ его. Шведы рѣшили отрѣзать Псковичамъ всѣ сообщенія со страной и лишить ихъ подвоза боевыхъ и жизненныхъ припасовъ. Они охватили городъ со всѣхъ сторонъ: съ сѣвера, возлѣ устья Великой, стояли ихъ главныя силы; съ запада, на лѣвомъ берегу Великой, между Ивановскимъ и Ильинскимъ женскими монастырями⁴⁾, возведена была батарея, которою командовалъ Іоаннъ Генриксонъ; далѣе къ югу отдѣльный отрядъ занималъ Климентовскій монастырь (нынѣ церковь св. Климента); здѣсь же былъ наведенъ плывучій мостъ, соединявшій оба берега Великой. Несомнѣнно, что Шведы охватывали Псковъ и съ юго-восточной стороны, ибо находившійся здѣсь Дмитровскій монастырь (нынѣ Дмитровская кладбищенская церковь) былъ ими выжженъ⁵⁾.

Шведы повели правильную осаду изъ пяти укрѣпленныхъ лагерей, расположенныхъ между Запсковьемъ и Снѣтогорскимъ монастыремъ. Въ первыхъ числахъ Августа они сдѣлали попытку проникнуть въ городъ внезапно. Въ темную ночь Шведскій отрядъ тихо подплылъ на шлюпкѣ къ Взвозскимъ воротамъ, что на Запсковьи⁶⁾. Часовой окликнулъ ихъ. Со шлюпки отвѣтили по-русски, что это свои спасаются отъ «Нѣмцевъ»⁷⁾. Отрядъ высадился на берегу, внезапно напалъ на стражу, взорвалъ порохомъ желѣзныя ворота, ворвался въ городъ и бросился бѣжать по Званицѣ (нынѣ Нарвская улица), направляясь, очевидно, къ Варлаамовскимъ воротамъ, за которыми стояли

¹⁾ Приведенныя цифры установлены какъ русскими источниками (Псковская Лѣтопись, Повѣсть о приходѣніи Густава-Адольфа), такъ и шведскими (Hildebrand, также см. Балтійскій вопросъ, гдѣ указаны многіе иностранные источники).

²⁾ Акты Москов. Гоеуд., т. I, стр. 104 и 504. А. Барсуковъ. Списки городовыхъ воеводъ.

³⁾ Hildebrand, Sveriges historia, т. V, стр. 47. У Форстена (Балт. вопросъ, т. 2, стр. 85) смерть Горна показана 24 Іюля: вѣроятно, это опечатка, такъ какъ далѣе, на стр. 136, сказано, что первое столкновеніе со Псковичами произошло 30 Іюля. Последнее число указано также и у Hildebrand'a.

⁴⁾ Монастырь Ильинскій (Илья Сухой) упраздненъ въ 1764 г. Развалины его еще замѣтны.

⁵⁾ Василевъ. Археологическій указатель г. Пскова, стр. 71.

⁶⁾ Этотъ эпизодъ рассказанъ въ рукописи XVII вѣка, хранящейся въ архивѣ Варлаамовской церкви: «Повѣсть о приходѣніи Свейскаго короля Густава-Адольфа ко граду Пскову». Рукопись напечатана въ брошюрѣ А. Лебедева: «Историко-статистич. очеркъ Псковоградской Варлаамов. церкви. Псковъ, 1895».

⁷⁾ При войскахъ Густава-Адольфа находились Малороссійскіе казаки («Русскіе Черкасы»). См. Псков. Лѣтопись Погодина, стр. 232.

пламенной любви къ отечеству и въ природной доблести Псковитянь, которою славилась она съ древнѣйшихъ временъ и которая, всего 34 года тому назадъ, получила высокую оцѣнку отъ другого великаго полководца—Стефана Баторія. Но мало того, что Псковичи отбили приступъ: если вѣрить «Повѣсти о приходе Свѣйскаго короля» (а вѣрить ей въ данномъ случаѣ вполне возможно, ибо такую подробность трудно выдумать), Псковичи дошли до такой дерзости, что бросились преслѣдовать отступавшихъ Шведовъ, ворвались въ ихъ окопы и пытались даже увезти съ собою Шведскія тяжелыя осадныя орудія, но за отсутствіемъ нужныхъ приспособленій и за неумѣніемъ взяться за это дѣло, принуждены были отказаться отъ этой попытки.

Итакъ, намъ, современникамъ, остается только почтительно склониться предъ несомнѣннымъ историческимъ фактомъ отбитія приступа и предъ свѣтлой памятью этихъ стойкихъ, непреклонныхъ, упрямыхъ людей, напомнившихъ намъ героическія времена Спарты и древняго Рима.

По Шведскимъ источникамъ, въ этотъ день пало около 750 Псковичей. По нынѣшнимъ временамъ, эта скромная цифра можетъ, пожалуй, вызвать улыбку. Но вѣдь все на свѣтѣ относительно, и всякое время имѣетъ свою мѣру вещей. У Леонида Спартанскаго было всего 300 человекъ, и потери его ограничиваются этою цифрою; однакожъ, весь міръ до сихъ поръ помнитъ этихъ 300 и восхищается ими. Для Псковичей же 750 человекъ составляли $\frac{1}{4}$ часть всего гарнизона: потеря, во всякомъ случаѣ, весьма значительная.

Лѣтопись говоритъ, что убитыхъ похоронили у Св. Троицы. Конечно, тутъ надо разумѣть не усыпальницу, которая слишкомъ мала по размѣрамъ, а соборное кладбище, давно уже не существующее. Выше мы упомянули о соборномъ синодикѣ, хранящемся въ музеѣ Археолог. Общества. Въ этомъ синодикѣ записаны всего 26 человекъ, павшихъ у Варлаамскихъ воротъ, съ обозначеніемъ ихъ фамилій. Это дало возможность Обществу выписать всѣ эти фамиліи на особую доску и помѣстить ее въ Варлаамской церкви, гдѣ всѣ эти лица и поминаются ежегодно 9 октября. Есть въ музеѣ Общества и другой синодикъ—Любятовской церкви, въ которомъ также записаны павшіе въ этотъ день защитники, всего въ количествѣ 100 человекъ, но безъ фамилій. Несомнѣнно, что въ оба синодика включены далеко не всѣ погибшіе, а только часть ихъ: быть можетъ, начальствующія, или болѣе знатныя, или же болѣе извѣстныя лица.

Царь Михаилъ Федоровичъ, получивъ радостное извѣстіе отъ присланныхъ «сеунчей» (гонцовъ или курьеровъ) объ отбитіи приступа, пожаловалъ слѣдующія награды: сеунчамъ: Ивану Нащокину, Игнатію Харламову, Богдану Самарину и Іеву Захарову по серебряному ковшу, вѣсомъ по гривенкѣ ¹⁾ $32\frac{1}{2}$ зол.,

¹⁾ Гривенка— $\frac{1}{2}$ фунта.

по 40 соборей, цѣною 20 руб. за сорокъ; камки доброй кармазину по 10 арш., цѣною по 10 руб. Есауламъ: по широкой тафтѣ, по 4 арш. человекъ, цѣною по 3 руб., 6 алтынъ 4 денежки; по 40 кунницъ, цѣною 10 р. за сорокъ; по доброму сукну, цѣною 4 руб. Старостамъ: по чаркѣ (чарка цѣною $2\frac{1}{4}$ р.); по 40 соборей, цѣною 16 р. за сорокъ; камка адамашка по 10 арш. каждому, цѣною по 8 руб. Кромѣ того: Нащокину, Харламову, Самарину и Захарову по 15 руб., есауламъ по 7 руб. и старостамъ по 10 руб. ¹⁾

Послѣ неудачнаго приступа король снялъ осаду и удалился къ Нарвѣ, простоявъ подо Псковомъ съ 30 іюля по 27 октября. Нужно отдать справедливость Густаву-Адольфу: онъ заботливо оберегалъ мирныхъ жителей и въ особомъ указѣ грозилъ своимъ воинамъ висѣлицей за всякія насилія и неправды относительно мѣстнаго населенія. Безъ обидъ все-таки не обходилось: такъ, Шведы позволяли себѣ глумиться надъ нашими обрядами и иконами; выжгли и разорили Климентовскій и Дмитровскій монастыри. Въ Ивановскомъ монастырѣ тоже случилась бѣда, но уже не отъ злой воли, а отъ несчастнаго случая: вслѣдствие чьей-то неосторожности взлетѣлъ на воздухъ Шведскій пороховой складъ, отчего сильно пострадали монастырскія зданія. Но, вообще, Шведы держали себя настолько чинно и прилично, что въ этомъ отношеніи невозможно даже никакое сравненіе ихъ съ нашими нынѣшними врагами—Нѣмцами, Австрійцами и Венгерцами начала XX вѣка.

Въ іюль 1616 г. Густавъ-Адольфъ предпринялъ новую осаду, но на этомъ разѣ уже не подходилъ къ городу, а ограничился постройкою редута въ устьѣ Великой, возлѣ Никольской церкви ²⁾. Несмотря на то, что во Псковѣ въ это время оставалось только 2 роты казаковъ и 500 стрѣльцовъ, Шведы, вслѣдствіе недостатка припасовъ, не отваживались на новый приступъ. 10 декабря редутъ былъ взятъ Русскими. Этимъ и окончилась на сей разѣ борьба между Россіей и Швеціей. По Столбовскому миру, Россія уступила Швеціи Ивангородъ, Ямъ, Копорье, Орѣшекъ и Кексгольмъ съ Ижорскою землею и заплатила 20 тыс. рублей ¹⁾.

Шведы возвратили Россіи Новгородъ, Ст. Русу, Ладогу, Порховъ и Гдовъ, а Карлъ-Филиппъ отказался отъ кандидатуры на Московскій престолъ. Густавъ-Адольфъ радовался этому миру, особенно пріобрѣтенію значительной части Ладожскаго озера. «Какъ Полякамъ, такъ и Русскимъ—говорилъ онъ—трудно будетъ перескочить черезъ этотъ ручеекъ». Но радовался также и Московское правительство: у него развязывались руки для борьбы съ другимъ, еще болѣе опаснымъ врагомъ—съ Польшей, счеты съ которой были сведены, хотя и неоконча-

¹⁾ Акты Москов. Госуд. г. 1, стр. 504.

²⁾ Такъ наз. Никола на Устьѣ. Церковь эта дѣла до сихъ поръ.

³⁾ Тогдашній рубль на наши деньги равнялся 14 рублямъ (Е. Ф. Карекій. Очеркъ. Славяно-Кирилл. палеографія, стр. 31, со ссылкой на Ключевскаго).

тельно, въ 1618 году, Деулинскимъ перемиріемъ, отнявшимъ у насъ Смоленскъ и часть Сѣверской области.

Великая смута, терзавшая Русскую землю 14 лѣтъ, окончилась. Но не окончилась великая религиозная борьба, возникшая въ 1-й половинѣ XVI вѣка. Эта гигантская борьба захватила, какъ мы видѣли, въ свой водоворотъ и Россію, столкнувъ ее въ началѣ XVII вѣка съ двумя сильными державами: Польшей и Швеціей. Каждый изъ этихъ двухъ враговъ имѣлъ свою особую, специальную цѣль: Польша хотѣла отнять у насъ православную вѣру, Швеція—берега Балтійскаго моря. Въ общемъ ходѣ тогдашнихъ міровыхъ событій это столкновение имѣетъ лишь частное, эпизодическое значеніе. Это—маленькій уголокъ огромной картины, захватившей въ свои рамки всѣ интересы тогдашняго Европейскаго міра. Для насъ Столбово и Деулино были окончаніемъ нашей государственной разрухи, «последними тучками разсѣянной бури». Но на западѣ эта буря только еще разыгрывалась. Въ самый годъ Деулинскаго перемирія вспыхнула 30 лѣтняя война, превратившая въ пустыню всю Германію. Въ эту войну были вовлечены всѣ нѣмецкія государства, Чехія, Швеція, Данія и Франція. Россія осталась въ сторонѣ отъ этого урагана и могла спокойно залечивать свои тяжкія, но не смертельныя раны. Сильный, молодой организмъ, перенесшій тяжелую, опасную болѣзнь, выходитъ изъ нея истощеннымъ, ослабленнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и обновленнымъ. Въ самой этой слабости уже кроются задатки новой силы, новаго здоровья. Правда, дорогою цѣною купила Россія свое спасеніе; она заплатила за него своими исконными Русскими городами и надолго отодвинулась отъ завѣтныхъ береговъ Балтійскаго моря. Но зато, во первыхъ, она сберегла самое дорогое свое сокровище—свою православную вѣру; во вторыхъ—она доказала свою жизнеспособность. Народъ, вынесшій 14 лѣтнюю анархію и не погибшій; народъ, способный на такіе героическіе подвиги, какъ защита Пскова, имѣетъ право на свѣтлое историческое будущее. И исторія утвердила за нимъ это право. Всѣ земельныя потери Россіи оказались только временными утупками и вернулись къ ней съ большою лихвой. Россія утвердилась не только на берегахъ Балтійскаго, но и на берегахъ Чернаго моря, и приобрѣла тѣ земли, къ которымъ стремились еще первые Русскіе князья: земли древнихъ Эстовъ, Ливовъ и Куроновъ.

И вотъ теперь, чрезъ 300 лѣтъ, вновь возникаетъ старый, забытый споръ о берегахъ Балтійскаго моря. Этотъ споръ ведутъ съ нами уже не прежніе, благородные наши враги—Шведы, а вѣковѣчный и упорнѣйшій врагъ всего Славянства—Нѣмцы. Нѣмцы вновь пытаются отбросить насъ отъ нашей естественной морской границы и оттѣснить въ рядъ второстепенныхъ державъ. Мало того: они хотятъ превратить насъ въ политическаго приживальщика, живущаго милостями и подачками богатыхъ сосѣдей. Нѣмцы хотятъ отнять у насъ то, къ чему мы стремились со временъ Ярослава Мудраго, за что боролись, наши Московскіе цари, что было приобретено гениемъ Петра и,

Екатерины и безъ чего Россія не мыслима, какъ великая Европейская держава.

Прошлое служить залогомъ и указаніемъ будущаго. Если мы безъ стыда можемъ оглянуться на наше прошлое, то это даетъ намъ право съ надеждой смотрѣть въ таинственное будущее.

Промчалось 300 лѣтъ со времени осады Густава-Адольфа. За этотъ длинный періодъ времени многое измѣнилось до полной неузнаваемости и въ мірѣ физическомъ, и въ мірѣ идей. Много разъ мѣнялась политическая карта Европы, возникали и падали политическіе ученія и идеалы, мѣнялась психологія и отдѣльнаго человѣка, и цѣлыхъ народовъ. Но иное осталось неизмѣненнымъ: не измѣнилось враждебное отношеніе Германскаго племени къ Славянамъ, и не измѣнилось величіе души Русскаго народа. Это все тотъ же народъ богоносецъ, все тотъ же, былинный Микула Селяниновичъ, какимъ онъ былъ и 300, и 500 и 1000 лѣтъ тому назадъ: мирный пахарь, добродушный въ сознаніи своей силы, но крѣпко любящій свою родную землю, умбующій постоять за нее и въ нужную минуту превратиться въ другого былиннаго витязя—Илью Муромца, вѣрнаго стража Русской Земли.

Противъ нѣмецкихъ полчищъ стоятъ не полки, дивизіи и корпуса—стоитъ вся Русская Земля. Народъ видитъ и сознаетъ это. «Земля встала»—сказалъ еще въ началѣ войны одинъ Псковскій крестьянинъ. И въ этихъ двухъ словахъ, идущихъ откуда-то изъ глубины вѣковъ, развѣ не слышится дѣйствительно голосъ всей Земли Русской?

И невольно вспоминается восклицаніе великаго писателя Гоголя: «да развѣ найдется на свѣтѣ такая сила, которая бы пересилила Русскую силу!».

Н. Окуличъ-Казаринъ.

ГРАФЪ А. В. АДЛЕРБЕРГЪ. † 6 ДЕКАБРЯ 1915 Г.

Жекрологи.

Графъ А. В. Адлербергъ.

6 декабря, въ 11 час. 30 мин. утра, скончался петроградскій губернаторъ, шталмейстеръ Высочайшаго Двора графъ Александръ Васильевичъ Адлербергъ. Покойному было 55 лѣтъ. Смерть графа А. В. Адлерберга послѣдовала отъ болѣзни почекъ и склероза сердца. Въ квартирѣ покойнаго въ 2 часа дня и въ 9 час. вечера были совершены панихиды. На панихидахъ присутствовали: ген. отъ-инф. Адлербергъ, ген.-адъют. кн. Васильчиковъ, бывшій калишскій губернаторъ сенаторъ Н. И. Новосильцевъ, члены Г. Совѣта: гр. Толь, Зиновьевъ, и д. виленскаго губернатора гр. А. Н. Толстой съ супругой, управляющій канцеляріей губернатора М. А. Князевъ. Графъ А. В. Адлербергъ, окончивъ Пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ, былъ произведенъ въ офицеры въ Кавалергардскій полкъ, откуда въ чинѣ поручика вышелъ въ запасъ и былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при оренбургскомъ губернаторѣ. Пробывъ въ этой должности около трехъ лѣтъ, онъ былъ назначенъ совѣтникомъ губернскаго правленія, а затѣмъ въ 1893 г. былъ назначенъ вице-губернаторомъ въ гор. Уфу. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ графъ былъ переведенъ на эту же должность въ гор. Псковъ, гдѣ и состоялъ до 1898 г. Вскорѣ графъ А. В. Адлербергъ былъ назначенъ пензенскимъ губернаторомъ, въ должности коего онъ состоялъ до 1903 г. Съ 1903 г. по 1911 г. графъ былъ псковскимъ губернаторомъ, а съ 1911 г. по день смерти петроградскимъ.

(Новое Время 7 дек. 1915 г. № 14277).

Дѣйствительнымъ членомъ Псков. Археол. Общества покойный графъ былъ избранъ въ въ 1893 году, почетнымъ—въ 1897 году. Въ теченіе этихъ же 4 лѣтъ онъ былъ председателемъ Общества. По возвращеніи на службу во Псковъ, графъ вновь былъ избранъ председателемъ и оставался въ этой должности до своего перевода въ Петроградъ, въ январѣ 1911 года. Среди членовъ Общества, какъ и вообще среди всѣхъ Псковичей безъ различія, графъ пользовался большою популярностью, что и выразилось особенно ярко при его проходахъ, отличавшихся особою теплотою и сердечностью. Графъ А. В. живо интересовался мѣстной стариною, принималъ горячее участіе въ жизни Археологическаго Общества, съ полною готовностью, но по первой же надобности, лично отправлялся осматривать историческій памятникъ, нуждавшійся въ особой защитѣ или испра-

вленіи, и никогда не отказывался помочь, въ предѣлахъ своей власти, Археологическому Обществу въ достиженіи его цѣлей. Вещественными памятниками пребыванія Александра Васильевича въ должности предсѣдателя нашего Общества служатъ два его подарка: два прекрасныхъ деревянныхъ креста XVIII вѣка, хранящихся въ нашемъ музеѣ подл. № 1838 и 1839.

П. А. Орловъ.

2 іюня въ гор. Киевѣ скончался отъ тяжкихъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи съ неприятелемъ, командиръ стрѣлковаго полка, полковникъ Павелъ Александровичъ Орловъ. Покойный участвовалъ въ китайской и японской кампаніяхъ, за оказанныя отличія въ которыхъ имѣлъ пять боевыхъ орденовъ и георгиевское оружіе. П. А. происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ Киевской губерніи, родился 12 іюня 1872 года, окончилъ первый кадетскій корпусъ, Михайловское артиллерійское училище и Николаевскую академію генеральнаго штаба, въ офицеры произведенъ 4 августа 1892 года въ 20 артиллерійскую бригаду; затѣмъ, окончивъ академію, служилъ на разныхъ должностяхъ по генеральному штабу въ штабахъ строевыхъ частей, до начальника штаба дивизіи включительно. Въ февралѣ прошлаго года П. А. принялъ стрѣлковый полкъ, предводительствуя которымъ и получилъ свои смертельныя раны.

(Н. Вр. 6 іюня 1915 г. № 14093).

Къ этому краткому газетному сообщенію мы можемъ добавить слѣдующій рассказъ, слышанный нами отъ одного изъ его подчиненныхъ офицеровъ, капитана А. А. Бѣлина, свидѣтеля раненія Павла Александровича. По словамъ этого очевидца, дѣло происходило 11 мая 1915 г., въ 7 1/2 ч. вечера, на позиціи при дер. Чолханы, въ Галиціи, во время отступленія съ Карпатъ. Въ этотъ день получено было извѣстіе о выстушеніи Италіи. Настроеніе по этому поводу было у всѣхъ радостное, приподнятое. Пав. Ал. поручилъ офицерамъ распорядиться, чтобы вѣсть эта была какимъ-нибудь способомъ сообщена австрійцамъ. Въ это время происходила сильная артиллерійская перестрѣлка. Пав. Ал. пошелъ къ телефону и вскорѣ вернулся въ маленькій домикъ, гдѣ расположенъ былъ полковой штабъ. Только что онъ туда вошелъ, какъ австрійскій снарядъ упалъ прямо въ домикъ и разорвался, причемъ П. А. получилъ 11 ранъ. По всей вѣроятности, предполагаетъ рассказчикъ, кто-нибудь подавалъ австрійцамъ тайные сигналы и указывалъ подлежащія обстрѣлу наиболее важныя мѣста ¹⁾.

¹⁾ Предположеніе весьма правдоподобное. Намъ передавалъ одинъ изъ офицеровъ бригады генерала Мих. Из. Шипкина, также члена нашего Общества, что куда бы ни перемѣстился штабъ этого доблестнаго и беззаветно храбраго генерала, на него тотчасъ же начинали градомъ сыпаться ибмедскіе снаряды. Безъ тайныхъ сигналовъ это явленіе было бы необъяснимо.

П. А. ОРЛОВЪ. † 2 іюня 1915 г.

А. Ф. ПОВЕЛЕЙТЪ. † 15 Января 1915 г.

Пав. Ал. состоялъ членомъ Псков. Археол. Общества съ 3 февр. 1910 года. Въ общихъ собраніяхъ онъ прочелъ два доклада, напечатанные потомъ въ 9 выпускѣ Трудовъ: «Осада Пскова Густавомъ-Адольфомъ въ 1615 г.» и «Князь Данило Ефимовичъ Мышецкій». Онъ готовилъ еще и третій докладъ—объ Александрѣ Невскомъ,—но наступившія военныя событія помѣшали ему осуществить это намѣреніе. Въ началѣ 1914 г. Пав. Алекс. былъ назначенъ командиромъ 7 Финл. стрѣлковаго полка. Предъ отъѣздомъ его изъ Пскова, Общество наше, въ благодарность за его полезную дѣятельность, избрало его своимъ почетнымъ членомъ.

Открытая, чисто русская душа покойнаго отражалась въ его симпатичномъ лицѣ, съ котораго никогда не сходила добродушная усмѣшка, обличавшая недюжинный безобидный юморъ, составлявшій дѣйствительно одну изъ особенностей этого прекраснаго человѣка.

Да будетъ же легка родная земля одному изъ лучшихъ сыновъ ея...

А. Ф. Повелейтъ.

Въ одномъ изъ боевъ погибъ поручикъ Александръ Фридриховичъ Повелейтъ, служившій до войны въ 96 пѣх. Омскомъ полку и состоявшій дѣйствительнымъ членомъ нашего Общества съ 24 января 1912 года. По объявленіи войны онъ былъ назначенъ въ 272 пѣх. Гдовскій полкъ. Въ январѣ 1915 г. онъ уже командовалъ 1-мъ батальономъ. 15 января, на р. Бзурѣ, въ окрестностяхъ Боржимова, Варш. губ., онъ штыковой атакой выбилъ нѣмцевъ изъ ихъ окоповъ и, занявъ послѣдніе, выдерживалъ сильнѣйшій обстрѣлъ нѣмцевъ. Вслѣдствіе малой глубины окоповъ, батальонъ несъ значительныя потери. Пуля, попавшая въ голову Повелейта, прекратила дни этого храбраго офицера.

А. В. Волковъ.

Въ концентраціонномъ лагерѣ военно-плѣнныхъ офицеровъ въ Гаалѣ, что на рѣкѣ Заалѣ, скончался бывший командиръ одного изъ пѣхотныхъ полковъ, сформированныхъ въ періодъ мобилизаціи во Псковской губ., полковникъ Александръ Владимировичъ Волковъ.

Покойный являлся на рѣдкость гуманнымъ, корректнымъ человѣкомъ. Эти качества въ короткое время дѣлали отношенія между нимъ, его знакомыми и даже подчиненными, простыми, искренними и крѣпкими.

Покойный, какъ говоритъ послужной списокъ А. В., происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ Саратовской губ., родился 8-го іюня 1869 г. Первоначальное военное образованіе онъ получилъ во II-мъ кадетскомъ Петроградскомъ корпусѣ, затѣмъ

поступилъ въ Павловское военное училище и, блестяще окончивъ его, сталъ продолжать образование въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Въ офицерскую семью онъ вступилъ 10 августа 1889 г.—въ 146 пѣхотный Царицынскій полкъ.

Кромѣ службы въ строевыхъ частяхъ, А. В. занималъ должности и по военно-учебному вѣдомству въ Павловскомъ военномъ училищѣ, гдѣ былъ командиромъ роты, а потомъ бібліотекаремъ.

Съ 1910 г. онъ снова служилъ въ пѣхотныхъ полкахъ, сначала въ 96 Омскомъ, а затѣмъ въ 94 Енисейскомъ и, наконецъ, въ августъ прошлаго года, принялъ вновь сформированный Гатчинскій полкъ.

Во главѣ этого полка А. В. 26 августа 1914 г. вступилъ въ гор. Тильзитъ, гдѣ долженъ былъ охранять тылъ оперировавшей въ восточной Пруссіи одной изъ нашихъ армій.

Исторія его плѣненія довольно трагична. А. В. сталъ жертвой вѣроломнаго отношенія пруссаковъ, къ которымъ комендантъ города Тильзита проявилъ чрезмѣрно много довѣрія.

(Псковская Жизнь 15 авг. 1915 г. № 1060—).

Намъ удалось узнать нѣкоторыя подробности трагической судьбы Александра Владимировича. 30 августа 1914 г. нѣмцы неожиданнымъ наступленіемъ отрѣзали часть отряда, въ составъ котораго входилъ расположенный въ г. Тильзитѣ Гатчинскій полкъ. Последнему пришлось сражаться противъ четырехъ нѣмецкихъ полковъ. Наши пробивались отчаянно. Волковъ, контуженный, попалъ въ плѣнъ, и съ тѣхъ поръ началось томительное пребываніе его въ г. Галле, въ лагерѣ военно-плѣнныхъ. Онъ постоянно находился въ угнетенномъ настроеніи, которое обуславливалось не только положеніемъ плѣннаго, но и грозившей Ал. Владимировичу слѣпотою—слѣдствіемъ контузии. На одинъ глазъ онъ уже пересталъ видѣть; то же предстояло и другому глазу. Несмотря на теплое участіе товарищей по плѣну, какъ русскихъ, такъ и иностранцевъ, и на заботливый уходъ неразлучавшагося съ нимъ деньщика, мрачное настроеніе Волкова не проходило. Въ послѣднее время судьба какъ будто сжалилась надъ Волковымъ: онъ былъ назначенъ къ отправленію на родину, въ качествѣ инвалида. Но за нѣсколько дней до отъѣзда ему объявили, что онъ будетъ высланъ въ Кенигсбергъ для допроса, въ качествѣ свидѣтеля, по дѣлу двухъ офицеровъ Гатчинскаго полка, обвинявшихся въ убійствѣ нѣсколькихъ мирныхъ жителей, во время боевъ въ Восточ. Пруссіи. На самомъ дѣлѣ, эти «мирные жители» были нѣмецкими шпионами. Зная германское «правосудіе», Волковъ не сомнѣвался въ исходѣ дѣла. Передъ отъѣздомъ въ Кенигсбергъ, 25 іюля 1915 года, онъ простился съ товарищами, написалъ записку, въ которой принималъ вину подсудимыхъ офицеровъ на себя и, оставшись одинъ, зарѣзался.

Кончина Волкова поразила всѣхъ его товарищей по плѣну: французовъ, бельгийцевъ, англичанъ, не говоря уже о русскихъ.

А. В. ВОЛКОВЪ. † 25 Іюля 1915 г.

Всѣ они приняли участіе въ отданіи послѣдняго долга почившему и усыпали его гробъ цвѣтами. Даже нѣмцы принесли свой вѣнокъ, отдавая справедливость высокому душевному порыву своего бывшего врага. Были отслужены православныя панихиды, отданы установленныя почести, и А. В. былъ погребенъ на общемъ кладбищѣ русскихъ плѣнныхъ.

Вспоминается мнѣ мое послѣднее свиданіе съ А. В. Это было въ день объявленія всеобщей мобилизаціи, въ іюль 1914 г. Мы встрѣтились съ Волковымъ въ Кутузовскомъ саду, и я до сихъ поръ не могу забыть скорбнаго выраженія его лица. Онъ, обычно разговорчивый и общительный, былъ странно молчаливъ и печаленъ. Не было ли это предчувствіемъ грядущей трагической судьбы?

Н. Окуличъ-Казаринъ.

Составили: А. К. Романовъ, М. М. Блоинъ, М. В. Зисманъ, М. В. Сажаринъ, М. В. Лебедевъ, В. Д. Радвиняцъ, К. Д. Обуховскій и Г. И. Тарасовъ; секретарь Д. Н. Софискоя.

Убыли: М. Скородумовъ, поэтине членъ Его Императорскаго Высочества Величія Князя Константина Константиновича, гр. А. В. Адлерберга и поэтине П. А. Оловъ; действительные: А. В. Волковъ, А. В. Козловъ, Я. В. Товаровъ, Ю. В. Мухоморовъ, П. И. Заваровъ, М. А. Киринскій, В. И. Козловъ, В. Е. Лавровъ, Н. В. Давыдовъ, Н. А. Волковъ, Г. Г. Петерсонъ, П. А. Поповъ, С. И. Сидоровъ, П. И. Яхонтовъ, Е. И. Ахулиа и М. В. Лебедевъ.

Состоятъ 127 членовъ 1918 года: почетныхъ членовъ 32, действительныхъ 118 и сотрудниковъ 19 (въ томъ числѣ 168 чл.).

Во время выборовъ секретаря и помощника секретаря при выборахъ остались избраны лица: въ первомъ Н. В. Окуличъ-Казаринъ, а во второмъ — П. П. Парамонинъ, протоколъ годового собранія 31 Марта 1917 г. и др.

Резюме: Комитетъ избранъ изъ П. Н. Михайлова, А. А. Подзекалеа, П. М. Коренскаго, В. В. Соколова и В. И. Гатеймейстера (титулярнаго советника).

Обществу имѣло 4 заседания, изъ нихъ 1 заседание открытое — 7 заседаній.

А. Дѣятельность археологическая.

Доказаніе.

Въ теченіе года, на изданіи, были представлены: Н. В. Окуличъ-Казаринъ, «О стародавнихъ монетахъ, найденныхъ въ восточномъ поморскомъ краѣ», въ 3 томахъ, XVII вѣкъ.

1) П. А. Поповъ, выданный изъ плѣна, въ Архангельскѣ, в. А. М. Писаревъ, убитъ въ среднѣе.

О Т Ч Е Т Ъ

Секретаря Псковскаго Археологическаго Общества за 1915 г.

Въ отчетномъ году въ составѣ Общества произошли слѣдующія перемѣны.

Избраны новые члены: а) почетные: директоръ Императорскаго Петроградскаго Археолог. Института Н. В. Покровский и члены Императ. Археологической Комиссiи П. П. Покрышкинъ и К. К. Романовъ; б) дѣйствительные: О. А. Арсеньева, В. С. Арсеньевъ, И. М. Бѣловъ, М. А. Заборовская, К. П. Квашнинъ-Самаринъ, М. В. Лебедевъ, В. Л. Назимовъ, князь С. Д. Оболенскій и Г. И. Тарасовъ; сотрудникъ: Л. И. Софійскій.

Убыли: а) скончавшіеся: почетные члены: Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ, гр. А. В. Адлербергъ и полковникъ П. А. Орловъ; дѣйствительные: А. В. Волковъ, А. Ф. Повелейтъ ¹⁾ и Я. Ѳ. Товаровъ; б) на основаніи 21 ст. Устава: Г. П. Гаркушенко, П. Н. Захаровъ, М. А. Кицникъ, В. П. Кузнецовъ, В. Е. Лоскутовъ, Н. В. Поливанова, Н. Д. Поливановъ, М. М. Перетятковичъ, В. Г. Петерсонъ, Н. А. Поповъ, С. И. Селезневъ, П. Н. Яхонтовъ, Е. Н. Ахутина и М. В. Лебедевъ.

Состоить къ 1 Января 1916 года: почетныхъ членовъ 32, дѣйствительныхъ 118 и сотрудниковъ 18, всего 168 ²⁾.

Въ должностяхъ секретаря и библіотекаря Общества, при новыхъ выборахъ, оставлены прежнія лица: въ первой Н. Ѳ. Окуличъ-Казаринъ, а во второй—І. І. Парамоновъ, (протоколъ годового собранія 31 Марта 1915 г. п. 6).

Ревизіонная Комиссiя избрана изъ П. Н. Михайлова, А. А. Подчекаева, П. М. Коренева, В. В. Горева и В. Н. Гагенмейстера (тамъ-же, п. 5).

Общество имѣло 4 засѣданія, изъ нихъ 1 годовое. Совѣтъ его—7 засѣданій.

А. Дѣятельность археологическая.

Доклады.

Въ теченіе года былъ прочтенъ лишь одинъ докладъ Н. Ѳ. Окуличъ-Казарина: «О старинномъ документѣ, относящемся къ исторіи помѣщичьяго хозяйства 2 половины XVIII вѣка».

¹⁾ П. А. Орловъ скончался отъ полученныхъ на войнѣ ранъ, а А. Ф. Повелейтъ убитъ въ сраженіи.
²⁾ Приложен. І.

Печатные труды.

Въ отчетномъ году вышелъ въ свѣтъ 11 выпускъ Трудовъ Общества, содержащій въ себѣ слѣдующія статьи: а) Къ исторіи г. Гдова, Н. Соболева; б) Старинный документъ, сообщ. С. Гилейнъ-фонъ-Гембицъ; в) Дневникъ И. И. Лавина, Л. Софійскаго; г) Изъ рукописи П. С. Лобкова, его же; д) Новыя данныя по топографіи и исторіи Пскова, Н. Э. Окуличъ-Казарина; е) Дополненія и поправки къ «Матерьяламъ для археол. карты Псков. губ., его же; ж) И. Э. Годовиковъ, перепечатка статьи Евлентьева; з) К. Г. Евлентьевъ, Н. Окуличъ-Казарина; и) Э. А. Ушаковъ, его же; 4) Средняя школа и изученіе старины, А. Готлиба; к) Замятка о народномъ говорѣ Холм. уѣзда, Псков. губ., К. Геропольскаго; нѣсколько библиографическихъ замѣтокъ А. Готлиба, К. Геропольскаго и Н. Роота и годовые отчеты секретаря и казначея.

Охрана старины.

а) Общія мѣры охраны Псковскихъ стѣнъ и башенъ.

Въ Общемъ Собраніи 20 Декабря 1914 года, во время преній по поводу прочитаннаго Н. Э. Окуличъ-Казаринымъ доклада «Новыя данныя по топографіи и исторіи Пскова», почетный членъ Общества С. И. Зубчаниновъ предложилъ Собранію возбудить ходатайство о ежегодномъ казенномъ пособіи на поддержаніе, охрану и изслѣдованіе древнихъ Псковскихъ укрѣпленій¹⁾. Мысль эта нашла себѣ поддержку не только въ средѣ членовъ Об-ва, но и въ присутствовавшемъ на Собраніи членѣ Импер. Археол. Комиссіи К. К. Романовъ²⁾, который предложилъ слѣдующее: составить постановленіе Совѣта о необходимости ходатайства, причѣмъ сумму просимаго пособія исчислить по среднему количеству ежегодныхъ разрушеній стѣнъ и башенъ; постановленіе это послать на заключеніе Импер. Археолог. Комиссіи, и если оно будетъ ею одобрено, то составить ходатайство, копію котораго сообщить Губернскому Земскому Собранію, съ просьбою поддержать оное.

Вслѣдствіе сего, Совѣтъ Общества составилъ и препроводилъ въ Импер. Археолог. Комиссію свое постановленіе, въ которомъ исчислилъ сумму пособія по слѣдующему расчету: въ 1912 г. Общество починило на свой счетъ около 20 погонныхъ сажень древнихъ стѣнъ, за что уплатило 200 руб., т. е. по 10 руб. за погонную сажень. Слѣдовательно, 1 верста стѣны обойдется въ 37500 р. Въ 1913 г. Общество истратило на покрытие цеменъ

¹⁾ См. Труды П. А. О. вып. 11, стр. 117.

²⁾ Нынѣ почетный членъ Псков. Археолог. Об-ва.

томъ верхней части Гремячей башни 300 руб. Считая, что оно починило $\frac{1}{3}$ башни, на цѣлую башню потребуется 900 руб., а на всѣ 19 башенъ—17100 руб., а всего со стѣнами 54600 р. Распредѣляя эту сумму на 20 лѣтъ, въ теченіе коихъ можно будетъ починить всѣ укрѣпленія, получится по 2730 руб. Къ этой суммѣ надлежитъ еще присоединить: а) расходы по охранѣ памятниковъ старины, для чего полагается достаточнымъ наемъ 5 сторожей, съ жалованьемъ по 300 руб. каждому, итого 1500 руб., и б) расходы на производство изслѣдованій и на печатаніе плановъ, чертежей, рисунковъ и результатовъ изслѣдованій—3500 руб. въ годъ, а всего по 7730 руб. въ годъ. При этомъ Совѣтъ не принималъ въ расчетъ ежегодно растущую дороговизну матерьяла и рабочихъ рукъ, полагая, что не всѣ стѣны и башни будутъ чиниться ежегодно, а, слѣдовательно, возможно будетъ покрывать увеличеніе цѣнъ уменьшеніемъ количества матерьяловъ и работы.

Постановленіе это принято было Императорскою Археолог. Комиссіей весьма благосклонно. Оно было рассмотрѣно въ особомъ реставраціонномъ засѣданіи, съ участіемъ представителей вѣдомствъ, которое постановило выразить сочувствіе намѣренію Общества и готовность содѣйствовать ему всеми зависящими отъ Комиссіи средствами въ исходатайствованіи изъ суммъ Государств. Казначейства необходимыхъ ассигнованій на ремонтъ Псковскихъ стѣнъ. Для обсужденія же составленной Обществомъ смѣты реставраціонное засѣданіе предложило Обществу составить особую Комиссію во Псковѣ, въ которую должны войти также и представители Импер. Археолог. Комиссіи.

Предложеніе это было исполнено, и 26 Марта 1915 г. состоялось засѣданіе этой смѣшанной Комиссіи, въ составѣ слѣдующихъ лицъ: членовъ Импер. Археолог. Комиссіи П. П. Покрышкина и К. К. Романова, Псковскаго губ. предв. дворянства С. И. Зубчанинова, предсѣдателя Губерн. Земск. Управы А. А. фонъ-деръ Беллена, замѣстителя Псков. Город. Головы А. Д. Аристова, секретаря Псков. Археол. Об-ва Н. Э. Окуличъ-Казарина и членовъ сего Общества: гражданскаго инженера Н. Н. Клименко и инженера-архитектора А. А. Подчекаева.

Прежде всего, Комиссія установила слѣдующія общія положенія: 1) главною цѣлью работъ, какія надлежитъ предпринять для охраны и поддержанія крѣпостныхъ сооружений гор. Пскова, должна быть поддержка ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ они находятся въ настоящее время, и тщательное сохраненіе ихъ археологическихъ и историческихъ особенностей; при этомъ комиссія считаетъ нужнымъ оговорить, что цѣль эта не исключаетъ, однакожь, возможности и даже желательности возведенія новыхъ стѣнъ въ прежнемъ видѣ на нѣкоторыхъ изъ участковъ, окончательно потерявшихъ свои стѣны, какъ, напр., у бывшей Свиной башни и у Верхнихъ рѣшетокъ; 2) для достиженія цѣли, изложенной въ п. 1, требуются тщательныя предварительныя изслѣдованія и очень осторожный ремонтъ, которому должно предшествовать особое, внимательное обсу-

ждение частных и подробностей каждого отдельного случая; 3) подобная работа не могут быть произведены сразу, а являются длительными, а потому и денежное пособие, которое будет на них испрашиваться, должно быть расстроено на несколько лет; 4) работы эти надлежит производить изъ материалов, близких къ тѣмъ, изъ коихъ сложены существующія древнія Псковскія стѣны, на известковомъ растворѣ, съ соблюденіемъ характера древней кладки; 5) въ виду того, что и по окончаніи предполагаемаго ремонта стѣнъ, для поддержанія ихъ въ должномъ порядкѣ, потребуются расходы на текущій ежегодный ремонтъ ихъ въ будущемъ—необходимо ежегодное особое для того ассигнованіе; 6) многолѣтняя практика показываетъ, что охрана Псковскихъ укрѣпленій требуетъ постоянного бдительнаго за ними надзора, а посему является необходимость въ особомъ ассигнованіи суммъ на наемъ сторожей и одного десятника; 7) въ г. Псковѣ, кромѣ древнихъ каменныхъ укрѣпленій, существуютъ еще земляныя, устроенныя Петромъ Великимъ для защиты города отъ предполагавшагося тогда нашествія Карла XII. Комиссія нашла желательнымъ починить также и нѣкоторыя изъ этихъ укрѣпленій, лучше другихъ сохранившіяся.

Комиссія выѣзжала для осмотра Псковскихъ укрѣпленій, причемъ осмотрѣла наиболѣе подробно слѣдующія мѣста: а) Петровскую башню; б) Михайловскій бастионъ; в) Михайловскую башню и прилегающій къ ней участокъ стѣны съ палатками, воротами и подошвенными боями; г) всѣ ворота на участкѣ между Петровскими и Сергіевскими воротами; д) мѣсто бывшей Свиной башни; е) Покровскую башню съ прилегающимъ участкомъ стѣны, Покровскимъ бастиономъ и подземными ходами («слухами»); ж) участокъ валганга между Губернскими Присутственными мѣстами и древней стѣной; з) участокъ по зап. стѣнѣ Кремля; и) башню Кутекрому; й) низкую стѣнку, идущую отъ Кутекромы къ лѣвому берегу р. Пскова; к) Варлаамовскую наугольную башню; л) развалины Варлаамовской башни на воротахъ; м) всѣ стѣны Запсковья до Гремячей башни; н) Гремячую башню и мѣсто Верхнихъ рѣшетокъ.

Обсудивъ способы ремонта, комиссія постановила, что работы должны заключаться въ слѣдующемъ: 1) въ починкѣ, съ виѣшней и внутренней сторонъ, цокольныхъ частей башенъ и нѣкоторыхъ участковъ стѣнъ плитной кладкой на известковомъ растворѣ, до основанія стѣнъ, съ удаленіемъ въ мѣстахъ починки насыпного мусора, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ насыпкой такового на прежнія мѣста, или же съ присыпкой земли, по исправленіи кладки; 2) воротные пролеты должны быть вычинены тѣмъ же способомъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ нимъ въ притыкъ долженъ быть добавленъ облицовочный слой прочной кладки, для предохраненія существующихъ древнихъ частей; 3) во всѣхъ упомянутыхъ пролетахъ, а также и въ башенныхъ входахъ должны быть навѣшены прочныя желѣзныя двери на запорахъ или же желѣзныя рѣшетки; 4) въ ниж-

нихъ бойницахъ, дабы воспрепятствовать проникновенію постороннихъ лицъ, должны быть вѣдланы желѣзныя рѣшетки. Въ тѣхъ же башняхъ, которыя будутъ покрыты кровлями, всѣ бойницы должны быть закрыты деревянными ставнями; башни, сохранившія значительную высоту и полный обводъ, желательно покрыть асбестоцементною черепицей, въ виду ея прочности и допускаемаго ею малаго подъема крышъ, а всѣ остальные задерновать; 6) на всѣхъ стѣнахъ тщательно сохранить существующій дернъ, а гдѣ его нѣтъ, тамъ необходимо задерновать; 7) въ стѣнахъ, гдѣ потребуется, возстановить цоколь; 8) выпавшіе камни замѣнить новыми; 9) образовавшіяся пустыя пространства заполнить, швы промазать; 10) находящуюся надъ Темными воротами кладовую передѣлать по стариннымъ образцамъ; 11) въ различныхъ мѣстахъ укрѣпленій вѣдлать чугунныя доски съ надписями названій даннаго памятника, времени его сооруженія и связаннаго съ нимъ историческаго событія; 12) очистить отъ грязи валгангъ, упомянутый подъ буквою ж., и возбудить вопросъ о передачѣ его изъ вѣдѣнія казны въ вѣдѣніе Городского Управленія, для устройства на этомъ мѣстѣ бульвара; 13) возстановить выходы изъ подземныхъ галлерей (слуховъ) и закрыть ихъ тѣмъ же способомъ, какъ сказано въ п. 3 относительно пролетовъ и башенныхъ входовъ, а также приступить къ дальнѣйшей расчисткѣ и обнаруженію всѣхъ остальныхъ подземныхъ входовъ; 14) стѣнные проломы облицовать плитой; 15) постройки, примыкающія во многихъ мѣстахъ къ самымъ стѣнамъ, желательно было бы отнести отъ нихъ на нѣкоторое разстояніе; 16) по обѣимъ сторонамъ всѣхъ городскихъ стѣнъ желательно устроить свободный проходъ, для безпрепятственнаго осмотра и охраны ихъ.

Независимо отъ сего, комиссія, при осмотрѣ укрѣпленій, не могла оставить безъ вниманія одно обстоятельство, неприятно поражающее глазъ какъ жителя Пскова, такъ и всякаго случайно заѣзжаго посѣтителя: это украшеніе Ольгинскаго моста въ видѣ надферменныхъ башенокъ, съ прилегающими къ нимъ рѣшетками. Онѣ совершенно не отвѣчаютъ стилю моста и грубо нарушаютъ красоту общаго вида на р. Великую и на оба ея берега, съ ихъ древними церквями и монастырями и историческими стѣнами и башнями. Посему, комиссія постановила занести въ составленный ею актъ ея горячее пожеланіе, дабы приняты были необходимыя мѣры къ удаленію этихъ неподходящихъ «украшеній».

Слѣдующимъ дѣйствіемъ Общества должно было бы явиться составленіе подробной смѣты. Но эту работу, по независимости отъ Общества причинамъ, пришлось отложить на неопредѣленное время, а затѣмъ и самое дѣло, столь важное для Пскова и столь успѣшно начатое, приостановилось въ виду обстоятельствъ военнаго времени.

б) Участокъ стѣны во владѣнціи купца Гринсона.

На углу Великорѣцкой набережной и Плоской улицы находится довольно обширная усадьба, нынѣ принадлежащая Псков-

скому купцу Айзику Гринсону и прилегающа къ древней городской стѣнѣ, коей основаніе можно отнести къ XIV вѣку. Въ недавнее время участокъ этой стѣны, попавшій во владѣніе Айзика Гринсона, «украсился» по всей своей длинѣ рядомъ кирпичныхъ тумбъ, формою своею напоминающихъ трубы. Вслѣдствіе этого Псковское Археологическое Общество просило Городскую Управу вмѣнить въ обязанность купцу Гринсону убрать со стѣны эти сооруженія и впредь обращаться съ прилегающимъ къ его владѣнію участкомъ древней стѣны съ надлежащимъ уваженіемъ и бережливостію.

Ходатайство это успѣха не имѣло, такъ какъ кирпичныя тумбы и до сихъ поръ стоятъ на своемъ мѣстѣ.

б) Починка воротъ городской сада.

Въ 1912 г. Общество получило казенное пособіе въ 350 р. на починку двоихъ древнихъ воротъ: у нижнихъ рѣшетокъ и въ городскомъ саду, съ условіемъ представить Строительному Отдѣленію отчетъ въ израсходованіи этой суммы. Первая были починены въ 1913 году, на что было истрачено 228 р. 40 к. 1) Оставшіеся затѣмъ 121 руб. 60 к., съ разрѣшенія надлежащаго начальства, оставлены временно въ распоряженіи Общества. Въ отчетномъ году Обществу не удалось произвести починку вторыхъ воротъ, по обстоятельствамъ военного времени, а потому оно вновь просило Строительное Отдѣленіе оставить пока означенные 121 руб. 60 коп. въ рукахъ Общества.

Дѣятельность Общества по случаю 300 лѣтня осады Пскова Густавомъ-Адольфомъ.

Въ Общемъ Собраніи 17 Іюня 1914 года было, между прочимъ, постановлено: въ виду наступающей въ 1915 г. 300-лѣтней годовщины осады Пскова Густавомъ Адольфомъ обратить особое вниманіе на Взвозскія ворота Запсковья, какъ мѣсто ночного нападенія Шведовъ въ 1615 году, отмѣтить его какимъ нибудь особымъ знакомъ, напр. постановкою большого камня съ соотвѣтствующею надписью, украсить кустарниковыми растеніями и принять мѣры къ прекращенію свалки на него мусору и нечистоты. Всѣ эти работы предполагалось произвести средствами самого Общества, по расчетамъ коего онѣ должны были обойтись не дороже 500 рублей. Съ началомъ работъ, весною 1915 года, среди нѣкоторыхъ обывателей явилась мысль соорудить приличный памятникъ, на который стали уже поступать и небольшія пожертвованія. Археологическое Общество не могло, конечно, не отозваться на эти патріотическія чувства. Но такъ какъ дѣло теперь уже выходило изъ прежнихъ скромныхъ рамокъ, то надлежало дѣйствовать официально и, на

1) См. Отчетъ секретаря О-ва въ числ. 10 Трудовъ Общества, стр. 312.

основ. Т. 1. ч. 2, кн. V, ст. 372 п. 9 Св. Зак., испросить разрѣшеніе Министерства Вн. Дѣлъ на постановку памятника, приложивъ и его проекты. Между тѣмъ, военныя событія, наступившія въ началѣ Августа 1915 года, отвлекли общественную мысль и вниманіе отъ этого дѣла, дальнѣйшее движеніе котораго приостановилось. До сихъ поръ въ Общество поступило два проекта памятника. На Общемъ Собраніи 19 Декабря 1915 г. было постановлено: не предѣлая вопроса о выборѣ того или иного изъ этихъ двухъ проектовъ, признать пока болѣе подходящимъ представленный г.г. Клименко и Линдблатомъ и вмѣстѣ съ симъ просить г.г. членовъ обратиться къ знакомымъ имъ художникамъ съ просьбами содѣйствовать Обществу доставленіемъ своихъ проектовъ. Ходатайство же о сооруженіи памятника въ настояще время не возбуждаться.

Дополненіе Устава.

Приобрѣтеніе Обществомъ недвижимой собственности на Гоголевской улицѣ 2) вызвало необходимость въ соотвѣтствующемъ дополненіи Устава, которое и было выработано Совѣтомъ и одобрено Общимъ Собраніемъ 27 Апрѣля 1915 г., постановившимъ, сверхъ того, представить новыя статьи Устава, по утвержденіи ихъ Губернскимъ по дѣламъ объ обществахъ присутствіемъ, на Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрѣніе.

Проектъ новыхъ статей Устава:

Ст. 91. «Обществу принадлежитъ на правѣ собственности недвижимое имущество въ г. Псковѣ, 2 части, на углу Гоголевской и Михайловской улицъ, заключающееся въ мѣстѣ земли, мѣрою 376,8 кв. саж., съ находящимся на немъ древнимъ каменнымъ зданіемъ, каковое имущество приобрѣтено Обществомъ отъ дочери генераль-маіора Ольги Ивановны фонъ-Геккель, жены д. с. с. Зинаиды Львовны Гитцъ и совѣтника Псковскаго Губернскаго Правленія, ст. сов. Льва Львовича Лапина».

Примѣч. къ ст. 10. «Упомянутое въ ст. 91 недвижимое имущество не подлежитъ ни отчужденію, ни уничтоженію, ни перестройкѣ съ измѣненіемъ его древняго вида. Реставрація его производится въ порядкѣ, указанномъ въ Высочайшемъ повелѣніи 11 Марта 1889 г. (3-е П. С. З. № 5841)».

Ст. 48. «Въ случаѣ закрытія Общества имущество его передается: а) движимое—въ музей Императорскаго Петроградскаго Археологическаго Института и б) зданіе Поганкиныхъ Палатъ и недвижимое имущество, означенное въ статьѣ 91—въ казну».

1) Списокъ пожертвованій и произведеніе расходы сообщаются въ Приложеніи 2.

2) Труды П. А. О. вып. 11; стр. 188.

Участіе въ дѣятельности другихъ учреждений.

1. Въ отчетномъ году, въ Петроградѣ, съ разрѣшенія Св. Синода, была устроена въ музеѣ барона Штиглица выставка церковной старины, въ пользу Комитета ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княжны Татианы Николаевны. По просьбѣ устроителей выставки и съ разрѣшенія Совѣта Псков. Археол. Общества ¹⁾, изъ музея Общества были посланы на эту выставку 15 предметовъ, которые, по окончаніи выставки, возвращены Обществу въ полной сохранности.

2. По случаю 50-лѣтней годовщины Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 27 Марта 1915 года, представитель Псковскаго Археологическаго Общества, членъ Совѣта онаго Н. Ф. Роотъ прочелъ на юбилейномъ торжествѣ слѣдующее привѣтствіе сего Общества, обращенное къ лицу предсѣдательницы Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, графини П. С. Уваровой:

«Ваше Сіятельство,
Глубокоуважаемая графиня
Прасковья Сергѣевна.

«Полвѣка тому назадъ русское общество, въ лицѣ своихъ выдающихся умственныхъ силъ, явилось на помощь государственной власти въ дѣлѣ защиты родной старины и изученія русской археологіи, т. е. въ томъ дѣлѣ, какое до тѣхъ поръ лежало исключительно на Императорской Археологической Комиссіи. Это было первое проявленіе общественной самостоятельности въ столь важной сторонѣ національной жизни, и честь этого почина принадлежитъ Московскому (нынѣ Императорскому) Археологическому Обществу, а болѣе всего—его незабвенному предсѣдателю, почившему супругу Вашему, графу Алексѣю Сергѣевичу.

«Въ краткомъ привѣтствіи нельзя даже и пытаться исчислить то безконечное добро и ту пользу, какія принесло Россіи это Общество въ теченіе минувшаго полустолѣтія. Обозрѣвая пройденный имъ путь и широко обобщая совершенную имъ гигантскую работу, надлежитъ признать, что Общество неустанно воздѣлывало необозримое поле русской историко-археологической науки, развивало и укрѣпляло русское историческое самосознаніе, будило научную мысль и приучало насъ къ пониманію вѣчной красоты нашихъ древнихъ памятниковъ, изъ коихъ множество сохранено отъ гибели исключительно благодаря энергіи и любви къ дѣлу членовъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Оно же вызвало къ жизни цѣлую сѣть историческихъ и археологическихъ учреждений, составляющихъ нынѣ обширную и дружную семью».

¹⁾ Журналъ засѣданія Совѣта 20 Февр. 1915 г. п. 12.

«Въ качествѣ одного изъ членовъ этой семьи, Псковское Археологическое Общество приноситъ свои сердечнѣйшія поздравленія ея старѣйшему члену и родоначальнику—Императорскому Московскому Археологическому Обществу—и Вамъ, глубокоуважаемая графиня Прасковья Сергѣевна, какъ его славнѣйшей и достойнѣйшей представительницѣ и продолжательницѣ плодотворной дѣятельности почившаго Вашего супруга. Память его священна для членовъ Псковскаго Археологическаго Общества, ибо само оно возникло по мысли графа Алексѣя Сергѣевича.

«Да будетъ же минувшее полустолѣтіе лишь безконечно малою по времени величиной въ предстоящей Императорскому Московскому Археологическому Обществу долгой и славной жизни».

Поѣздъ Галичанъ.

4 Апрѣля 1915 г. прибыли во Псковъ 27 Галичанъ—слушателей и слушательницъ учительскихъ курсовъ г-жи Лохвицкой-Скалонъ, въ сопровожденіи послѣдней. Такъ какъ цѣль этой поѣздки было ознакомленіе съ древностями города, то Псковское Археологич. О-во должно было естественно принять участіе въ приѣмѣ дорогихъ гостей. Согласно съ выработаннымъ заранее планомъ, представители О-ва присутствовали, вмѣстѣ съ гостями, на богослуженіи въ Троицкомъ соборѣ, послѣ чего секретарь О-ва показалъ приѣзжимъ различныя достопамятныя мѣста въ городѣ и объяснилъ ихъ значеніе. Въ Поганкиныхъ Палатахъ онъ изложилъ гостямъ вкратцѣ исторію Пскова и показалъ имъ музейныя коллекціи. По постановленію Совѣта, всѣмъ приѣзжимъ были поднесены экземпляры «Спутника по древнему Пскову».

Архивное дѣло.

Во исполненіе выраженной въ 1911 году Высочайшей воли о томъ, чтобы Императорское Русское Историческое Общество обратило вниманіе на улучшеніе архивнаго дѣла въ Россіи ¹⁾, означенное Общество, отношеніемъ отъ 3 Марта 1915 г. предложило Псковскому Археол. О-ву (какъ и другимъ археологическимъ учрежденіямъ) составить проектъ подробной инструкціи о привозѣ и храненіи старыхъ дѣлъ. Особая комиссія, коей Совѣтъ О-ва поручилъ эту работу, встрѣтилась со многими затрудненіями, источникъ которыхъ заключался въ самой юридической природѣ нашего О-ва, какъ учрежденія чисто частнаго, а не правительственнаго, каковыми являются Губернскія ученныя архивныя комиссіи. Эти затрудненія привели въ концѣ концовъ къ мысли о необходимости учредить во Псковѣ такую же Ученую Архивную Комиссію. Ходатайство о семъ было направлено, чрезъ г. Губернатора, въ М-во Вн. Дѣлъ.

¹⁾ Отношеніе Имп. Рус. Истор. О-ва 3 Марта 1912 г. № 89.

Пополненія музея.

а) Дареніемъ.

Отъ протоіерея В. П. Березкаго:

7 нагълныхъ мѣдныхъ крестовъ.

1 мѣдный складень.

1 сер. нагълный крестъ.

1 сер. ящичекъ, съ изображеніемъ св. Георгія Побѣдоносца.

1 мѣд. жетонъ въ память взятія Риги Петромъ Великимъ.

Монета въ 20 пфенн.

» сер. 10 сантимовъ 1863 г.

» 1/2 марки 1905 г.

» мѣд. 5 центезими 1867 г.

» 5 сантимовъ 1864 г.

Отъ В. Н. Крейтона:

Изразецъ XVIII столѣтія.

Отъ землемѣра В. Ф. Менде:

Желѣзный топорикъ } Найдены при случайныхъ раскопкахъ въ
наконечникъ стрѣлы } дер. Влесно, Велейской вол., Опоч. уѣзда.

б) Покупкою.

Шелковый платокъ.

Боевой молотъ.

2 косы.

Долото.

2 серпа.

Пробойникъ.

Родъ жел. сковородки.

1 предметъ неизв. назначенія.

Набойчатый сарафанъ Псков. губ.

Глиняный кувшинъ, найденный въ Новгородѣ, при рытьѣ канавы.

Жел. свѣтецъ, найденный возлѣ церкви Успенія Пароменье.

Серебр. цѣпь изъ Забозерья, за Талабскимъ озеромъ.

Змѣвикъ красной мѣди, подлинный, XV—XVI ст.

Набойка 1 полов. XIX стол.

Всего въ теченіе года въ книгѣ посѣтителей росписались 3020 человекъ, менѣе противъ предыдущаго года на 2348 чел., каковое уменьшеніе объясняется тѣмъ, что въ началѣ Августа почти всѣ коллекціи музея были убраны и уложены въ ящики, гдѣ онѣ и находятся до сихъ поръ; слѣдовательно, Поганкины Палаты въ настоящее время могутъ привлекать лишь тѣхъ лицъ, которыя интересуются архитектурой самаго зданія. Въ числѣ посѣтителей были: предсѣдатель Импер. Археологической Комиссіи графъ А. А. Бобринской, французская военная депутація, съ генералами д'Амадомъ (d'Amade) и де-Лагишемъ (de-Laguiche), слушатели и слушательницы Учительскихъ Курсовъ для Галичанъ (27 чел.) съ завѣдующею сими Курсами М. А. Лохвицкою-Скалонъ, Юрьевское Эстонское Общество Трезвости (98 чел.) и члены Французской военной миссіи: генераль По (Pau) и полковникъ Дебріеръ (Desbrière).

Пополненіе бібліотени.

а) Обмѣномъ и дареніемъ.

Бородкинъ М. М. Въичанный рыцарь и его тернистый путь. Харьков. 1914.

— Графъ Д. А. Милютинъ въ отзывахъ его современниковъ. Пбурзь. 1912.

— Н. Д. Сергѣевскій и его отношеніе къ финляндскому вопросу. Харьк. 1909.

— Поэзія и произведенія Н. А. Некрасова. Харьк. 1905.

— Финская Трагіата. Харьк. 1910.

— Памятка о М. В. Ломоносовѣ. Харьк. 1913.

— Даль зоветь. Литературныя поминки по гр. А. А. Голенищеву-Кутузову.

— Национальность въ наукѣ (молодому поколѣнію)

— О революціи. Харьк. 1907.

Бочкаревъ В. Стоглавъ и исторія Собора 1551 г. Историко-канонич. очеркъ. Южновъ. 1906.

Виноградовъ В. П. Нагълде митрополита Платона. Къ исторіи Москов. Дух. Академіи. Серг. посадъ. 1914.

Виноградовъ И. П. дѣконъ, Вознесенская второклассная общежительная Давидова пустынь, Серпухов. уѣзда, Москов. губ. Краткій историч. очеркъ, съ рисунками. Къ 400 лѣтію ея существованія (1515—1915).

Вѣстникъ Харьк. Историко-филолог. О-ва. Вып. 5.

Гошкевичъ. Херсонскій городской музей. Вып. 5. Лѣтопись музея за 1913 г., съ иллюстраціями.

Грацилевскій В. Описание музея Псков. Церковно-Археолог. Комитета. Псковъ 1915.

Евсѣевъ И. Рѣчь при открытіи Комиссіи по научному изданію Священной Библии.

Ekhoff Emil. Antikvarisk Hdskrift.

— Fornvännen meddelanden från K. Vitterhets Historie och antikvitets Akademien. 1913.

— Тоже 1914 г.

Загорская В. Отчетъ о дѣятельности Ставропольской ученой Архивной Комиссіи за 1911 годъ.

Записки Историко-филолог. факультета Импер. СПб. университета. Ч. СХІІ, СХІІІ, СХІV, СХV, СХVІ, СХVІІ, СХVІІІ, СХХ, СХХІ, СХІІ, СХІІІ, СХІV.

— Отдѣленія Рус. и Слав. Археологич. Т. X, XI и XII.

— Разрѣда военной Археологич. и Археографич. Рус. Военно-Истор. Общества. Т. I, II, III.

Извѣстія Импер. Академіи Наукъ №№ 1, 2, 4—16 и 18.

— Импер. Археолог. Комиссія 1914 г. Вып. 51 съ 30 табл. и 13 рис. Вып. 52 съ прибавл. Вып. 53 съ 4 табл. и 133 рис. Вып. 54 съ прибавл. Вып. 55—Вопросы реставраціи. Вып. 56 съ прибавл.

- Общества изученія Олонецкой губ. за 1915 г. № 1—4.
 — Историко-филолог. Института кн. Безбородко. Т. XXIX. Нѣжинъ. 1914.
 — Вологод. О-ва изученія Сѣв. края. Вып. 2.
Иловайскій Д. И. Вѣроятное происхожденіе св. княгини Ольги и новый источникъ о князѣ Олегѣ. М. 1914.
Каталогъ библиотеки музея Бурялина. Т. 1, вып. 1.
Къ исторіи русскаго подвижничества.
Лебедевъ Е. Порховъ и его окрестности. Истор. очеркъ.
Лихачевъ Н. П. Земская печать Москов. государства въ смутное время. М. 1914.
Люди Нижегородскаго Поволжья. Вып. 1. Краткій словарь писателей нижегородцевъ.
Матеріалы по археології Россіи, издав. Императ. Археолог. Комиссіею. № 34. Доклады, читанные на Лондонскомъ междунар. конгрессѣ историковъ въ Мартѣ 1913 г. гр. А. А. Бобринскимъ, Е. М. Придикомъ, Ростовцевымъ, Формаковскимъ и Фонъ-Штерномъ. Съ 59 табл. и 40 рис. Пградъ. 1914.
 — По этнографіи Россіи. Т. II. Пградъ.
Minerva. Сборникъ, издав. при Историко-Филолог. Семинаріи Высшихъ женскихъ курсовъ въ Кіевѣ. Выд. V. 1915.
Окуневъ Н. Крещальня Софійскаго собора въ Кіевѣ.
Отчетъ Импер. Археол. Комиссіи за 1914 годъ.
 — Имп. Росс. истор. музея имени Имп. Александра III въ Москвѣ за 1913 годъ.
 — Краснаго Креста за 1914 годъ.
 — о дѣятельности Костромскаго научнаго общества по изученію мѣстнаго края за 1914 годъ.
 — о дѣятельности Студенческаго Географич. кружка при ПБ. университетѣ за 1913 годъ.
 — Одесской городской имени Импер. Николая II Публич. библиотеки за 1914 годъ.
 — о дѣятельности Чернигов. губ. уч. Архивной Комиссіи за 1911 годъ.
 — о состояніи Художественно-Пром. школы имени Н. Ф. Фанъ-деръ-Флита во Псковѣ за 1913—14 и 1914—15 г.
 — о сооруженіи колоколовъ на колокольнѣ церкви свв. Космы и Даміана во Псковѣ.
 — Тульской Губернской ученой Архив. Комиссіи за первый годъ ея существованія съ 10 Окт. 1913 по 24 Окт. 1914 г.
 — ея же за 1914 годъ.
 — Церковно-Археолог. Отдѣла при О-вѣ Любителей Духов. Просвѣщенія за 1913—1914 г.
 — Церковно-Историко-Археолог. о-ва при Импер. Кіевской Дух. Академіи.
Петровъ Н. И. Преосвящ. Θεодосій, епископъ Оренбур. и Тургайскій (+28 июля 1914 г.).
Предположенія по изученію 2-й Отечеств. войны 1914—1915 г. Тульской Губернской ученой Архив. Комиссіи.

- Протоколы** засѣданій Совѣта Импер. С.-Петербур. университета за 1911 и 1912 г. №№ 67 и 68.
Протоколы Общихъ Собраній Имп. Рус. Археол. о-ва за 1899—1909 года.
Пушкинъ и его современники. Матеріалы и изслѣдованія. Вып. XIX—XXII.
Россійское Общество нумизматовъ. Протоколы 1914 г. Январь—Май.
 — Тоже Октябрь—Декабрь.
Руневичъ Св. Великій князь Владиміръ Равноапостольный.
Русскій біографическій словарь. Гаагъ-Гербель. Лабзина-Ляшенко. Наака—Николай Николаевичъ Старшій.
Сборникъ Нижегород. Губенской Ученой Архив. Комиссіи. Т. XV. Вып. 5 и 6. Въ память 300-лѣтія царствованія дома Романовыхъ. Т. XVII, вып. 2, 3 и 4.
 — Новгородскаго Общества Любителей Древности. Вып. 7.
 — Харьковскаго Историко-филолог. общества т. XXI. Въ честь В. П. Бузескула.
 — Тоже, т. XIX. Память профессора Егора Кузьмича Рѣдина (+27 Апр. 1908 г.).
Систематическій каталогъ книгъ Москов. Епархіальной библиотеки, т. II.
Снворцовъ Н. А. протоіерей. Памятники русскихъ побѣдъ и память о павшихъ на брани воинахъ. 1915.
Соколовъ Ведоръ, діаконъ. Неразстанное, бывшее имѣніе г.г. Беклемишевыхъ, нынѣ Алексѣевыхъ.
Соловьевъ О молебномъ пѣніи при нашествіи супостатовъ. Сергіевъ посадъ.
Труды Воронежской Ученой Архивной Комиссіи вып. 3, 4 и 5.
 — Рязанской Ученой Архивной Комиссіи 1913 г.
 — Тульской Ученой Архивной Комиссіи, вып. 1.
 — Черниговской Ученой Архивной Комиссіи, вып. 11.
Указатель временной Этнографич. выставки Русскаго населенія Галиціи, Буковины и Венгрии.
Ученыя записки Импер. Юрьев. Университета 1915 г. №№ 1—6.
Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія. 1915 г. Январь—Сентябрь.
 — въ Церковно-Историческомъ Археол. обществѣ за 1915 годъ.
 Кромѣ того, отъ проф. И. А. Шляпкина О-во получило 27 плановъ различныхъ земельныхъ участковъ Псков. губ.
б) Покупкою.
Альбомъ Царской Семьи.
Аристовъ Промышленность Древней Руси.
Арнольдъ Ю. Воспоминанія.

- Батюшковъ П.** Вольныя.
Будиловичъ. Общеславянскій языкъ.
Древности. Труды Импер. Москов. Археол. Общества, т. VIII. Подъ ред. Румянцева
Евдентьевъ Н. Матеріалы для исторіи церквей и монастырей Псков. губ.
Иностранцевъ Доисторическій человекъ каменнаго вѣка побережья Ладожскаго озера.
Князь Олегъ. П-градъ. 1915.
Лѣтопись войны. 2 серия.
Нѣмецкое зло. Сборникъ.
Покрышкинъ П. Иконы Спаса на Бору.
Полное собраніе Рус. Лѣтописей, т. 18 и 21 (2 я полов.).
Пыляевъ. Историческіе колокола.
Россія. Полное географич. описаніе. Подъ ред. Семенова т. III. Озерная область.
Самаринъ Ю. Окраины Россіи.
Соловьевъ Влад. Національный вопросъ.
Спасовичъ В. Жизнь и политика маркиза Велепольскаго.
Чечулинъ. Русское провинціальное общество во 2 половинѣ XVIII вѣка.

Въ теченіе года Общество выписывало слѣдующія изданія: Историч. Вѣстникъ, Рус. Старину, Русскій Архивъ, Старые Годы, Гербовѣдъ, Нашу Старину и Исторію Русской одежды.

Б. Дѣятельность хозяйственная.

Пріютъ влєнія къ перевозкѣ имущества.

Въ виду приближенія непріятельскихъ армій къ Ригѣ и Двинску, въ Августѣ 1915 года пришлось озаботиться принятіемъ мѣръ къ своевременному вывозу имущества Псков. Археолог. О-ва въ болѣе удаленное отъ военныхъ дѣйствій мѣсто. Такими были намѣчены два: Москва и Тверь. На просьбы Общества, обращенныя къ Императорскому Россійскому Историческому Музею въ Москвѣ и къ предсѣдателю Тверской Ученой Архивной Комиссіи, отъ обоихъ учреждений получились вполне благоприятныя отвѣты. Окончательно была избрана Тверь. Засимъ наиболѣе важная часть общественной бібліотеки и музейныхъ коллекцій были уложены въ ящики и оставлены пока въ помѣщеніи Поганкиныхъ Палатъ. Что же касается имущества Художественно-Пром. школы имени Фанъ-деръ-Флита, то пріютъ ему обезпеченъ въ Москвѣ, въ отдѣленіи Императ. Россійскаго Историч. Музея, въ бывшемъ музеѣ Щукина.

Приспособленіе Поганкиныхъ Палатъ и „солодежни“ къ нуждамъ военнаго времени.

Въ настоящее время нѣкоторая часть Поганкиныхъ Палатъ въ томъ числѣ и залъ засѣданій, занята Полевымъ Отдѣленіемъ Военно-Ученаго Архива при штабѣ главнокомандующаго арміями Сѣв. фронта. Въ зданіи же „солодежни“ помѣстились различныя склады и матерскія военнаго вѣдомства.

Устройство ледника.

Главный врачъ 18 полевого запаснаго госпиталя, отношеніемъ отъ 14 Февр. 1915 г. № 1279 сообщилъ, что, по приказанію начальника Псковскаго Тыловаго Эвакуаціоннаго пункта, означенный госпиталь переведенъ въ зданіе Художественно-Промышленной школы имени Фанъ-деръ-Флита и что въ виду приближающагося теплаго времени, является настоятельная необходимость въ устройствѣ ледника, какъ для храненія припасовъ, такъ и для потребностей при леченіи больныхъ. Посему онъ, главный врачъ, проситъ разрѣшенія устроить ледникъ въ одномъ изъ подваловъ Поганкиныхъ Палатъ.

Полагая, что пребываніе госпиталя въ помѣщеніи школы продлится не болѣе 8—9 мѣсяцевъ и считая необходимымъ придти на помощь нашимъ больнымъ и раненымъ воинамъ, Совѣтъ Общества удовлетворилъ означенную просьбу.

Освобожденіе отъ уплаты членскихъ взносовъ лицъ, находящихся въ дѣйствующей арміи.

Многіе члены нашего О-ва, находясь въ дѣйствующей арміи, пропустили предѣльный срокъ (1 Января 1915 г.) взноса членскихъ денегъ за 1914 годъ. По сему случаю Совѣтъ О-ва постановилъ не только не считать ихъ выбывшими изъ О-ва, но и вовсе освободить ихъ отъ членскихъ взносовъ за 1914 годъ (постановл. Совѣта 10 Января 1915 г., п. 3).

Пополненіе состава Строительной Комиссіи.

Въ виду того, что въ настоящее время составъ Строительной Комиссіи, за отъѣздомъ г. Клименко и выѣтѣмъ изъ членовъ Псков. Археол. О-ва г.г. Андреева и Герца, ослабѣлъ, а между тѣмъ школа нуждается въ ея дѣятельности вслѣдствіе постоянно обнаруживающихся строительныхъ недочетовъ, Общее Собраніе 19 Декабря включило въ составъ Комиссіи слѣдующихъ лицъ: А. А. Подчекаева, В. Л. Назимова и А. Е. Венденскаго.

СПИСОКЪ

членовъ Псковскаго Археологическаго Общества
къ 1 января 1916 года.

	Время вступле- нія въ общество.	Время избранія почетн. членомъ.
1. ЕГО ИМПЕР. ВЫСОЧЕСТВО Великій Князь Дмитрій Константиновичъ	1880.	1880.
Его ИМПЕРАТОР. ВЫСОЧЕСТВО Великій Князь Павель Александровичъ	1880.	1880.
Архіепископъ Новгородскій и Старорусскій Арсеній	1907.	1907.
Предсѣдатель Пмператорской Археологи- ческой Комисси, графъ Алексѣй Алексадровичъ Бобринской	1896.	1896.
Графъ Алексѣй Алексѣевичъ Бобринской .		
Шталмейстеръ Двора ЕГО ИМПЕРАТОР. ВЕЛИЧЕСТВА, князь Борисъ Алексан- дровичъ Васильчиковъ	1903.	1903.
Епископъ Псковскій и Порховскій Евсевій .	1912.	1912.
Потомственная дворянка Ольга Ивановна фонъ-Геккель	14 Юля.	1914.
Жена дѣйств. ст. сов. Зинаида Львовна Гитць	"	"
10. Членъ Государств. Совѣта, губернский предводитель дворянства Сергѣй Ива- новичъ Зубчаниновъ ¹⁾	1893.	24 Окт 1913.
Потомственный почетный гражданинъ Дми- трій Ивановичъ Ивановъ ²⁾	1880.	1914.
Губернскій казначей, ст. сов. Владиміръ Николаевичъ Колпинскій ³⁾	1905.	1913.
Владимірскій губернаторъ, камергеръ Дво- ра ЕГО ИМПЕРАТОР. ВЕЛИЧЕСТВА Владиміръ Николаевичъ Крейтонъ	1911.	"
Гофмейстеръ Двора ЕГО ИМПЕРАТОР. ВЕЛИЧЕСТВА Николай Павловичъ Ла- вриновскій	12 Дек. 1907.	21 Февр. 1912.
Совѣтникъ Псков. Губ. Празленія, ст. сов. Левъ Львовичъ Лапинъ	24 Сент. 1909.	14 Юля 1914.

1) Нынѣ (1916) предсѣдатель Общества.
2) Членъ-основатель Общества.
3) Казначей Общества.

	Время вступления въ общество.	Время избранія почетн. членомъ.
Петроградскій губернаторъ, камергеръ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРА ВЕЛИЧЕСТВА, баронъ Николай Николаевичъ Медемъ	1 Сент. 1906.	21 Февр. 1912.
Губернскій секретарь Прохоръ Николаевичъ Михайловъ	11 Сент. 1888.	5 Мар. 1914.
Генераль-майоръ Евгений Борисовичъ Мольво	20 Янв. 1908.	24 Окт. 1913.
Сенаторъ Николай Ивановичъ Новосильцевъ	1895.	1902.
20. Генераль-лейтенантъ Николай Фомичъ Онуличъ Казаринъ ¹⁾	12 Мая 1906.	24 Февр. 1911.
Генераль-майоръ Юсифъ Юсифовичъ Парамоновъ ²⁾	27 Янв. 1907.	24 Окт. 1913.
Директоръ Императорскаго Женскаго Педагогическаго института, проф. Сергій Федоровичъ Платонсъ	1897.	1897.
Директоръ Петроградскаго Императорскаго Археологич. Института, профессоръ Николай Васильевичъ Покровскій	27 Апр. 1915.	1915.
Членъ Императорской Археологической Комиссии Петръ Петровичъ Покрышнинъ		
Тайный сов. Корнилий Антоновичъ Раухъ ³⁾	1880.	1914.
Членъ Императорской Археологической Комиссии Константинъ Константиновичъ Романовъ	27 Апр. 1915.	1915.
Приватъ-доцентъ Императорскаго Петроградскаго Университета Александръ Андреевичъ Спицынъ	1911.	1911.
Петроградскій городской голова, гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества, графъ Иванъ Ивановичъ Толстой	1885.	1885.
Председательница Императорскаго Московскаго Археологич. Общества, графиня Прасковья Сергеевна Уварова	1896.	1896.
30. Членъ Государственнаго Совѣта, генераль-адъютантъ, адмиралъ Николай Матвѣевичъ Чихачевъ	1906.	1906.

¹⁾ Товарищъ председателя, секретарь и хранитель музея

²⁾ Библиотекарь и заведующій администр.

³⁾ Членъ-основатель.

	Время вступления въ общество.	Время избранія почетн. членомъ.
Оберъ-гофмейстеръ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, графъ Сергій Дмитриевичъ Шереметевъ	1897.	1897.
32. Профессоръ Императорскаго Петроградскаго Университета, д. с. с. Иванъ Александровичъ Шляпинъ	1909.	1909.
<i>Председатель</i>		
Псковскій губернский предводитель дворянства, членъ Госуд. Совѣта Сергій Ивановичъ Зубчаиновъ		съ 14 Апр. 1916 г.
<i>Дѣйствительные члены</i> ¹⁾		
1. Агаповъ , Алексѣй Алексѣевичъ, Псковскій городской голова		5 Мая 1903.
Адамовичъ , Петръ Асикритовичъ, полковникъ		28 Марта 1911.
Александровъ , Михаилъ Александровичъ, купецъ, личный почетный гражданинъ		30 Апр. 1908.
Андріашевъ , Александръ Михайловичъ, дѣйств. ст. сов.		29 Сен. 1910.
Апухтинъ , Александръ Николаевичъ, генераль-майоръ, командиръ I бригады 24 пѣх. дивизии		12 Мар. 1910.
Арсеньова , Ольга Александровна, супруга Псковскаго вице-губернатора		19 Дек. 1915.
Арсеньевъ , Василій Сергѣевичъ, Псковскій вице-губернаторъ		
Бароновъ Косицкій , Владиміръ Андреевичъ, судебный слѣдователь		29 Сен. 1910.
фонъ Беке , Людвигъ Людвиговичъ, преподаватель 2 Петроградскаго реальнаго училища		15 Сен. 1911.
10. фонъ-дёръ-Белень , Александръ Александровичъ, ст. сов., председатель Псковской Губ. Земской Управы		24 Окт. 1913.
Березскій , Петръ Кузьмичъ, земскій врачъ		30 Апр. 1912.

¹⁾ Г.г. дѣйствительные члены и сотрудники показаны, за рѣдкими исключеніями, въ пѣх. должностяхъ, чинахъ и званіяхъ, въ какихъ они состояли до войны. Определить настоящее ихъ служебное положеніе оказалось во многихъ случаяхъ весьма затруднительно.

	Время вступления въ Общество.
Бибиковъ , Александръ Илларионовичъ, потомств. дворянинъ, колл. ассесоръ	10 Апр. 1907.
Бизюнинъ , Дмитрій Дмитриевичъ, потомств. дворянинъ, Опочецкій помѣщикъ	28 Мар. 1913.
Блюмбергъ , Иванъ Мартыновичъ, поручикъ, завѣд. дивизионнымъ обозомъ 24 пѣх. дивизіи	25 Сен. 1912.
Богдановичъ , Иеронимъ Ксаверьевичъ, непрем. членъ Псков. Отдѣленія Крест. Позем. Банка	5 Марта 1914.
Болобовъ , Петръ Алексѣевичъ, помощ. дѣлопроизводителя Псков. отдѣленія Крест. Позем. Банка	10 Сент. 1912.
Бѣловъ , Дмитрій Харлампіевичъ, Псков. купецъ	29 Окт. 1899.
Бѣловъ , Иванъ Михайловичъ, Псков. купецъ	27 Апр. 1915.
Бюнтингъ , Николай Георгіевичъ, гофмейстеръ Двора ЕГО ИМПЕР. ВЕЛИЧЕСТВА Тверской губернаторъ	20 Окт. 1910.
20. Ваверъ , Юлій Ивановичъ, Псков. землевладѣлецъ	17 Юня 1914.
Введенскій , Александръ Евгеньевичъ, д. с. с., директоръ Учительской Семин.	12 Марта 1910.
Ветошнинъ , Андрей Ивановичъ, воспитатель Псковскаго Духов. Училища	9 Дек. 1911.
Вревскій , баронъ Павелъ Александровичъ, потомств. дворянинъ, Псковскій помѣщикъ	11 Марта 1913.
Вырвичъ , Станиславъ Станиславовичъ, присяжный повѣренный	3 Сент. 1913.
Гавриловъ , Петръ Николаевичъ, шт.-кап. 96 пѣх. Омскаго полка	9 Дек. 1911.
Гагенмейстеръ , Владиміръ Николаевичъ, художникъ по прикладному искусству, преподаватель Художественно-Промышл. Школы	11 Марта 1913.
Гагенмейстеръ , Зоя Федоровна, художница по прикладному искусству	20 Дек. 1914.
Гилейнъ-фонъ-Гимбицъ , Софія Петровна, потомств. дворянка, Псковская помѣщица	13 Дек. 1904.
Гладновъ , Иванъ Васильевичъ, Псков. домовладѣлецъ	29 Окт. 1899.
30. Гольинскій , Владиміръ Витольдовичъ, ст. сов., управляющій Псковскимъ Отдѣленіемъ Крест. Позем. Банка	5 Марта 1914.

	Время вступления въ Общество.
Горевъ , Владиміръ Валерьяновичъ, совѣтникъ Псков Губ. Правленія	24 Окт. 1913.
Готлибъ , Артуръ Генриховичъ, ст. сов., директоръ Псковской мужской гимназіи	20 Окт. 1910.
Гулевичъ , Николай Анатоліевичъ, полковникъ, командиръ 93 пѣх. Иркутскаго полка	24 Окт. 1913.
Дидрикиль , Эдуардъ Августовичъ, надв. сов., инспекторъ сельскаго хозяйства	27 Юня 1914.
Дмитревскій , Сергій Васильевичъ, преподаватель Псков. кад. корпуса	5 Марта 1914.
Жемчужинъ , Павелъ Петровичъ, слушатель Историко-Филог. и Археолог. Института	17 Юня 1914.
Жиглевичъ , Алексѣй Ивановичъ, нотариусъ г. Старой Руссы	9 Дек. 1911.
Жиглевичъ , Иванъ Ивановичъ, Псковскій домовладѣлецъ	16 Марта 1909.
Заборовская , Марія Александровна, дворянка	30 Юня 1915.
40. Заринъ , Александръ Дмитриевичъ, Порховской уѣздный предводитель дворянства, членъ Госуд. Думы	10 Сент. 1912.
Зарри , Артуръ Петровичъ, Псковскій землевладѣлецъ	24 Февр. 1911.
Зборнѣрскій , Михаилъ Николаевичъ, членъ Островской Землеустроительной Комиссіи	7 Дек. 1912.
Зубчанинова , Екатерина Александровна, супруга губ. предводителя дворянства	27 Юля 1911.
Ивановъ , Василій Максимовичъ*, генераль-лейтенантъ по адмиралтейству	3 Февр. 1910.
Ирецной , Александръ Александровичъ, адмиралъ	20 Дек. 1914.
Каблицъ , Александръ Карловичъ, Псковскій землевладѣлецъ	15 Сент. 1911.
Казановъ , Георгій Михайловичъ, купецъ	22 Окт. 1897.
Калешниковъ , Владиміръ Петровичъ, инженеръ-технологъ, Псковскій домовладѣлецъ	Свѣд. нѣтъ.
Кампе , Борисъ Романовичъ, д. с. с., товарищъ предсѣдателя Псковскаго окружнаго суда	29 Сент. 1909.

*) Членъ Редакц. Комитета.

Имя	Время вступления въ Общество.
50 Карузинъ, Ефимъ Петровичъ, купецъ, Псковскій домовладѣлецъ	29 Окт. 1899.
Квашинъ-Самаринъ, Константинъ Петро- вичъ, генераль отъ инфантеріи	30 Юня 1915.
Клименко, Никита Николаевичъ, гражд- данскій инженеръ-архитекторъ.	16 Марта 1909.
Комаровъ, Борисъ Александровичъ, главн. сов. управляющій акцизными сбо- рами	4 Мая 1910.
Копытинскій, Юлій Юліевичъ, генераль- майоръ	28 Мая 1911.
Кореневъ, Петръ Максимовичъ, худож- никъ живописи Импер. Академіи Худо- жествъ, преподаватель Сергѣевскаго Реал. училища и Художественно-Промы- шл. школы имени Фанъ-деръ-Фли- та	14 Марта 1900.
Корсаковъ, Михаилъ Михайловичъ, д. с. с., потомств. дворянинъ, Псков. помѣ- щикъ	11 Нояб. 1909.
Кутычевъ, князь Сергѣй Константиновичъ, непрем. членъ Псков. Отдѣленія Крест. Позем. Банка	9 Дек. 1911.
Лавриновская, Анна Константиновна, су- пруга гофмейстера Двора ЕГО ИМПЕ- РАТОР ВЕЛИЧЕСТВА	25 Апр. 1911.
Лоховъ, Сергѣй Николаевичъ, потомств. поч. гражданинъ, Псковскій домовла- дѣлецъ	28 Дек. 1910.
60 Матафевъ, Семень Захаровичъ, зем- скій врачъ	3 Сент. 1913.
Мельниковъ, Алексѣй Павловичъ, д. с. с., членъ Псковскаго окр. суда	13 Дек. 1904.
Мольво, Леонтина Борисовна, потомств. дворянка	30 Января 1908.
Назимовъ, Владиміръ Владиміровичъ, от- ставной поручикъ гвардіи, предс. Псков. Уездн. Зем. управы	1893.
Назимовъ, Владиміръ Леонидовичъ, гражд- данскій инженеръ-архитекторъ	30 Юня 1915.
Николаевъ, Михаилъ Викторовичъ, под- полковн., дивиз. интендантъ 24 пѣх. дивизіи	30 Апр. 1912.
Нинольскій, Евлампій Ивановичъ, ст. сов., директоръ Серг. Реального училища.	24 Окт. 1913.
Оболенскій, князь Сергѣй Дмитриевичъ, Ставропольскій губернаторъ	27 Апр. 1915.

Имя	Время вступления въ Общество.
Одинцовъ, Дмитрій Александровичъ, не- прем. членъ Псковскаго Отдѣленія Крест. Позем. Банка.	18 Юня 1913.
Окуличъ-Казарина, Елена Степановна, су- пруга генераль-лейтенанта.	24 Янв. 1907.
70. Осиповъ, Георгій Сергѣевичъ, генераль- лейтенантъ, директоръ Псков. Кад. корпуса	11 Марта 1913.
Повало-Швѣйновская, Анна Николаевна, супруга земскаго начальника	24 Окт. 1913.
Повало-Швѣйновскій, Константинъ Евгра- фовичъ, земскій начальникъ	27 Юня 1911.
Подчекаева, Екатерина Михайловна, су- пруга инженеръ-технолога	5 Марта 1914.
Подчекаевъ, Анатолій Алексѣевичъ, инже- неръ-технологъ	10 Нояб. 1908.
Помяловскій, Михаилъ Ивановичъ, ст. сов., директоръ Велико-Устюжской муж- ской гимназіи	29 Сент. 1909.
Пульхеровъ, Николай Ивановичъ, д. с. с., управляющій Псковскимъ Отдѣле- ніемъ Госуд. Банка	18 Янв. 1906.
Пьянковъ, Евгений Александровичъ, шт. кап. 96 пѣх. Омскаго полка	11 Янв. 1911.
Рейхель, Константинъ Казиміровичъ, не- прем. членъ Губ. Присутствія	18 Юня 1913.
Рехенмахеръ, Сергѣй Оттоновичъ, препо- датель Учительскаго Института	28 Марта 1911.
80. Роотъ, Николай Федоровичъ, худож- никъ Императ. Академіи Художествъ, директоръ Художественно-Промышл. школы имени Фанъ-деръ-Фли- та	4 Мая 1910.
Рукавишниковъ, Иванъ Сергѣевичъ, кор- респондентъ Императорскаго Археоло- гич. Института	5 Мар. 1914.
Рѣщиковъ, Николай Петровичъ, генераль- лейтенантъ, начальникъ 24 пѣх. ди- визіи	29 Сент. 1910.
Саложниковъ, Александръ Аполдоновичъ, потомств. двор., предсѣд. Холмской Зем. Управы.	9 Дек. 1911.
Сафьянщиковъ, Илья Александровичъ, Псков. купецъ.	1889.
Семеновъ, Александръ Яковлевичъ, шт. кап. 96 пѣх. Омскаго полка	11 Янв. 1911.

	Время вступленія въ Общество.
Смирновъ , Сергѣй Николаевичъ, камеръ-юнкеръ Двора ЕГО ИМПЕР. ВЕЛИЧЕСТВА, дѣйств. членъ Петрогр. Археолог. Института	5 Марта 1914.
Сафронова , Марія Александровна, Псковская домовладѣлица	11 Нояб. 1912.
Стракачъ , Владиміръ Станиславичъ, непрем. членъ Псков. Отдѣл. Крест. Поземел. Банка	18 Юня 1913.
Таранъ , Андрей Ивановичъ, преподаватель Художественно-Пром. школы имени Фанъ-деръ Флита	20 Нояб. 1914.
90. Тарасовъ , Георгій Ивановичъ, завѣдующій хозяйствомъ Евгеніевской Общины Краснаго Креста	27 Апр. 1915.
Тимофеевъ , Иванъ Тимофеевичъ, крестьянинъ, членъ Псковской Уѣздной Земской Управы	20 Нояб. 1914.
Томилинь , Сергѣй Валерьяновичъ, полков. генеральнаго штаба, начальникъ штаба 24 пѣх. дивизіи	17 Юня 1914.
Тумановъ , князь Георгій Николаевичъ, старшій адъютантъ 24 пѣх. дивизіи, капитанъ генер. штаба	25 Сент. 1912.
Тычино , Николай Никандровичъ, непрем. членъ Псков. Губ. Присутствія	5 Марта 1914.
Тяпчинъ , Александръ Николаевичъ, военный инженеръ-штабсъ-капитанъ	27 Юня 1914.
Федоровъ , Николай Николаевичъ, подполковникъ 93 пѣх. Иркутскаго полка	5 Марта 1914.
Филипповъ , Иванъ Васильевичъ ст. сов.	"
Философовъ , Владиміръ Владиміровичъ, д. с. с. Пск помѣщ. потомств. дворян.	13 Дек. 1904.
Фронцевичъ , Болеславъ Константиновичъ, лѣсной ревизоръ Петрогр. и Псков. губерни.	5 Марта 1914.
100. Хвоинскій , Адександръ Семеновичъ, тит. сов., старшій помощ. правителя канцеляріи губернатора	1 Сент. 1906.
Хвоинскій , Семень Семеновичъ, контролеръ 1-го округа Псковскаго Акцизнаго Управленія	29 Сент. 1909.
Хирьянова , Екаторина Алексѣевна, супруга непрем. члена Псков. Отдѣленія Крест. Поземельнаго Банка	22 Нояб. 1913.
Хирьяновъ , Николай Павловичъ, поручикъ 96 пѣх. Омскаго пол.	11 Марта 1913.

	Время вступленія въ Общество.
Хирьяновъ , Павелъ Модестовичъ, непрем. членъ Псков. Отдѣленія Крест. Позем. Банка (нынѣ командиръ батальона 438 пѣх. Охтенскаго полка)	11 Янв. 1911.
Хитровъ , Александръ Николаевичъ, землемѣръ	10 Апр. 1907.
Хмѣлинскій , Александръ Семеновичъ, купецъ	11 Марта 1913.
Черепининъ , Владиміръ Гавриловичъ, священникъ Старо-Уситовскаго погоста, Остров. уѣзда	11 Нояб. 1912.
Чермоевъ , Владиміръ Александровичъ, полковникъ, командиръ 94 пѣх. Енисейскаго полка	5 Марта 1914.
Черновъ , Григорій Филипповичъ, купецъ	14 Мар. 1900.
110. Шеповаловъ , Александръ Семеновичъ, шт.-кап. 93 пѣх. Иркутскаго полка	27 Юня 1914.
Шишкинъ , Михаилъ Ивановичъ, генераль-лейтенантъ, начальникъ 22 пѣх. дивизіи	28 Мая 1911.
Шороховъ , Федоръ Петровичъ, лич. поч. гражданинъ, Псков. 2 гильдіи купецъ	15 Нояб. 1902.
Шретеръ , Федоръ Александровичъ, д. с. с., управляющій Псков. Казенной Палатой	22 Янв. 1898.
Штегманъ , Александръ Михайловичъ, генераль-маіоръ	28 Марта 1913.
Яхонтовъ , Алексѣй Николаевичъ, д. с. с., Псковскій потомств. дворянинъ	24 Февр. 1911.
Яхонтовъ , Николай Александровичъ, Псков. потомств. дворянинъ, помѣщикъ	21 Февр. 1907.
Яхонтовъ , Николай Алексѣевичъ, Псков. потомств. дворянинъ, поручикъ д.-гв. Уланскаго полка	24 Февр. 1911.
118. Ваддѣевъ , Александръ Александровичъ, капитанъ л.-гв. Семеновскаго полка	24 Окт. 1913.
<i>Члены-сотрудники.</i>	
1. Айдарова , Софія Николаевна, художница, преподавательница рисованія	24 Окт. 1907.
Биренбергъ , Викторъ Сергѣевичъ, художникъ-архитекторъ	24 Окт. 1913.
Герасимовъ , Михаилъ Ивановичъ, фотографъ	18 Янв. 1906.
Грацилевскій , Василій Дмитріевичъ, преподаватель исторіи	28 Дек. 1910.

Имя	Время вступления въ Общество.
Елагинъ , Владиміръ Владиміровичъ, потомств. дворянинъ, засѣдатель Холмской Двор. опеки	4 Мая 1910.
Геропольскій , Константинъ Алексѣевичъ, преподаватель рус. словесности въ мужской гимназіи	
Югансонъ , Яковъ Карловичъ, владѣлецъ книжнаго магазина въ Порховѣ	26 Apr. 1911.
Копаневичъ , Иванъ Константиновичъ, преподаватель	5 Мая 1903.
Лебедевъ , Александръ Александровичъ, преподаватель Саратовской Дух. Семинаріи	29 Сент. 1909.
10. Никифоровскій , Николай Васильевичъ, младшій ревизоръ Псков. Контрольной Палаты	2 Авг. 1906.
Озелингъ , Василій Ивановичъ, иконописецъ.	29 Сент. 1909.
Пархоменко , Сергѣй Григорьевичъ, преподаватель географіи Псков. кад. корпуса	17 Юня 1914.
Понровскій , Сергѣй Сергѣевичъ, преподаватель психологіи Псков. Дух. Семинаріи	12 Марта 1910.
Семеновъ , Константинъ Ивановичъ, купецъ	5 Марта 1914.
Соловьевъ , Іоаннъ Иннокентьевичъ, благочинный 6-го округа Порховскаго уѣзда	9 Дек. 1911.
Софійскій , Леонидъ Ивановичъ, Опочецкій податной инспекторъ	27 Apr. 1915.
Филимоновъ , Николай Ивановичъ, Новоржевскій фотографъ	5 Марта 1914.
18. Штегманъ , Антонина Васильевна, супруга генераль-маіора	28 Марта 1913.

Приложение 2.

Отчетъ о постановкѣ памятника у Ввозскихъ воротъ, по случаю 300-лѣтія осады Пскова Густавомъ-Адольфомъ.

СПИСОКЪ ЖЕРТВОВАТЕЛЕЙ.

Агрономическій Отдѣлъ Губ. Земства	1 р. 50 к.
Айдарова С. Н.	3 » — »
Андрѣяшевъ А. М.	3 » — »
Бароновъ-Косицкій В. А.	2 » — »
Березскій В. П., протоіерей Рижскаго собора	5 » — »
Биркенбергъ В. С.	3 » — »
Фонъ Геккель О. И.	25 » — »
Герасимовъ М. И.	10 » — »
Гитцъ Э. Л.	5 » — »
Дегожскій, о. Владиміръ	1 » 50 »
Дидрикуль Э. А.	3 » — »
Евстафій, архимандритъ Святогорскаго монастыря	2 » — »
А. И. Жиглевичъ и И. И. Жиглевичъ	5 » — »
Зубчаниновъ С. И.	10 » — »
Ивановъ В. М.	15 » — »
Казаковъ Г. М.	2 » — »
Казначейство Псковское	1 » 10 »
Контрольная Палата Псковская С. А. Р.	10 » — »
Лавриновскій Н. П.	10 » — »
Лавинъ Л. Л.	5 » — »
Мольво Е. Б.	3 » — »
Мольво Л. Б.	3 » — »
Назимова Над. Ил.	3 » — »
Общество «Взаимная Польза»	50 » — »
Онуфрія, настоятельница Псковскаго Старо-Вознесенскаго монастыря	3 » — »
Парамоновъ Е. М.	1 » — »
Платоновъ С. Ф.	10 » — »
Покрышкинъ П. П.	5 » — »
Почтово-Телеграфная Псковская Контора	3 » — »
Раухъ К. А.	10 » — »
Роотъ Н. Ф.	5 » — »
Спицынъ А. А.	3 » — »
Статистическій Отдѣлъ Псков. Губ. Земства	3 » 20 »
Филипповъ И. В.	3 » — »
Харловъ В. І., протоіерей Успенской Великолуцкой церкви	1 » — »
Хирьяковы: Ек. Алексѣев., Пав. Мод. и Ник. Павл.	8 » — »
Шляпкинъ И. А.	5 » — »
Штегманъ А. М.	1 » — »
Штегманъ А. В.	1 » — »
Яхонтовъ А. Н.	10 » — »

Кромѣ того, получены отъ благочинныхъ, настоятелей и настоятелей соборные среди церковныхъ причтовъ и прихожанъ:

2-го округа Новоржевскаго уѣзда	7 р. 95 к.
1-го » Островскаго уѣзда	2 » 25 »
3-го » » »	1 » 84 »
4-го » » »	5 » 65 »
1-го » Порховскаго уѣзда	5 » 52 »
2-го » Псковскаго уѣзда	3 » 50 »
6-го » » »	4 » — »
Великолукскаго Вознесенскаго монастыря	9 » — »
Веснеболужскаго погоста	1 » — »
Владимірца, погоста	2 » — »
Іоанно-Богословск. Крыпецк. мон.	1 » — »
Низовичей, погоста Великолук. уѣзда	5 » — »
Николаевской отъ Кожи церкви	4 » 65 »
Спасо-Мирожскій монастырь	3 » — »
Троице-Николаевская Единовѣрческая церковь города Пскова	1 » 9 »
Успенская Пароменская церковь гор. Пскова	7 » — »
Сверхъ того, доставлены собранные отъ разныхъ лицъ С. С. Хозовымъ	165 » 50 »
Итого . . .	479 » 25 »

РАСХОДЫ.

За работы по очисткѣ стѣнъ отъ мусора и по уравниванію площадки у Взвозскихъ воротъ	17 р. — к.
За выемку и раскідку земли для фундамента	3 » 30 »
Устройство газона вокругъ памятника	7 » 70 »
Тоже	— » 70 »
Куплены рабочіе инструменты	4 » 23 »
Устройство лавокъ и барьеровъ	8 » 12 »
Поѣздка Г. М. Казакова для розысканія камней-валуновъ	47 » 20 »
Поливка насажденій	2 » 30 »
Итого . . .	90 » 55 »

Изъ нихъ на счетъ Псковск. Археолог. Общества принято	57 р. 43 к.
И на счетъ собранной суммы	22 » 13 »

Остается . . . 457 » 12 »

Секретарь О-ва Н. Онуличъ-Назаринъ.

О Т Ч Е Т Ъ

по устройству XVI Всероссийскаго Археологическаго Съѣзда во Псковѣ.

П о л у ч е н о .

Въ 1912 году:	
Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества	450 р.
Въ 1913 году:	
Отъ Островской (Псковской губ.) Городской Думы	50 »
» Псковскаго Дворянства	100 »
» Холмскаго (Псковской губерніи) Уѣздной Земской Управы	50 »
Отъ Псковскаго Губернскаго Земства	200 »
Въ 1914 году:	
Отъ Псковскаго Уѣзднаго Земства	150 »
» » Губернскаго	600 »
» Псковской Городской Думы	265 »
» Великолукскаго Уѣзднаго Земства	50 »
Продано членскихъ билетовъ на	100 »
Итого	2015 р.

РАСХОДЪ:

№ до-кумент.	ПРЕДМЕТЫ РАСХОДА	СУММА.	
		Руб.	Коп.
1	Типографскія работы	98	5
2	Раскопки І. К. Линдемана	83	50
3	» В. Н. Крейтона	37	83
4	Уплачено Великолукскому Уѣздному Исправнику	1	50
5	Штемпеля	4	50
6	Напечатаніе объявленій о Съѣздѣ во «Псковскомъ Голосѣ»	15	—
7	То же во «Псковской Жизни»	12	—
8 и 9	Раскопки В. Н. Крейтона	88	40
10	Въ фотоцинографию за клише предметовъ, добытыхъ В. Н. Крейтономъ при раскопкахъ	9	15

№№ до- кумент.	ПРЕДМЕТЫ РАСХОДА	СУММА.	
		Руб.	Коп.
11	Порховскому благочинному возвращены расходы по перевозкѣ вещей для выставки	7	74
12	Выслано въ Московскій Предварительный Комитетъ по просьбѣ М. Знаменскаго (письмо его отъ 27 марта 1914 года)	4	15
13	Уплачено на почтѣ за высланный крестъ для выставки	1	48
14	Типографскія работы	12	40
15	Расклейка афишъ по городу	1	15
16	Заказное письмо съ наложеннымъ платежомъ	2	40
17	Пересылка вещей М. К. Знаменскаго	8	36
18	Перевозка вещей на выставку	1	16
19	Лѣсной матеріаль	56	43
20	Доставка на выставку иконъ.	2	—
21	Разсылка повѣстокъ на засѣданіе Отдѣленія Предварительнаго Комитета	—	40
22	Почтовые переводы	—	45
23	Укупорка и доставка вещей на выставку	16	6
24	Расчистка и исправленіе Гремячей башни ко времени Съѣзда (журналъ засѣданія Отдѣленія Предварительнаго Комитета 16 Апрѣля 1914 г., п. 2)	23	12
25	Заказное письмо	—	21
26	Мелочные расходы	3	1
27	Лѣсной матеріаль для витринъ	17	60
28	Починка стѣны у Гремячей башни	27	70
29	Перевозка Новгородскихъ витринъ	9	61
30	Холстъ для выставки	56	29
31	Перевозка багажа для выставки	2	82
32	Почтовые расходы по пересылкѣ вещей	4	60
33	Пересылка и доставка груза	16	39
34	То же	8	16
35	Мелочные расходы	4	45
36	Холстъ для выставки	14	69
37	Укупорка и перевозка коллекции Матѣ	33	53
38	Мелочные расходы	1	55
39	Типографскія работы	3	65
40	Укупорка и перевозка вещей	3	50
41	Заказное письмо	—	14
42	Мелочные расходы	1	43
43	Холстъ для выставки	14	49
44 и 45	Почтовые расходы	—	28
46	Укупорка и доставка вещей	3	75

№№ до- кумент.	ПРЕДМЕТЫ РАСХОДА	СУММА.	
		Руб.	Коп.
47	Почтовые расходы	—	14
48	Мелочные расходы	—	65
49	Мелочные расходы	—	10
50	Пересылка вещей	4	18
51	Телеграмма г. Болсуновскому	1	90
52	Холстъ для выставки	44	3
53	Устройство витринъ	65	—
54	Плакаты для нихъ	10	—
55	Обивка щитовъ	5	—
56	Мелочные расходы	7	83
57, 58, 59	Уплачено по накладнымъ	—	30
60 и 61	Переписка и телеграммы	—	79
62	Уплачено по накладной	4	55
63	» въ типографію г-жи Заборовской впередъ за печатаніе каталога выставки	25	—
64	Уплачено за работы по переноскѣ вещей для выставки	5	—
65	Уплачено сторожамъ Богоявленской церкви за переноску иконъ для выставки	—	50
66	Заказное письмо	—	14
67	Уплачено сторожамъ Покровской отъ Торгу церкви за переноску иконъ обратно съ выставки въ церковь	1	—
68	Рабочимъ за разборку выставки	4	50
69	То же	4	—
70	Сторожамъ Художественно-Промышленной Школы Фанъ-деръ-Флита за работы по устройству выставки	6	—
71	То же	2	50
72	Студенту А. Г. Ергушову за труды по составленію каталога выставки и въ возмѣщеніе его расходовъ	25	—
73	Уплачено по накладной	—	21
74	Возвращены расходы Торопецкому благочинному	—	25
75	Въ типографію «Псковская Жизнь» за напечатаніе объявленія о несостоявшемся Съѣздѣ	12	—
76	Почтовые переводы	—	75
77	Мелочные расходы	—	55
78	Выдано по счету г. Казакова	55	27

№№ до- кумент.	ПРЕДМЕТЫ РАСХОДА	СУММА.	
		Руб.	Коп.
79	Возвращены членскіе взносы по билетамъ: 101 (Нѣмчинову), 102 (Бютингу), 104 (Фонъ-деръ-Роппу), 105 (Поливанову), 106 (Поливановой), 109 (С. С. Хвоин- скому), 110 (Михайлову), 111 (Ясин- скому), 112 (Рооту), 114 (Смирнову), 115 (Семенову), 117 (Иванову), 118 (Сафьяншикову), 119 (Чернозерско- му), 120 (Парли), 121 (А. С. Хвоин- скому), 122 (Дидриклию) и 123 (Ни- кольскому), всего за 18 билетовъ *)	90	—
80	За переноску выставочной мебели въ под- валы	10	—
81	За работы по устройству выставки	10	—
82	То же	15	—
83	То же	10	—
84	Выдано въ разное время г. Казакову	267	95
85	За работы по устройству выставки	10	—
86	Телеграмма	—	45
87	Уплачено по накладной	—	64
88	Мелочные расходы	1	40
89	Заказное письмо	—	20
90	За электрическое освѣщеніе (2 счета)	2	75
91	Заказныя письма	—	40
92	За стекла для витринъ	69	20
93	Заказное письмо	—	10
94	Переписка съ разными лицами	—	26
95	Упаковка выставочныхъ вещей	9	13
96	Возвратъ расходовъ г. Знаменскому по пересылкѣ его вещей и почтовый переводъ	7	25
97	Письмо ему же	—	10
98	Отправка иконы въ Опочку	—	50
*) Остатковъ невыдаваемыхъ: 5 р. за билетъ № 107 Шт-Капитану Рѣчницкому и 5 руб. за биле- тъ № 108 г. фонъ-дуръ-Миллену, вследствие выбытія обоихъ на войну и неизвѣстности ихъ мѣстопребыванія. Билетъ № 16 (студенту Ергу- шову) утерянъ послѣднимъ. Пековское Археоло- гическое Общество предлагало уплатить за этотъ билетъ изъ своихъ средствъ, но не упла- тило, т. к. съѣздъ не состоялся.			
	Храненіе въ экспедиціи	14	49
	Почтовые расходы	—	28
	Укупорка и доставка вещей	3	73

№№ до- кумент.	ПРЕДМЕТЫ РАСХОДА	СУММА.	
		Руб.	Коп.
99	Уплочено въ типографію г-жи Заборовской впередъ за напечатаніе каталога вы- ставки	75	—
100	Туда же остальные деньги за то же	60	—
101	впередъ за напечатаніе брошюры г. Казакова	50	—
102	Расходы по обратной пересылкѣ вещей	19	80
103	То же	12	50
104	Клише для обложки каталога выставки	8	—
105	Заказное письмо	—	10
106	Отсылка вещей графинѣ П. С. Уваровой	5	72
107	Мелкіе расходы	—	75
108	Заказное письмо	—	20
109	То же	—	20
110	Отсылка вещей г. Болсуновскому	2	30
111	Расходы А. Г. Готлиба	92	28
112	Въ типографію за напечатаніе брошюры г. Казакова	28	—
113	За доставку брошюры изъ типографіи на домъ	1	—
Всего израсходовано		1863	40
Остатокъ отъ прихода		151	60
По отдѣльнымъ предметамъ расходы распре- дѣляются слѣдующимъ образомъ:			
1.	Устройство выставки (документы 19, 27, 30, 36, 43, 52—55, 68—71, 78, 80—85, 92)	747	95
2.	Производство раскопокъ (документы 2, 3, 8, 9)	209	73
3.	Печатные труды (документы 1, 10, 14, 39, 63, 72, 99, 100, 101, 104 и 112)	394	25
4.	Укупорка и перевозка вещей (документы 11, 12, 13, 17, 18, 20, 23, 29, 31, 33, 34, 37, 40, 46, 50, 57, 58, 59, 62, 64, 65, 67, 73, 74, 87, 95, 96, 98, 102, 103, 106, 110)	192	54
5.	Починка Гремячей башни (документы 24 и 28)	50	82
6.	Почтовые расходы (документы 16, 22, 25, 32, 41, 44, 45, 47, 51, 60, 61, 66, 76, 86, 89, 91, 93, 94, 97, 105, 108, 109)	13	81

ПРЕДМЕТЫ РАСХОДА	СУММА	
	Руб.	Коп.
7. Разные расходы (документы 4—7, 15, 21, 26, 35, 38, 42, 48, 49, 56, 75, 77, 88, 90, 107 и 113)	72	2
8 Устройство хозяйственной части (документъ III)	92	28
9. Возвращены деньги за членские билеты (документъ 79)	90	—
Итого	1863	40

Секретарь Псковскаго Археологическаго Общества
Н. Окуличъ-Казаринъ.

Приложение 4.

ПРИХОДЫ		РАСХОДЫ	
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1	—	1	—
2	—	2	—
3	—	3	—
4	—	4	—
5	—	5	—
6	—	6	—
7	—	7	—
8	—	8	—
9	—	9	—
10	—	10	—
11	—	11	—
12	—	12	—
13	—	13	—
14	—	14	—
15	—	15	—
16	—	16	—
17	—	17	—
18	—	18	—
19	—	19	—
20	—	20	—
21	—	21	—
22	—	22	—
23	—	23	—
24	—	24	—
25	—	25	—
26	—	26	—
27	—	27	—
28	—	28	—
29	—	29	—
30	—	30	—
31	—	31	—
32	—	32	—
33	—	33	—
34	—	34	—
35	—	35	—
36	—	36	—
37	—	37	—
38	—	38	—
39	—	39	—
40	—	40	—
41	—	41	—
42	—	42	—
43	—	43	—
44	—	44	—
45	—	45	—
46	—	46	—
47	—	47	—
48	—	48	—
49	—	49	—
50	—	50	—
51	—	51	—
52	—	52	—
53	—	53	—
54	—	54	—
55	—	55	—
56	—	56	—
57	—	57	—
58	—	58	—
59	—	59	—
60	—	60	—
61	—	61	—
62	—	62	—
63	—	63	—
64	—	64	—
65	—	65	—
66	—	66	—
67	—	67	—
68	—	68	—
69	—	69	—
70	—	70	—
71	—	71	—
72	—	72	—
73	—	73	—
74	—	74	—
75	—	75	—
76	—	76	—
77	—	77	—
78	—	78	—
79	—	79	—
80	—	80	—
81	—	81	—
82	—	82	—
83	—	83	—
84	—	84	—
85	—	85	—
86	—	86	—
87	—	87	—
88	—	88	—
89	—	89	—
90	—	90	—
91	—	91	—
92	—	92	—
93	—	93	—
94	—	94	—
95	—	95	—
96	—	96	—
97	—	97	—
98	—	98	—
99	—	99	—
100	—	100	—

ВЪДОМОСТЬ

о приходѣ и расходѣ суммъ Псковскаго Археологическаго Общества

за 1915 годъ.

№ по порядку.	ОБЪЯСНЕНИЕ ПРИХОДА	НАИМЕНОВАНИЕ КАПИТАЛОВЪ						
		Оборотный		Запасный		Сумма, имѣющая специальное назначеніе,		ВСЕГО
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
	Оставалось къ 1915 г.							
	% бумагами	—	—	1100	—	—	1100	
	деньгами	1951	39	—	—	1651	04 3602 43	
	Въ 1914 г. записано на приходъ:							
1	Проценты на капиталы	496	72	—	—	—	496 72	
2	Перечисленные взъ доходовъ отъ неприкосновенн. капитала имени Фанъ-деръ-Флита	2500	—	—	—	—	2500	
3	Членскихъ взносов	330	—	—	—	—	330	
4	Пособіе отъ Псковской Гор. Управы за 1914 и 1915 годы	300	—	—	—	—	300	
5	Отъ продажи изданій общества, открытокъ и монетъ дубликатовъ	587	87	—	—	—	587 87	
6	Плата за впускъ въ комнату имени Мицкевича	76	5	—	—	—	76 05	
7	Собранные на памятникъ 300-лѣтія осады Пскова Густавомъ-Адольфомъ	—	—	—	—	493 98	493 98	

№ по порядку.	ОБЪЯСНЕНИЕ РАСХОДА	НАИМЕНОВАНИЕ КАПИТАЛОВЪ						
		Оборотный		Запасный		Сумма, имѣющая специальное назначеніе		ВСЕГО
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
	Въ 1915 г. выписано въ расходъ:							
1	На жалованье и награды писцамъ и сторожамъ	958	—	—	—	—	958	
2	На отопленіе	540	—	—	—	—	540	
3	На освѣщеніе	24	34	—	—	—	24 34	
4	На очистку двора	35	—	—	—	—	35	
5	На очистку дымовыхъ трубъ	10	—	—	—	—	10	
6	На канцелярскіе расходы	70	68	—	—	—	70 68	
7	Плата за пользованіе телефономъ	63	—	—	—	—	63	
8	За изданія для пополненія библиотеки	259	20	—	—	—	259 20	
9	За напечатаніе изданій и проч.	462	65	—	—	—	462 65	
10	За древности для пополненія музея	38	—	—	—	—	38	
11	На устройство витринъ	68	10	—	—	—	68 10	
12	На хозяйственные расходы	386	74	—	—	—	386 74	
13	На уплату налоговъ	44	21	—	—	—	44 21	
14	Членскій взносъ въ Общество защиты старины	5	—	—	—	—	5	
15	На охрану старины	—	—	—	—	39 86	39 86	
16	На ремонтъ Поганкиныхъ палатъ	149	77	—	—	—	149 77	

№ по порядку	ОБЪЯСНЕНИЕ ПРИХОДА	НАИМЕНОВАНИЕ КАПИТАЛОВЪ							
		Оборотный		Запасный		Сумма, остающаяся изъясняя специальное назначение		ВСЕГО	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
8	Излишне выгребованные по чекамъ №№ 163, 170, 159, 3, 6 и 7.	382	26	—	—	3	—	385	26
	Итого въ 1915 г. въ приходѣ:								
	денъгами	4672	90	—	—	496	98	5169	88
	А всего съ остаткомъ отъ 1914 г.								
	% бумагами	—	—	1100	—	—	—	1100	—
	денъгами	6624	29	—	—	2148	2	8772	31

Суммы, оставшіяся къ 1 Января 1916 г. находятся:

- 1., % бумаги, составляющія запасный капиталъ Общества, на хране-
- 2., наличныя деньги: а) въ сберегательной кассѣ при Псковскомъ
- б) на текущемъ счету въ Обществѣ взаимнаго
- и в) на рукахъ у кассира Общества

Остатокъ суммъ по категориямъ имѣеть слѣдующія назначенія:

1. на поддержаніе историческихъ памятниковъ
2. на устройство архивной части въ губерніи
3. на починку городской стѣны около Ботаническаго сада
4. собранныя на памятникъ 300-лѣтія осады Пскова Пуста-
- и 5. суммъ свободнаго остатка оборотнаго капитала Общества

№ по порядку	ОБЪЯСНЕНИЕ РАСХОДА	НАИМЕНОВАНИЕ КАПИТАЛОВЪ							
		Оборотный		Запасный		Сумма, остающаяся изъясняя специальное назначение		ВСЕГО	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
17	За гербовыя марки	—	30	—	—	—	—	—	30
	Итого въ 1916 г. въ расходѣ:								
	денъгами	3114	99	—	—	39	86	3154	85
	Осталось къ 1 Января 1915 г.								
	% бумагами	—	—	1100	—	—	—	1100	—
	денъгами	3509	30	—	—	2108	16	5617	46

ни въ Псков. Отд. Госуд. Банка 1100 р. — к.
 Отдѣленіи Госуд. Банка по книжкѣ за № 33259 933 р. 37 к.
 кредита Псков. уѣз. Земства 4615 р. 51 к.
 68 р. 58 к.

Итого деньгами 5617 р. 46 к.

. 121 р. 60 к.
 1429 р. 44 к.
 100 р. — к.
 номъ-Адольфомъ 457 р. 12 к.
 3509 р. 30 к.

И Т О Г О 5617 р. 46 к.

Кассиръ Общества В. Колманскій.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ и расходѣ суммъ по капиталамъ имени Н. Ф. Фанъ-деръ-Флита на устройство и содержаніе при Псковскомъ Археологическомъ Обществѣ Художественно-Промышленнаго Музея и Школы его имени.

За 1915 годъ.

№ по порядку	ОБЪЯСНЕНІЕ ПРИХОДА	НАИМЕНОВАНІЯ КАПИТАЛОВЪ
1	Оставшееся на 1915 г.	
2	Въ 1915 г. означено на приходъ	
3	Отъ Министерства Императорскаго Двора на устройство и содержаніе музея и школы имени Н. Ф. Фанъ-деръ-Флита	
4	Купленные на состояніи въ заведеніи капиталъ въ дельцѣ по 3-мъ сотъ часть книжкамъ и 1/2 часть безродныхъ капиталовъ 5-го общества Государственнаго займа	
5	Купленные 21/2 доли на внутренняго Государственнаго займа 1915 г. зачисленнаго въ 1915 г. въ трижды 2-го общества 2-го займа на 1902 г.	

№ по порядку.	ОБЪЯСНЕНИЕ ПРИХОДА	НАИМЕНОВАНИЕ КАПИТАЛОВЪ									
		Неприкосн. капиталъ имени Фанъ-дёръ-Флинта		Доходы отъ неприкосновеннаго капитала имени Фанъ-дёръ-Флинта.		Суммы, имѣющія специальное назначеніе.		ВСЕГО			
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		Руб.	К.	
6	Полученныя изъ Петроградской Конторы Государственнаго Банка двѣ сберегательныя книжки на 1 руб. каждая, оставшіяся отъ покупки % бумагъ .		2							2	
	Итого въ 1915 г. въ приходѣ:										
	% бумагами	3450								3450	
	деньгами	2		11670	12	2000				13672	12
	А всего съ остаткомъ отъ 1914 года.										
	% бумагами	325702	50							325702	50
	деньгами	2		14870	76	6029	56			20902	32

Суммы, оставшіяся въ наличности къ 1 Января 1916 года,

1). Неприкосновенный капиталъ Н. Ф. Фанъ-дёръ-Флинта въ % бумагами по 26 роспискамъ

2). Доходы отъ неприкосновеннаго капитала въ наличныхъ Земства

Казначей Общества

№ по порядку.	ОБЪЯСНЕНИЕ РАСХОДА	НАИМЕНОВАНИЕ КАПИТАЛОВЪ									
		Неприкосн. капиталъ имени Фанъ-дёръ-Флинта.		Доходы отъ неприкосновеннаго капитала имени Фанъ-дёръ-Флинта.		Суммы, имѣющія специальное назначеніе		ВСЕГО			
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		Руб.	К.	
	второго займа 1905 года		% бум. 3000							% бум. 3000	
	Итого въ 1915 г. въ расходѣ:										
	% бумагами	3000								3000	
	деньгами			12572	52	6029	56			18602	8
	Осталось къ 1916 г.										
	% бумагами	322702	50							322702	50
	деньгами	2		2298	24					2300	24

находятся:

Государственномъ Банкѣ:

. 322702 р. 50 к.

свенномъ Банкѣ г. Петроградѣ 2 " — "

деньгахъ въ Обществѣ Взаимнаго Кредита Пековского Уѣднаго

. 2298 « 24 «

И Т О Г О 2300 р. 24 к.

В. Колпинскій.

На подлинномъ написано: «Утверждаю. Января 23 дня 1915 г. За Министра
Торговли и Промышленности, Товарищъ Министра Д. Коноваловъ».
Вѣрно: Управляющій Учебнымъ Отдѣломъ А. Лаурю.

С М Ъ Т А

расходовъ по содержанию и дополнительному оборудованію Ху-
дожественно-Промышленной Школы имени Н. Ф. Фанъ деръ-Флита
въ г. Псковѣ и состоящихъ при ней Художественныхъ Учебныхъ
Мастерскихъ на 1915 годъ.

І. Смѣта по содержанию.

А. Содержаніе личнаго состава.

Директоръ	2800 р. — »
Ему-же, за завѣдываніе: а) вечерними рисоваль- ными классами и б) учебными мастерскими.	600 р. — »
Преподаватели { 1) общеобразоват. предм.	2011 » 60 к.
{ 2) художественныхъ предм.	5363 » 98 »
Дѣлопроизводитель	900 » — »
Завѣдующій худож. матер. и зданіемъ	600 » — »
Ему-же квартирныя	180 » — »
Воспитатель (за 4 мѣсяца съ 1-го Сент. 1915 г. по 1-ое Янв. 1916 г. по 50 р. въ мѣсяць).	200 » — »
Наблюдательница за ученицами школы и веч. рисовальн. классовъ (за 4 мѣс. съ 1 Сент. 1915 г. по 1-ое Янв. 1916 г.	200 » — »
Секретарь педагогическаго комитета	120 » — »
Завѣдующій керамической мастерской	600 » — »
Токарь	600 » — »
Мастерь-формовщикъ	600 » — »
Горновщикъ	240 » — »
Завѣдующій стеклянной мастерской, онъ-же пре- подаватель технологіи	1800 » — »
Стеклодувъ	840 » — »
Шлифовальщикъ (съ 1 Сент. 1915 г. по 1 Янв. 1915 г. по 100 р.)	400 » — »
2 чернорабочихъ для стекла	480 » — »
Завѣдующій мозаичной мастерской	600 » — »
Мозаичистъ	720 » — »
Монтеръ-истопникъ центр. отопленія	480 » — »
Столяръ	420 » — »
3 сторожа	720 » — »
Полотерьъ	50 » — »
Ночной сторожъ	15 » — »

Б. Учебные и хозяйственные расходы.

Учебныя пособія, бібліотека по научн. и ху- дожествен. предметамъ	922 р. 20 к.
--	--------------

Материалы для мастерских	2910 » 80 »
Отопление	3000 » — »
Освещение и электрическая энергия для двигателей	884 » — »
Водоснабжение	300 » — »
Страхование имущества	250 » — »
Ремонтъ классовъ и содержаніе сада	300 » — »
Канцелярскіе расходы	150 » — »
Гигиена, очистка мусора и мед. помощь	150 » — »
Непредвидѣнные расходы	312 » — »
Итого	30740 р. — »

II. Смѣта по дополнительному оборудованію.

2 шлифовальныхъ станка (по 150 р. кажд.)	300 р. — »
1 гравировальный станокъ	150 » — »
Постановка трансмисси	200 » — »
Камни для обтачиванія	50 » — »
Металлическія формы	200 » — »
1 травильный шкафъ	200 » — »
Инструменты и сито	50 » — »
1 бѣгунъ для размола сырыхъ матеріаловъ	830 » — »
1 песочно-струйный станокъ	820 » — »
1 моторъ четырехсилный	530 » — »
2 станка для обточки смальты (по 60 р. каждый)	120 » — »
Наждачные камни	50 » — »
Итого	3500 р. — »
А всего	34240 р. — к.

Подписалъ: Управляющій Отдѣломъ *А. Лапорио.*

Скрѣпилъ: *И. о. Помощника Инспектора*
по художественной части *В. Галецкій.*

Вѣрно: Столоначальникъ *И. Лихницкій.*

Съ подлиннымъ вѣрно: Дѣлопроизводитель-бухгалтеръ
Художественно-Промышленной Школы имени
Н. Ф. Фанъ-дерь-Флита Д. Заборовскій.

ОТЧЕТЪ

объ израсходованіи суммъ по содержанію и дополнительному оборудованію Художественно-Промышленной Школы имени *Н. Ф. Фанъ-дерь-Флита* въ г. Псковѣ и состоящихъ при ней Художественно-Ремесленныхъ Учебныхъ Мастерскихъ въ 1915 г.

Статьи расхода по смѣтѣ.	Ассигновано по смѣтѣ.
Смѣта А. Содержаніе личнаго состава, мастеровъ и служителей	21560 р. 58 к.
Смѣта Б. Учебныя пособія и библіотека по художественнымъ предмет. и школьному музею учебныхъ пособій	922 » 20 »
» » Матеріалы для мастерскихъ	2910 » 80 »
» » Отопленіе зданія школы, топливо для мастерскихъ	3000 » — »
» » Освѣщеніе и электрическая энергія для двигателей	884 » — »
» » Водоснабженіе	300 » — »
» » Страхованіе имущества	250 » — »
» » Ремонтъ классной обстановки и пособій, содержаніе сада	300 » — »
» » Канцелярскіе и почтовые расходы	150 » — »
» » Гигіена, очистка мусора и ассенизація, медицинская помощь	150 » — »
» » Непредвидѣнные расходы, ученическіе завтраки, разъѣзды директора	312 » 42 »
Смѣта П. Дополнительное оборудованіе	3500 » — »
Итого	34240 р. — р.

Дѣлопроизводитель бухгалтеръ

	Израсходовано.	Перерасходъ.	Остатокъ.
.	21560 р. 58 к.	— —	— —
учебн. пос. 497 р. 78 к.			
библіотека 811 » 70 »	1309 » 38 »	387 р. 18 к.	— —
.	3007 » — »	96 » 20 »	— —
.	2242 » 48 »	— —	757 р. 52 к.
.	324 » 80 »	— —	559 » 20 »
.	— —	— —	300 » — »
.	254 » 96 »	4 » 96 »	— —
рем. кл. обст. 348 р. 90 к.			
содерж. сада 32 » 75 »	381 » 65 »	81 » 65 »	— —
канц. расх. 453 р. 87 р.			
почт. расх. 95 » 74 »	549 » 61 »	399 » 61 »	— —
гигіена	56 р. 46 к.		
очис. мусора 74 » 40 »			
медиц. пом. 31 » 99 »	162 » 85 »	12 » 85 »	— —
поѣзд. дир. 450 р. — к.			
учен. завтр. 70 » 05 »			
непредв. расх. 165 » 10 »			
мелкіе расх. 66 » 17 »			
расх. пошатр 116 » 40 »			
ледникъ	77 » 70 »		
.	945 » 42 »	633 » — »	— —
.	3501 » 27 »	1 » 27 »	— —
.	34240 р. — к.	1616 р. 72 к.	1616 р. 72 к.

Д. Заборовскій.

СТАТЬИ ПРИХОДА

191 г. 71 к.	Остаток на 1-ое января 1915 г.
25140	Пособие отъ М. Т. и П. на содержание Школы
3500	» на оборудование учебника
3000	» пособие на покрытие расходов по постр.
1724	Отъ Стронтъ Комисси на оборуд. стѣнъ-доски
	интерской
9800	Отъ Пск. Архива Общ. въ св. кн. и архива Н. Ф.
300	Фанъ-дерь-Флита
	Пособие отъ города
	Отъ М. Т. П. на нов. иванъ женск. стоек

Художественно-Промышленная Школа

ИМЕНИ

Н. Ф. Фанъ-дерь-Флита

ВЪ Г. ПСКОВЪ.

ПРОВѢРОЧНЫЙ БАЛАНСЪ.
1915 года.

Статьи прихода:

Остатокъ на 1-ое Января 1915 г.	491 р. 71 к.
Пособіе отъ М. Т. и Пр. на содержаніе Школы	25140 » — »
» на ооборудованіе учебныхъ мастерскихъ	3500 » — »
Пособіе на покрытіе перерасх. по постр.	2000 » — »
Отъ Строит. Комисіи на дооборуд. стекл.-смальт. мастерской	3724 » — »
Отъ Пск. Археол. Общ. %% съ капиталовъ Н. Ф. Фанъ-деръ-Флита	9806 » 73 »
Пособіе отъ города	300 » — »
Отъ М. Т. Пр. въ возвр. выдан. женамъ сторож., призв. на войну	787 » 10 »
Плата за право учен. и посѣщ. В. Р. К. за весъ 1914-15 у. г. 364,— за перв. пол. 15-16 178	542 » — »
Поступило отъ учащихся за худож. матер. съ 9/IX по 31/XII.	146 » 03 »
Поступило отъ 18-го зап. госп. за устр. ледника 48 р.	
» » » » » за уступл. аент. 90 »	138 » — »
» отъ г. Ишевскаго на устр. конкурса работъ	15 » — »
<hr/>	
Балансъ	46590 р. 57 к

Статьи расхода:

По смѣтѣ I. А) утв. М. Т. и Пром. на содержан. личного состава	21560 р. 58 к.
По смѣтѣ I. Б) утв. М. Т. и Пром. на учебн. и хозяйств. расх.	9178 » 15 »
По смѣтѣ II. утв. Мин. Тор. и Пром. на дополн. оборудованіе	3501 » 27 »
По особой смѣтѣ Мин. Тор. и Пром. на содерж. женамъ сторож., призван.	787 » 10 »
На содержаніе личн. состава музея, собираніе коллекцій и др. расх., а также на экскурсіи	2580 » 74 »
По разн. счетамъ: за конкурс. работы	15 р.
на дополн. оборудов.	1310 »
на покрытіе перерасх.	2000 » 3325 » — »
На 1-ое Января 1916 года на простомъ текущемъ счету въ Общ. Псков. Земск. Взаимн. Кредита	5657 » 73 »
<hr/>	
Балансъ	46590 р. 57 к.

Счетъ кассы:

На простомъ текущемъ счету въ Общ. Взаим. Кр.	5657 р. 73 к.
%% по простому текущему счету за 1915 г.	471 » 29 »
<hr/>	
Итого на 1-е Января 1916 г.	6129 р. 02 к.
Перерасходъ по дневной кассѣ	177 р. 26 к.
<hr/>	
Чистый остатокъ	5951 р. 76 к.
Изъ нихъ отчисляется на содерж. музея 1916 г.	2500 р. — к.
<hr/>	
Остается на нужды школы.	3451 р. 76 к.
Сумма эта составляется изъ:	
остатка отъ суммъ Строит. Ком.	2414 р. — к.
%% по прост. текущ. счету	471 » 29 »
остатковъ отъ прочихъ суммъ	566 » 47 »
<hr/>	
Балансъ	3451 р. 76 к.